

12+

Литературно-художественный журнал

3
2021
(113)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Герой номера
Ирина Столярова

На книжных полках
«Надвигается беда»
Игоря Осадчего

Тема номера
Братья наши меньшие

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член **Союза писателей России**

И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**

Корректор **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель

Суховойко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-913-429-2503

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
izdat-kniga.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,

г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 10.06.2021

Журнал вышел в свет 21.06.2021

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

128 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 3/2021 (113)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

*Летние дни вместе с домашними
питомцами* 3

Литературный календарь

Юбилеи..... 4

События 6

Конкурсы..... 7

Герой номера

*Домашние питомцы как источник
вдохновения Ирины Столяровой*..... 9

В фокусе

*«Самозанятый ребёнок»,
или Когда начинать строить карьеру* 15

На книжных полках

*«Тибет на диване»: «Мода или тренд
на Жизнь»* 19

*«Мистическая история о призраках,
древних существах, дружбе, любви
и лете»*..... 21

*«Нектар небес» Вадима Плугова.
Синopsis книги*..... 22

*Семена надежды, ростки веры и цветы
любви в волшебной сказке со смыслом*..... 24

*Девчонки и мальчишки, папы, мамы,
бабушки и дедушки!*..... 25

Психология творчества

*Подручные средства спасения,
или Намяukai мне на ушко*..... 27

Тема номера	
Геннадий Бабкин	
<i>Степная рапсодия</i>	29
Юлия Безгина	
<i>Стихотворения</i>	34
Елена Белоусова	
« <i>Антистресс</i> »	36
Юлия Грачева	
<i>Стихотворения</i>	37
Зоя Журбенко	
<i>Стихотворения</i>	38
Алёна Иванова	
<i>Смоляной медведь</i>	39
Надежда Косолапкина	
<i>По Китайскому календарю</i>	44
Василиса Кошкина	
<i>От автора</i>	46
<i>Стихотворения</i>	48
Лариса Кураева	
<i>Стихотворения</i>	51
Лилия Максименко	
<i>Евфросиния Патрикеевна</i>	53
Лидия Огурцова	
<i>Горлица</i>	56
Ирина Столярова	
<i>Новая жизнь</i>	59
<i>Валька</i>	60
Дмитрий Сысоев	
<i>Весеннее утро, или Как я спасала</i> <i>кота</i>	62
Дарья Ткачук	
<i>Собачья жизнь</i>	65
<i>Немного тепла</i>	66
Анна Швецова-Рыжикова	
<i>Долгая ночь</i>	68

Поэзия

Юлия Безгина	73
Екатерина Ивашкова	75
Максим Мартынов	77

Лариса Назарова	79
Сергей Ростовцев	80

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Лидочка</i>	81
Ольга Блинова	
<i>Я ехала домой</i>	84
Игорь Екимов	
<i>Шаги смерти</i>	88
Антонина Косачева	
« <i>Зайка моя</i> »	90
Игорь Осадчий	
<i>Похититель голосов</i>	94
Владимир Тюльпанов	
<i>Французский скальп в молоке</i>	96
<i>Нетелефонный разговор</i>	97
Кристина Тюрькаева	
<i>Полёт Финиста, или Вечера под</i> <i>берлинскими липами</i>	99
Игорь Щепёткин	
<i>Под куполом Римана</i>	106

Неординариум

Зоя Видрак-Шурер	
<i>Златка</i>	111
Анастасия Олень и Антонина Денщикова	
<i>Фантастический Тролль Вася</i>	114

Комната отдыха

Елена Кёрн	
<i>Белка на шухере</i>	121

МДЛК «Озарёнок»

<i>Литературная гостиная</i>	122
------------------------------------	-----

Цветные зонтики

Олеся Зайцева (Доктор Зайцева)	
<i>Советы Доктора Зубика</i>	126

Летние дни вместе с домашними питомцами

Лето ворвалось в нашу жизнь тёплыми, солнечными днями, принеся с собой волшебные произведения наших авторов, которые найдут своего читателя на страницах журнала «Союз писателей». Красочные и милые истории о наших маленьких друзьях наполняют позитивом и подарят много приятных моментов.

В этом номере, как всегда, не обошлось без «Литературного календаря», который расскажет об интересных событиях, связанных с литературой, включая юбилеи любимых авторов, а также актуальные премии и конкурсы, в которых может поучаствовать любой желающий.

Темой летнего выпуска стала такая: «Братья наши меньшие». О них с теплом расскажет «герой номера» Ирина Столярова в своём произведении «День, когда коты заговорили. КотоВасия». Кроме того, историями о животных с нами поделились прозаики Геннадий Бабкин, Надежда Косолапкина, Лилия Максименко, Лидия Огурцова, Дмитрий Сысоев, Дарья Ткачук, Анна Швецова-Рыжикова и поэты Юлия Безгина, Елена Белоусова, Юлия Грачева, Зоя Журбенко, Алёна Иванова, Василиса Кошкина, Лариса Кураева.

«В фокус» попал молодой писатель и карьерист Антон Кайзер. В своей книге «Самозанятый ребёнок» парень пытается донести до читателей, что упорным трудом и креативом можно добиться больших высот в любом возрасте, а молодость — это преимущество в бизнесе. В разделе «Рецензии и критика» читатели найдут необычный сборник стихотворений «Приезжайте к нам в Анапу» от Владимира Сапрыкина, который расскажет о счастливом детстве, природе и любимых праздниках.

В колонке «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» психолог собрала в ста-

тье «Подручные средства спасения, или Намяukai мне на ушко» советы о том, как преодолеть апатию и окунуться с головой в творческий процесс.

Не обошлось и без замечательных стихотворений, которые написали поэты Екатерина Ивашкова, Максим Мартынов, Лариса Назарова, Сергей Ростовцев. А рубрика «Проза и публицистика» вобрала в себя оригинальные рассказы, авторами которых являются Лариса Агафонова, Ольга Блинова, Игорь Екимов, Антонина Косачева, Игорь Осадчий, Владимир Тюльпанов, Кристина Тюрккаева, Игорь Щепёткин.

Рубрика «Неординариум» встретит читателей необычными произведениями, что заставят взглянуть за рамки реальности и посмотреть на мир другим взглядом. В свой мир фантазий приглашают Зоя Видрак-Шурер, дуэт Анастасия Олень и Антонина Денщикова. «Комната отдыха» предложит юморной рассказ «Белка на шухере» от Елены Кёрн. Для юных читателей приготовила полезные советы Олеся Зайцева в рубрике «Цветные зонтики», умело написав их в форме стихотворений.

МДЛК «Озарёнок» и его руководитель Нина Гаврикова познакомят читателей с удивительной поэтессой и прозаиком Ольгой Борисовой. Её сказка «Необыкновенное животное» подарит хорошее настроение не только детям, но и взрослым, что смогут окунуться в детство. Помимо этого, подведены итоги V Всероссийского детского творческого конкурса по сказке Ольги Борисовой «Серебряное яйцо, или Удивительные приключения Вовки». Ознакомьтесь с ними можно в конце рубрики.

Летняя пора будет наполнена энергией, теплом и приключениями, которые обязательно встретятся читателям на страницах журнала «Союз писателей».

Литературный календарь

Юбилеи

1 июля — 125 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский поэт и драматург **Павел Григорьевич Антокольский**. Работал режиссёром в драматической студии (Театр им. Е. Вахтангова), для студии написал пьесы «Кукла Инфанты», «Обручение во сне». Во время Великой Отечественной войны начал писать на социально-значимые темы, а также стал работать военным корреспондентом.

3 июля — 225 лет назад в Иркутске родился **Николай Алексеевич Полевой** — русский писатель, критик, теоретик романтизма. Позиционировал себя как представитель народа в литературе. С 1825 по 1834 год издавал журнал «Московский телеграф».

190 лет назад 3 июля в городе Эдинбург родился английский писатель и драматург **Эдмунд Ходжсон Йейтс**. Является автором многочисленных пьес и романов, наиболее известны: «Жёлтый флаг», «В нерабочее время», «Надвигающийся меч».

4 июля — 345 лет назад в Мадриде родился испанский драматург **Хосе Каньисарес**. Одной из лучших комедий автора считается «Из волшебства любви наибольшее — музыка».

8 июля — 400 лет назад в коммуне Шато-Тьерри родился французский баснописец **Жан де Лафонтен**. В большинстве случаев басни автора были написаны вольным стихом. К произведениям автора относятся «Любовь Психеи и Купидона», «Гороскоп», «Ворон и лисица».

9 июля — 180 лет назад в Смоленске родился русский драматург **Пётр Михайлович Невежин**. Наиболее популярными произведениями автора являются драмы «Вторая молодость» и «Поруганный».

150 лет назад 10 июля в Париже родился **Марсель Пруст** — писатель, романист и представитель модернизма в литературе. Является кавалером Ордена Почётного легиона и автором семитомной эпопеи «В поисках утраченного времени» — одного из самых значительных произведений в мировой литературе.

12 июля — 145 лет назад в городе Кемпер родился **Макс Жакоб** — французский поэт и художник. Увлекался хиромантией и астрологией. Поэзия автора была близка к сюрреализму и кубизму. Произведениями поэта являются «Рассказ о моём обращении», «Король Беотии».

13 июля — 170 лет назад в селе Новый Стародуб родился **Сергей Михайлович Кравчинский (Степняк-Кравчинский)**. Писатель и переводчик, занимался пропагандистской деятельностью, выступая против законного правительства Российской империи. Автор романа «Андрей Кожухов», повествующего о революционерах-народниках.

110 лет назад 14 июля в деревне Старый Дедин родился белорусский поэт и прозаик **Павел Иванович Прудников**. Началом творческого пути автора является стихотворение «На вакацыі». Важное место в литературе занимает ряд произведений, посвящённых сталинским репрессиям, свидетелем которых был сам автор: «Таймыр», «Каждый второй», подборка стихотворений «Балючая памяць».

90 лет назад в городе Орора родился **Клайв Касслер** — американский писатель и сценарист, автор детективных и приключенческих романов. Широкую известность автор получил после публикации третьего

романа — «Поднять Титаник», по которому был снят одноимённый фильм. Основатель Агентства морских и подводных исследований.

17 июля — 130 лет назад в Херсоне родился **Борис Андреевич Лавренёв**. Прозаик, поэт и драматург, лауреат двух Сталинских премий. Входил в творческое объединение ленинградских писателей «Содружество». К его творчеству относится оптимистическая драма «За тех, кто в море!», политическая драма «Голос Америки», биографическая пьеса «Лермонтов».

120 лет назад в местечке Климонтув родился польский писатель **Бруно Ясенский**. Примыкал к группе польских футуристов. Писал на польском, французском и русском языках. Был главным редактором журнала «Интернациональная литература». Ему принадлежит утопический роман «Я жгу Париж», пьеса «Бал манекенов».

18 июля — 210 лет назад в Калькутте родился **Уильям Мейкпис Теккерей** — английский писатель-сатирик, мастер реалистического романа. Основой его романов был пессимизм и желание показать реалии английской жизни. Лучшим произведением автора считается «Ярмарка тщеславия». Сатирический талант Теккерей проявляет в его «Записках сноба» и «Из записок Желтоплюша».

20 июля — 135 лет назад в городе Гатчина родился **Михаил Леонидович Лозинский**. Русский поэт-акмеист, один из создателей советской школы поэтического перевода, был близок к поэтам Серебряного века, лауреат Сталинской премии первой степени за образцовый перевод «Божественной комедии» Данте Алигьери.

21 июля — 65 лет назад в Филадельфии родился **Майкл Коннелли**. Получил премию Эдгара Аллана По за лучший первый роман «Чёрное эхо». Автор романов о детективе Гарри Босхе.

25 июля — 125 лет назад в Инвернесе родилась **Элизабет Макинтош**, известная под псевдонимом Джозефина Тэй. Наибо-

лее популярны детективные романы автора — «Таинственные события во Франчессе», «Дочь времени», «Человек в очереди».

26 июля — 165 лет назад в Дублине родился **Джордж Бернард Шоу**, выдающийся ирландский драматург и романист, лауреат Нобелевской премии в области литературы. Второй (после Шекспира) по популярности драматург в английском театре. Наиболее известные работы автора — «Святая Иоанна», «Назад к Мафусаилу».

31 июля — 85 лет назад в Сталинске родился **Анатолий Самуилович Прицкер (Тоболяк)**. Советский писатель и сценарист, автор всеюжно известной повести «История одной любви».

1 августа — 220 лет назад в Иркутске родился писатель и критик **Ксенофонт Алексеевич Полевой**. Перевёл с французского многотомные мемуары о Наполеоне герцогини Абрантес.

6 августа — 370 лет назад в Сент-Мондане родился **Франсуа Фенелон**. Автор знаменитого романа «Приключения Телемака», литературного бестселлера XVII–XIX веков.

8 августа — 120 лет назад в Санкт-Петербурге родилась русская писательница, поэтесса **Нина Николаевна Берберова**. Занималась документально-биографическими исследованиями мемуаров. Наиболее широкую известность получило биографическое произведение «Чайковский, история одинокой жизни».

11 августа — 100 лет назад в Итаке родился **Алекс Хейли** — американский писатель, лауреат особого упоминания Пулитцеровской премии за 1977 год. Издал автобиографический роман «Корни», по которому был снят мини-сериал.

15 августа — 250 лет назад в Эдинбурге родился основоположник жанра исторического романа, шотландский прозаик и поэт сэр **Вальтер Скотт**. Первые романы автора выходили инкогнито. Его творчество имело большую популярность в России и сравнительно быстро переводилось на русский

язык. Наиболее известными романами автора называют «Айвенго», «Карл Смелый, или Анна Гейерштейнская, дева Мрака», «Квентин Дорвард».

19 августа — 390 лет назад в Олдвинкле родился **Джон Драйден** — английский поэт, драматург, критик. Был одним из первых членов Лондонского королевского общества. Благодаря ему основным размером английской поэзии стал александрийский стих. Переделал «Потерянный рай» Мильтона в оперу под названием «Невинное состояние».

21 августа — 150 лет назад в Орле родился **Леонид Николаевич Андреев** — русский писатель, представитель Серебряного века русской литературы. Считается родоначальником русского экспрессионизма. К его творчеству относятся рассказы «Губернатор», «Иван Иванович», пьеса «К звёздам», «Рассказ о семи повешенных».

25 августа — 100 лет назад в Белфасте родился **Брайан Мур** — писатель и сценарист из Северной Ирландии. Его называют «одним из немногих подлинных мастеров современного романа». Фильм «Холодный

рай», по сценарию Аллана Скотта, основан на одноимённом романе Мура.

27 августа — 165 лет назад в селе Нагуевичи родился украинский писатель, поэт, учёный **Иван Якович Франко**. В 1915 году был выдвинут на получение Нобелевской премии, но преждевременная смерть помешала рассмотрению его кандидатуры. Произведения Ивана Франко неоднократно экранизировались в кинематографе, сказки — в мультипликации. Наиболее известные его произведения — «Захар Беркут», «Украденное счастье», «Для домашнего очага».

150 лет назад в Терре-Хот родился американский писатель, публицист и прозаик **Теодор Драйзер**. В 1931 и 1951 годах в США режиссёрами Джозефом фон Штернбергом и Джорджем Стивенсом по мотивам романа «Американская трагедия» были сняты фильмы.

30 августа — 210 лет назад в Тарбе родился французский прозаик и поэт романтической школы **Теофиль Готье**. Известностью пользуется приключенческий роман о жизни бродячих комедиантов во Франции XVII века «Капитан Фракасс».

События

7 июля — 140 лет назад (1881) в римском «Журнале для детей» впервые напечатана сказка Карло Коллоди «Пиноккио».

8 июля — 40 лет назад (1981) прошла премьера мюзикла «Юнона» и «Авось».

12 июля — 10 лет назад (2011) тринадцать писателей написали обращение к поисковой системе «Яндекс» с просьбой присоединиться к кампании по защите авторских прав в Рунете.

16 июля — 70 лет назад (1951) впервые опубликована повесть Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

17 июля — 180 лет назад (1841) вышел первый номер английского юмористического журнала «Панч».

20 июля — 75 лет назад (1946) вышел первый номер журнала «Грани», основанного Евгением Романовичем Романовым-Островским.

22 июля — 100 лет назад (1921) в газете «Селяньска правда» появился первый фельетон украинского писателя Остапа Вишни.

23 июля — 115 лет назад (1906) вышел первый номер первой газеты на осетинском языке — «Ирон газет».

24 июля — 140 лет назад (1901) писатель О. Генри был освобождён из тюрьмы. В феврале 1898 года был осуждён в растрате средств банка, где работал, и посажен в тюрьму Колумбус штата Огайо (март 1898), где провёл три года и четыре дня.

26 июля — 80 лет назад (1941) в «Известиях» было написано, что «революционная бдительность — одно из важнейших условий организации победы над врагом. Пора понять, что болтун, словоохотливый человек — прямая находка для шпиона, вольный или невольный пособник врага...» С тех пор выражение «Болтун — находка для шпиона» стало крылатым.

3 августа — 100 лет назад (1921) петроградскими чекистами арестован русский поэт Николай Гумилёв.

5 августа — 135 лет назад (1886) в США вышла первая газета на украинском языке «Америка».

14 августа — 75 лет назад (1946) ЦК ВКП(б) приняло постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». В нём подверглись критике писатели, «тянувшие советскую литературу в болото безыдейности, беспринципности, формализма, низкопоклонства перед гниющей, упадочной буржуазной культурой». Главными объектами критики стали Анна Ахматова и Михаил Зощенко.

31 августа — День блога. Логическим основанием для выбора календарной даты стал цифровой эквивалент самого слова blog — 3108, что как раз соответствует последнему дню августа.

Конкурсы

Поэтический турнир «Побег»

Актуально до **1 июля**

Могут участвовать все желающие. Для участия необходимо быть зарегистрированным на сайте и иметь минимум одну не конкурсную публикацию.

На конкурс принимаются стихи на тему побега откуда угодно — с планеты, из города, из рутины, из ампулы. Приветствуются поэтические философские размышления и не только.

Призёры получают от «Литры» по 500 баллов и электронный диплом призёра. Лучшие работы будут опубликованы в печатном альманахе.

Подробнее: litra.online/litkonkurs_pobeg

Конкурс фантастических рассказов от журнала «РБЖ Азимут»

Актуально до **11 июля**

Могут участвовать все желающие.

Принимаются рассказы в любом жанре фантастики, объёмом от 10 000 до 40 000 знаков. Система оценки — участники оценивают работы других авторов.

От одного автора принимается не более двух рассказов.

Обладатели первых двух мест получают возможность выпустить свою книгу бесплатно (1 экземпляр).

Подробнее: rbg-azimut.com/contest/rules.php

Конкурс к Международному дню защиты бездомных животных

Актуально до **20 июля**

Могут участвовать все желающие.

В рамках конкурса принимаются произведения, затрагивающие темы любви и заботы о четвероногих друзьях:

Требования к объёму произведений: проза — от 800 до 40 000 знаков с пробелами; поэзия — от 8 до 160 строк.

Подробнее: lit.center/konkurs-k-mezhdunarodnomu-dnyu-zashhity-bezdomnyh-zhivotnyh

«Акулы пера. Первый укус». Конкурс рассказов

Актуально до **14 августа**

Могут участвовать все желающие.

К участию в конкурсе принимаются новые, ранее нигде не опубликованные рассказы, написанные специально по теме, заданной организатором конкурса.

Объём рассказа: от 15 000 до 40 000 знаков без пробелов.

Призовой фонд конкурса «Акулы Пера» в каждом туре формируется из средств сайта «Литературная беседка» и составляет 15 000 рублей.

Подробности: litbes.com/wordsmith

Купринский творческий конкурс «Гранатовый браслет»

Актуально до **15 августа**

Могут участвовать все желающие старше 20 лет.

К участию в номинации конкурса «Литература» приглашаются авторы в возрасте от 20 лет, создающие художественные произведения (романы, повести, рассказы, эссе) в традициях русской классической литературы, близкие по стилистике и тематике творчеству А. И. Куприна.

Лауреатам конкурса в каждой номинации вручается диплом и сертификат на денежное вознаграждение в сумме 50 000 рублей.

Подробности: vk.com/doc-176520447_592234747

V Конкурс молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова

Актуально до **31 августа**

Могут участвовать молодые поэты от 14 до 35 лет.

Работы представляются по следующим номинациям:

— «Я только слышал о войне» — поэтические произведения, посвящённые Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;

— «Судьба и Родина едины!» — гражданская социальная лирика;

— «Возьмёмся за руки, друзья!» — поэтические произведения о мире без войн.

Подробности: cbstolstoy.ru/projects/contests/contest-of-young-poets

V Международный литературный конкурс имени Гавриила Каменева

«Хижицы-2021»

Актуально до **31 августа**

Могут участвовать все желающие старше 18 лет.

Объём произведений: одно стихотворение — не более 40 строк; один рассказ — не более 10 000 знаков с пробелами.

Принимаются работы, близкие по мысли, настроению, прямо или ассоциативно связанные с произведениями Гавриила Каменева.

Участники, занявшие первые три места в каждой номинации, награждаются дипломами и книгами «Гавриил Каменев. Избранное» (редакторы-составители Э. Учаров и Г. Булатова), а участник, занявший первое место в каждой номинации, получает памятный приз.

Подробности: www.makovski.ru/portfolio/pub/2022

Домашние питомцы как источник вдохновения Ирины Столяровой

Со времён древности большинство людей приводят в дом питомцев, дарят им уют и заботу, получая взамен маленького молчаливого собеседника и друга, который всегда будет рядом. Хозяева мечтают поговорить со своими маленькими друзьями, узнать какие мысли их преследуют, нравится ли им жить в доме, и, в целом, как они относятся к человеку.

Писательница Ирина Столярова попыталась поговорить с домашними питомцами через страницы книги «День, когда коты заговорили. КотоВасия». Пресс-службе издательства «Союз писателей» стало интересно, что вдохновило писательницу на создание такой необычной книги и какую роль животные занимают в жизни автора.

— Ирина, читателям очень интересно узнать, что подтолкнуло Вас к написанию книги «КотоВасия»?

— Даже не знаю, как это произошло. Неожиданно не только для меня самой, но и для людей, которые хорошо меня знают, я увлеклась творчеством, а именно — начала писать короткие рассказы, и большинство из них — о братьях наших меньших. Никогда не думала, что у меня это получится, а о книгах я даже и мечтать не смела.

Всё началось три года назад, когда в доме моей подруги Ольги появился маленький котёнок, которого назвали Пиратом. Подруга не смогла пройти мимо полуторамесячного котёнка, который нуждался в помощи, и он стал

третьим питомцем в их семье. Очаровательный малыш покориł наши сердца. Вот с его фотографий, да и моего личного знакомства с ним, началась вся эта история с зарисовками. Домашние питомцы моей подруги... О них можно писать и писать, что, собственно, я и делаю.

Они чудесные. Кроме Пирата, в квартире уже проживали чёрная кошка Василина и рыжий кот Барсик: весёлые, жизнерадостные, каждый со своим характером и со своей историей появления в жизни моей подруги.

Я начала писать короткие зарисовки о них и, с разрешения подруги, выкладывать на своей странице в социальной сети. А спустя время у нашей усато-полосатой компании появились поклонники, которые ждали новых историй.

— **Поделитесь историей создания книги: в чём были сложности и хотелось ли Вам бросить написание?**

— Фотографии, которые присылала моя подруга, Оля Кузнецова, хозяйка замечательных питомцев и героев моих книг, и были той отправной точкой, с которой всё началось. Я Ольгу всегда спрашивала, как она успевает снимать такие забавные моменты, на что получала ответ, что она тут совсем ни при чём.

Но это далеко не так, мои книги — это результат совместной работы! Иногда одной фотографии было недостаточно для написания зарисовки, и я просила подругу вспомнить о забавных моментах из жизни её питомцев, да и моё личное знакомство с этой усато-полосатой компанией сыграло немаловажную роль.

Не знаю, откуда у меня столько фантазии в голове. На этот вопрос ответит одна зарисовка из второй книги «КотоТерапия»:

Фантазёр

Два кота, подставляя весенним солнечным лучам свои мордочки, мило беседовали:

— *Вот сегодня погодка! Весна! Тепло, птички поют, солнышко светит...*

— *Главное — не жарит, а просто пригревает. А ты помнишь лето девяносто второго?*

— *Нет, меня ещё на свете не было.*

— *Это было не просто лето, а знойное, жаркое пекло! Язык высушал моментально. Страшное время было. А зима в семьдесят седьмом году! Это же ледниковый период... Всё замерзло. Язык к шёрстке прилипал. Птицы замерзли прямо на лету. А ещё запомнилась весна в шестьдесят четвёртом году.*

— *Чем?*

— *Её не было. За зимой лето сразу наступило.*

— *Интересно ты рассказываешь! А сколько же тебе лет, приятель?*

— *Месяц назад два года вроде исполнилось. А что?*

— *А как же весна шестьдесят четвёртого?*

— *Сам себе удивляюсь...*

Вот и я сама себе удивляюсь...

— **В книге очень много забавных случаев, расскажите, сколько из них Вы взяли из реальной жизни?**

— *Никогда не думала, что писать так увлекательно.*

Для того чтобы написать рассказ, неважно, большой он или совсем крошечный, автору нужно, как и артисту, снимающемуся в кино, вжиться в роль, сыграть того персонажа, о котором пишешь, как ещё говорят, — побыть в его шкуре. Поэтому в своих книгах я бегаю по квартире вместе с нашими героями, играю роль их хозяйки, участвую в кадровой озвучке и даже (!) играю саму себя, т. е. тётю Иру, которая приходит в их дом, когда настоящая хозяйка куда-то уезжает.

На самом деле большинство историй выдуманы, но несколько рассказов написаны действительно на основе реальных

событий. Однажды я получила травму ноги и, лёжа на диване, думала о том, как мне не хватает моего кота, который обязательно прилёг бы рядом и спел любимой хозяйшке свою замурчательную песенку. В голове тут же нарисовалась картинка с нашими героями. Зарисовку я назвала «Забота», и она вошла в книгу. Самое интересное, что, как только я выложила историю на своей странице в социальной сети, мне стали писать встревоженные приятели и читатели, задавая вопрос, что со мной случилось. Вот ещё одна зарисовка, которую я написала, сидя у экрана телевизора, по которому шёл детективный сериал.

Улика

(Отрывок из книги «КотоВасия»)

В прихожей разгорался конфликт. Вася опять кого-то строжила. Любит она покомандовать. На этот раз под разборки попал рыжий кот Барсик.

— *Выходи! Хочу посмотреть на тебя.*

— *Соскучилась?*

— *Да, очень. Скажи мне, тебе не стыдно? На одну минуту... ну, может, на две минуты оставила свою миску без присмотра. И что я вижу?*

— *Что?*

— *А ничего не вижу! Пусто! А была почти полной.*

— *Неправда, там было на один кусь.*

— *А ещё кто-то говорит, что он тут ни при чём. Выходи, говорю, пока я добрая.*

— *Мне повезло, но это не я. Ты же знаешь, что я ем только сухой корм.*

— *На месте обнаружена неопровержимая улика!*

— *Боюсь даже предположить. Какая? Я ничего не терял.*

— *Волос. Догадайся, какого он цвета?*

— *Волос мой, но съел не я. Виноватым себя не считаю. И без адвоката больше не произнесу ни слова...*

— *Хозяйшка, вот полюбуйся на этого. Насмотрелся твоих детективных сериалов,*

которые ты с утра до вечера смотришь, а теперь без адвоката он разговаривать не будет.

Вот так и пишем.

— Кто из книжных питомцев кажется Вам наиболее вредным, а кто — самым покладистым и почему?

— Порой мне даже бывает неудобно перед нашими котиками. Чтобы немного приукрасить истории и придать им некую изюминку, приходится наделять усато-полосатых героев чертами, не совсем соответствующими действительности. Самой вредной в книге, да и что тут скрывать, — и в жизни, у нас является Василина, чёрная кошечка, самая старшая из питомцев. Свой характер она наиболее ярко демонстрирует по отношению ко мне, когда тётя Ира появляется на пороге их квартиры, в отсутствие хозяйки. Встречает она меня многообещающим взглядом, в котором я читаю: «Опять ты!». А когда ухожу, она чувствует, что от меня так просто не отделаться и завтра я опять наведаюсь к ним, поэтому в её глазах читаю: «Чтобы в 5 утра была!». «Слушаюсь!», — отвечаю я ей. Вот такая она, наша Василина.

А самый покладистый и в книге, и в жизни — это одноглазый полосатый кот Пират. Он очень ласковый и замечательный котик. Всегда всем рад. Что касается Барсика, большого рыжего кота, который в книге «День, когда коты заговорили. КотоВасия» является главным персонажем, то он не очень любит общаться с незнакомым человеком и предпочитает пересидеть где-нибудь, пока человек не уйдёт. Они такие разные.

Я благодарна своей подруге, что у меня есть возможность часто общаться с ними и даже иногда чувствовать себя их временной хозяйкой. Чему бывают рады не все. Особенно Василина.

— Как Ваши подруги, хозяйки тех самых питомцев, отнеслись к идее написания книги, они поддержали Вас?

— Ольга с удовольствием читает про своих питомцев и, когда возникла идея издать книгу, была этому очень рада. А мои школьные подруги, с которыми я дружу с первого класса и с которыми мы стали почти родными, зная о моём увлечении, сказали, что, если есть возможность оставить след в этой жизни, то нужно не упускать такую возможность и издать книгу. И тут я призадумалась. С одной стороны, издать собственную книгу было интересно, но, с другой, — так волнительно. И всё же я решилась, но это был долгий путь сомнений, я собирала отзывы и мнения знающих и пишущих людей, публикуясь в сборниках. После долгих поисков остановилась на издательстве «Союз писателей». Думала ли я тогда, что за один лишь год издам четыре книги, три из которых о наших героях, не дающих скучать ни своему автору, ни своей хозяйке и продолжающих радовать нас своими весёлыми приключениями?

Выпустив первую книгу, я наивно выдохнула... Недолго радовалась... «Так уж и быть, издам вторую, и на этом точно всё!» — решительно сказала я себе. На днях в издательстве «Союз писателей» вышла четвёртая книга. В книге «День, когда коты заговорили. КотоВасия», кроме зарисовок о наших героях, есть мини-серия «Агаша Котобатьковна». Очень смешной персонаж получился. Серия появилась совершенно неожиданно, после моего знакомства с котом Плюшей, который очаровал меня с первого взгляда. Да, это не опечатка! Именно с котом. Ну, такой я человек: познакомилась с котом, а серия — про кошку Агашу Котобатьковну...

Хочу с уверенностью сказать, что без поддержки подруг, знакомых и моих читателей, ничего бы не было. Лишь благода-

ря их поддержке, помощи в оформлении, предоставленным материалам для книг всё и сложилось. Это наш общий труд, и я благодарна всем, кто вместе со мной прошёл этот путь. Надеюсь, что мы ещё поработаем.

— В каждой зарисовке можно отметить Ваше тёплое отношение к животным. За что Вы их любите?

— Я тепло к ним относилась с самого детства. Помню случай: когда училась в младших классах, в нашем дворе появился трёхцветный котёнок. И, как я ни пыталась уговорить маму, она не позволила мне его взять. Тогда, будучи ребёнком, я не знала, что с такой расцветкой бывают в основном кошечки, и назвала котёнка Василием. Малыш каждый день провозжал и встречал меня из школы, а я приносила ему еду. Шло время, Василий вырос в пушистого кота... Так я думала...

Однажды, возвращаясь из школы, я увидела такую сцену: наша соседка

пыталась подойти к коту со словами «Василиса, иди, поешь, девочка». Но Василий был непреклонен и ни в какую не желал подходить к тарелке с угощением, которую протягивала моя соседка. И только тогда я узнала, кем был на самом деле мой Василий!

— Я тут битый час пытаюсь её к новому имени приучить, да и домой думаю забрать, а она не идёт, — сказала расстроенная соседка. — Может, поможешь мне?

А потом я получала приветы от Васеньки.

Вот такая история из детства запомнилась. Долгое время я мечтала о своём питомце. И спустя много лет мечта сбылась.

Я не знаю, кому принадлежат слова, которые случайно нашла на просторах интернета: «Они для нас страница в жизни, а мы для них и есть вся жизнь». Очень точное выражение, если представить нашу жизнь

как книгу или альбом. Только вот перевернуть этот самый лист очень тяжело.

Вот и в нашей семье жил всеобщий любимец — кот Музитон. Обычный пушистый кот, но для нас он был самым лучшим и красивым. Мы понимали, что срок жизни у него гораздо короче нашего и придёт тот день, когда он уйдёт. Двенадцать лет мы были вместе, рядом друг с другом. Я рада, что он был в моей жизни...

Перед последним вздохом Музитоша, прощаясь, положил свою лапу в мою ладонь...

Рана от потери затянулась со временем, но мне его очень не хватает.

Братья наши меньшие. Они, как лекари, латают наши израненные души. И у них, так же, как у нас, лишь одна жизнь. Они приходят в этот мир, чтобы прожить её, свою жизнь, которая даётся лишь раз, и она такая короткая.

— Давайте пофантазируем: коты научились говорить. Как думаете, люди были бы рады поговорить со своими питомцами?

— В моих книгах, в основном, текст построен на «диалоге», который и в реальной жизни происходит между хозяином и его домашним питомцем. Нужно просто постараться их понять. Иногда достаточно одного лишь взгляда.

Вот зарисовка из книги «День, когда коты заговорили. КотоВасия»:

Понимание

*В тот день, когда коты заговорили,
С работы я домой пришла.*

Открыла дверь, вошла...

— Хозяюшка, ну где тебя носило?!

От голода живот уже скрутило.

Насыпать корм ты нам забыла!

— Прости, с утра рассеянной была.

— А разве ты не удивлена,

Что говорю с тобою я?

— Когда тебя в ладошке я несла,

Уже тогда без слов тебя я поняла...

Я думаю, это относится почти ко всем, у кого есть домашние питомцы.

Понимание без слов.

— А о чём бы Вы спросили у них первым делом?

— Лично мне, как автору книг, было бы интересно их мнение. У меня на эту тему есть зарисовка, которой я сама себе ответила на этот вопрос.

Отложенный разговор

(Отрывок из книги «КотоТерапия»)

Как давно я не была в гостях у подруги и успела соскучиться по её питомцам! Только вот мне были рады не все. Вася встретила меня с распротёртыми лапами, в которых хорошо просматривались филигранно-наточенные, словно сабли, когти.

— Ты? Давненько тебя не было. Каким ветром к нам? Разговор к тебе есть. Хорошо, что сама пришла, а то я хотела хозяйку попросить меня к тебе в гости отвезти, чтобы в глаза твои посмотреть.

— Тебе тоже доброго дня, Василина. А что не так с моими глазами?

— Пират, иди сюда! Будешь понятным, а то скажут потом, что Вася вела себя несдержанно и распускала лапы. А я, может, держусь из последних сил! Ты что это про меня написала в своей книжке? Осторожно: злая кошка? Это я-то злая? Да я тебе сейчас!..

— Так, спокойно, Вася, держи себя в руках, — сказал Пират, который терпеть не мог разборки и старался всё решить мирным путём.

— Нет, ну как тут держать себя в руках, когда приходят тут, мило так улыбаются, мисочки нам моют, мячики гоняют, а потом дома зарисовки про нас пишут?! Да ладно, если бы правда была, а то напридумывала историй! Сказочница! Ты про кого это написала? Где ты видела, чтобы я так себя вела! Требую опровержения! Книжки — в костёр!

— Васенька, мы тебя любим такую, какая ты есть. Ты лучшая! — сказал Пират и незаметно подмигнул мне единственным глазом.

— Ребят, не хотела вас обидеть. Вы такие разные... И правильно Пират сказал, вы все замечательные. Каждый со своим характером. И я к вам отношусь со всем уважением. Прости, Васенька, если обидела. Мир?

Они такие, наши питомцы. Трогательные и такие чудесные!

— **У Вас интересный стиль написания, Вы вдохновлялись другими произведениями или придумали свой собственный?**

— Однажды мне в руки попала книга «Записки кота Шашлыка», автор Алексей Экслер. Читается легко и написано с юмором. Мне понравился такой стиль. Да и всем известный персонаж сказки «Кот в сапогах» Шарля Перро тоже был вполне себе говорящим. Поэтому в этом плане придумывать ничего не надо было, здесь главное — поймать вдохновение, которое приходило совсем неожиданно и так же исчезало, по-английски, не прощаясь, а потом смотрю, а оно опять на пороге. И так мы уже вместе с этим самым вдохновением по сей день, то встречаемся, то расстаёмся. Нет постоянства... Книги со мной с самого детства: Н. Носов. С. Михалков, С. Маршак, К. Чуковский. Этот список можно продолжать и продолжать. На этих же книгах рос и мой сын. Они до сих пор со мной. Это память, это детство, это классика на века. Я читала и читаю. В подростковом возрасте читала фантастику, а сейчас увлеклась историческими и арт-детективами. Книги — мой образ жизни, книги со мной всегда. А теперь ещё и мои собственные!

— **Что нам следует ждать в будущем, появится ли Ваша следующая книга о животных или Вы хотите попробовать себя в других жанрах?**

— После выхода книги я прошу своих читателей написать отзыв о ней. Вот, что написал мне молодой человек о книге «День, когда коты заговорили. КотоВасия», который до того не был знаком с нашими героями: «Книга потрясающая. Она добрая, нежная, по-домашнему уютная».

Сейчас истории стали немного другими, как написала постоянная читательница: «Ваши коты повзрослели». Так в чём всё-таки заметил читатель отличие: Вася стала более ворчливой, Барсик уступил своё лидирующее место Пирату, который заметно подрос, пока писались книги, появились новые персонажи. Признаюсь, что настроения самих героев зависят и от автора, который тоже с сожалением смотрит вслед убегающим годам. Несколько раз я уже пыталась поставить точку в своём творчестве, но наши герои не дают мне этого пока сделать.

Отвечаю на вопрос по поводу жанра. У меня есть несколько мистических рассказов и немного — с элементами фантастики, которые публиковались в журналах «Союз писателей» и «Страна Озарение». Но мне самой ближе рассказы о братьях наших меньших.

Что касается вопроса, ждать ли ещё книг в будущем, — всё может быть. Мои герои скучать не дают ни мне, ни своей хозяйке, с которой им очень повезло.

— **У многих читателей есть домашние животные, которых они любят. Мне кажется, знакомство с Вашим творчеством для многих из них приоткрыло завесу тайн и теперь они знают, что же всё-таки хотят сказать своим хозяевам братья наши меньшие.**

Тамара Брославец, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»

Читайте произведения Ирины Столяровой на с. 59

«Самозанятый ребёнок», или Когда начинать строить карьеру

Когда начинать строить карьеру? Какое дело назвать делом своей жизни? Откуда взять необходимые знания и ресурсы? Это те вопросы, которые задают себе все старшеклассники. Каждому из них нужно определиться со своими приоритетами и выстроить маршрут к успеху. На страницах книги Антона Кайзера «Самозанятый ребёнок» есть идеи, которые помогут юношам и девушкам определить точку начала пути и обрести уверенность в своих силах. Ведь если получилось у одного, у другого тоже есть шанс. Разве нет?

Корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей» побеседовала с Антоном и узнала, как молодёжь двадцать первого века смотрит на образование и бизнес, какие планы строит, что за мечты вынашивает.

— **Антон, как Вы считаете, в современном бизнесе молодость — это преимущество или недостаток?**

— Если бы мне задали такой вопрос пару лет назад, то я не думая ответил бы, что молодость — это стопроцентный недостаток в бизнесе. Сейчас, пройдя определённый, пусть и небольшой путь, пообщавшись с бизнесменами в городе и не только, могу с уверенностью сказать: молодость — это преимущество. Молодым проще успеть за всеми изменениями в мире и быстрее адаптироваться. Взять к примеру события 2020 года. Многим пришлось закрыть бизнес, а те, кто успел адаптироваться, — смогли многократно вырасти. А ещё — молодые не боятся рисковать.

— **Что могут предложить на рынке труда молодые специалисты и, в частности,**

Вы по сравнению с людьми старшего возраста, у которых уже есть опыт?

— Креатив. Нестандартное мышление. Свежий взгляд на привычные вещи. И ещё один важный момент — более гибкое ценообразование. Я готов, например, сделать огромную скидку или работать по бартеру, если проект мне интересен. Не думаю, что такое могут себе позволить те, кто постарше.

— **Не секрет, что многие старшеклассники, даже подходя к выпускным экзаменам, не знают, чем хотят заниматься**

в дальнейшем. Как и когда смогли поделиться Вы? Что стало для Вас движущей силой в принятии решения?

— Если честно, я до сих пор не определился. Я выбрал то направление, которое считаю перспективным и которое хотя бы не оставит меня без дела или без работы в будущем. Очень сложно определиться, потому что, например, в той же школе на профориентации нам не показывают всех возможностей. Нас не знакомят с тем, чего хотим мы. Просто предлагают ограниченный список того, что можно делать, подбрасывают «сырые тесты» на тему, как выбрать своё призвание. Складывается такое ощущение, будто это работа для «галочки», а не чтобы реально помочь подросткам.

— В чём особенности Вашего проекта? Почему клиент должен выбрать именно Вашу студию веб-дизайна?

— Особенность проекта в том, что я сразу говорю свой возраст. Даже в объявлениях я пишу о себе начиная с возраста. Я открыт для своих заказчиков и не обещаю им того, что не могу сделать я или мои помощники. Также мы изучаем сферу, для которой будет вестись разработка, например, сайта. Вот у меня был заказ для автомобильной компании, а в автомобилях я не разбираюсь, так как никогда ими не интересовался. Несколько дней я потратил на изучение вопроса. Посмотрел, как выглядят сайты в Канаде, США, Германии. Наметил для себя концепцию. Изучил отрицательные отзывы о конкурентах и сделал макет для заказчика. Уже на уровне макета заказ был принят. Мне пришлось объяснять, что это только макет и работа будет доведена до идеала.

В студии мы стараемся не просто слушать клиента, а именно слышать и всячески помогать. Иногда случается так, что клиент со всех сторон неправ и просто убивает свой проект. Об этом мы заявляем прямо, даже если он откажется от наших услуг. Многие доверяют нашим замечаниям, и поэтому всё проходит гладко.

— Вы написали книгу, в которой рассказываете, как можно открыть свою студию веб-дизайна, будучи школьником. Приподнимите завесу тайны: в двух словах расскажите, чем должен обладать Ваш ровесник, чтобы начать строить карьеру уже сегодня?

— Правильнее сказать, что я написал книгу о своей жизни (биографию), добавил немного мотивации и бизнес-советов для подростков, которые хотят зарабатывать онлайн.

Начинать карьеру можно с момента получения паспорта (14 лет). Карьера начинается с формирования имени и репутации. В век интернета обо всех можно найти информацию в Сети. Чем раньше мы начинаем формировать свою репутацию (идеально — если она положительная), тем раньше мы получаем призвание, заказы и/или работу мечты. Для начала, возможно, придётся просто поработать за отзывы — это нормальная практика, зато будут рекомендации и обратная связь от заказчиков. Пожалуй, самое сложное — это выбрать, чем заниматься и что делать. Поэтому придётся потратить первый год или два на подбор лучших вариантов, тех, что понравятся.

— Какое образование, на Ваш взгляд, должен получить специалист в Вашей области, чтобы стать успешным человеком и не проиграть в конкурентной борьбе ни сегодня, ни через пять лет?

— Образование должно быть высшее, магистратура (бакалавриат, как мне сказали работодатели крупной ИТ-компании, уже не ценится). Но нельзя просто получить дипломы. Нужно проходить постоянное повышение квалификации, участвовать в профессиональных конкурсах, отлично знать иностранные языки, быть гибким (Soft skills), постоянно обучаться и быть заинтересованным в развитии своей, понравившейся сферы.

— Планируете ли Вы оканчивать вуз? На чём хотите сделать акцент?

— Да, я планирую окончить вуз по направлению бакалавр бизнес-информатики. После, уверен, что пойду на магистратуру. Скорее всего, магистратуру буду осваивать за рубежом. Я понимаю, что для управления бизнесом амбиций и желания мало, нужны ещё хорошие академические знания.

— Как Вы относитесь к ОГЭ и ЕГЭ? Есть ли от них польза или больше вреда?

— Очень плохо отношусь. Это не проверка знаний, а какая-то политика, чтобы убить всё желание что-либо делать. Я учился почти отлично, но из-за нервов и постоянного контроля ОГЭ и пробники ЕГЭ написал не очень хорошо. Взрослые удивляются, почему к ним нет доверия... А какое доверие может быть, если на ОГЭ и ЕГЭ ты находишься под вниманием кучи агрессивных настроенных людей? А ещё камеры, жёсткие правила, требования: «Не дыши, не пиши, не смотри...». Почему просто нельзя доверять нам?! Мне кажется, жизнь — это не выбор 1 из 4-х вариантов, а самостоятельный поиск решения.

— Как Вы считаете, современная школа готовит к тому, что ждёт выпускников во взрослой жизни? Или программу следует считать устаревшей и нужно менять? Что конкретно Вы убрали и добавили бы, будь это в Вашей власти? Можно ли сказать, что именно школьная программа помогла Вам обнаружить и развить свои способности и воплотить мечты в реальность?

— Школьная программа не готовит ко взрослой жизни. 11 лет учат тому, что я пока не знаю, как можно применить в жизни. Конечно, математика и русский язык мне очень пригодились, без них явно никуда. Например, школьная программа английского языка отбила желание изучать его, но через силу заставляю себя это делать через интернет, так как сфера ИТ подразумевает его знание. Физкультура должна быть по желанию, как и труды, изобразительное искусство, музыка, астрономия, химия. Я до сих пор не понимаю, зачем они мне в жизни. На уроках литературы могли бы рассказывать,

как писать книги, проводить встречи с современными авторами, но этого нет. Я не могу сказать, что учебная программа устарела. Мне кажется, она в корне ошибочная. Нельзя взять и что-то обновить, нужно писать программу с нуля, привлекая к сотрудничеству крупных работодателей, институты, ведь после школы мы попадаем на работу или в институт. Кто-то хочет быть военным, для них лучше, чтобы программа сразу была адаптирована под задачи Мин. обороны и т. п.

Если помечтать, то я бы дал возможность детям выбирать, чем заниматься в школе. Есть какой-то минимальный набор знаний — он должен быть обязательным, но без зубрёжек и заучиваний. А остальная программа — на выбор. Если кто-то хочет делать роботов, то уклон на набор знаний под это, математика профиль-

ная, физика, робототехника. Хочет ребёнок быть спортсменом — больше спортивный уклон, история спорта, может, биология (физиология), то, что нужно для спортивной или тренерской карьеры. Хочет быть художником, так пусть больше рисует, научите его презентовать и продавать работы. Как-то так.

— **Кому Вы прежде всего адресуете свою книгу? Кого приглашаете в свою веб-студию?**

— Я адресую свою книгу всем подросткам, которые хотят начать зарабатывать онлайн, но ещё сомневаются, стоит ли. Родителям таких подростков, чтобы они могли узнать, что ждёт их детей, через что им предстоит пройти и как им помочь. Очень хотел бы, чтобы мою книгу прочитали учителя, отвечающие за профориентацию, и наконец-то поняли, что их работа не для галочки, а для того, чтобы помочь ребёнку определиться с будущим.

В качестве клиентов веб-студии я жду тех, кто хотел бы получить независимый свежий взгляд на свой проект, тех, кто готов работать с командой молодых ребят, дав им шанс на творчество.

В качестве сотрудников (помощников) я жду молодых ребят от 14 лет, которые хотят попробовать свои силы в работе онлайн и готовы непрерывно учиться, совершенствовать свои навыки.

— **Перед человеком, который умеет ставить цели и не боится их достигать, понимая, что это не всегда легко, непременно откроются все двери. Не сомневаюсь, что Ваш опыт будет полезен другим ребятам и станет для них прекрасной мотивацией.**

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

«Тибет на диване»: «Мода или тренд на Жизнь»

Человек приходит в этот мир, сам не зная зачем. Он живёт, словно пишет черновик. Будто ему дано бесконечное множество попыток. Нередко он концентрирует своё время и внимание на мелочах, которые ему указал кто-то другой, а главное и наиболее важное, что имеет значение лично для него, пропускает.

Почему? Как такое возможно? «Легко! — уверены авторы книги “Тибет на диване” Н. Н. Кобзева и Е. В. Кобзева. — Мы просто не считаем данный факт таковым. Нам не сделали пометку обратить на это внимание, и мы просто упустили из виду». Но каков результат? Существование превращается в бесконечное трепыхание, а люди — в рыб, выброшенных на берег. Они окружены потоком информации, но, как и рыба воздух, не способны её воспринимать и усваивать. Они отталкивают перемены, неизбежные, так как являются очередным этапом эволюции. А потому не могут интегрироваться в существующую реальность, адаптироваться к ней и стать её неотъемлемой частью. Данная «книга — это пособие и путеводитель по внутреннему и внешнему эволюционным планам вашего развития, высшего Закона Бытия».

Авторы предлагают задать себе простой вопрос, ответив на который, невольно придётся пересмотреть свои приоритеты и ориентиры, найти время и силы на то, что ещё вчера казалось несущественным или просто недостаточно важным, чтобы встроить в повседневный график, и без того забитый событиями. Но, позвольте, «кому принадлежит ваша жизнь, кто решает, чему быть, а чему нет, кто влияет на всё это?» Пора прекратить идти на поводу

у других и научиться главному, что может вытащить из серой рутины и научить ощущать полноту, красоту и радость бытия. Что это такое? Н. Н. Кобзева и Е. В. Кобзева знают ответ и преподносят его не в форме пафосного голословного утверждения, а подводят под каждое слово доказательную базу. Их задача — сделать так, чтобы человек, держащий в руках книгу «Тибет на диване», сменил прежний мыслительный процесс, добровольно выбрав осознанность, через которую «приходит активизация сознания и расширяется восприятие мира», и целостность.

Авторы детально разбирают и раскладывают по полочкам, как устроено наше сознание. Они указывают на то, что нужно изменить прежде всего и как это сделать. «Перестать бороться, злиться, винить других и себя — это первые ваши осознанные

шаги в становлении себя. Просить прощения, прощать самому и отпускать человека, ситуации, ходы событий — самое основное, чему необходимо научиться». Они зажигают перед своими читателями маячок, узрев который, те смогут выстроить маршрут в новую Эру. Бережно подводят к принятию простой истины: «Человек, наполненный любовью и имеющий качество любви в себе, может принять мир и полюбить!»

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Книга «Тибет на диване» — это попытка установить «моду или тренд на Жизнь». Таковую, чтобы не было мучительно больно от пустоты, которую нечем заполнить, от ошибок, что уже не изменить, от чувства вины, не уходящего ни днём, ни ночью, от злобы, зависти, корысти и других негативных переживаний. Авторы рассказывают, как быть собой, видя в этой простой формуле секрет гармонии и толчок для внутреннего развития.

Отзыв на книгу «Тибет на диване»

Неожиданное открытие

Именно открытием, причём неожиданным, стала для меня книга «Тибет на диване» Н. Н. Кобзевой и соавтора Е. В. Кобзевой.

Чувствуется, что авторы проделали долгий путь по изучению психики, психологии, взаимосвязей между нашими мыслями и событиями, структурировали и обобщили свои наблюдения в краткой, но ёмкой книге.

Практически все идеи авторов оказались мне близки, всё так или иначе испытала на себе, когда тоже была в поиске ответов на жизненные уроки.

«Равновесие всего и вся — это красота внутреннего совершенства и баланса. Как же нам остановиться, как ощутить внутреннее благо равновесия? Равновесие вне плюса и минуса, вне “плохо” или “хорошо”, равновесие — это подняться надо всем, это допуск всего и вся, это нейтральность и ощущение внутреннего спокойствия, это баланс, это осознание силы внутри себя, в равновесии и нейтральности нет превосходства и безразличия, но есть сила любви ко всему и вся!»

Ирина Лазарева

*писатель, блогер, критик,
член Союза литераторов России*

Книга учит осознанности, которая особенно нужна сейчас, в эпоху Водолея, в которую нас ждёт квантовый скачок в развитии планеты и сознания. Открывает огромный мир внутри нас и показывает, как разобраться и навести порядок прежде всего в нём, а уже потом во внешнем мире.

«Уметь выстраивать себя в себе» — мне очень понравилась такая цель. Потому что все наши эмоции, мироощущения — всё можно контролировать, стоит лишь захотеть. А через контроль этого всего можно совершенно по-новому выстраивать жизнь.

Были ли у вас такие книги, которые совершенно превзошли ваши ожидания?

Можете ли управлять своим мироощущением и эмоциями? Бывало у вас так, что силой желания изменяли события?

«Мистическая история о призраках, древних существах, дружбе, любви и лете»

Мало написать историю о любви, чтобы порадовать читателя. Недостаточно мистики, чтобы пощекотать ему нервы и доставить настоящее удовольствие. Хорошая книга — это сочетание множества компонентов, порой противоречащих друг другу. Например, летнее солнце над головой и буйство зелени — не та декорация, на которой ожидаешь столкнуться с призраками и древними проклятиями. Но кому интересно искать ужасы там, где им положено обитать? В тёмных проулках мрачных мегаполисов? В развалинах старых домов? В дремучих лесах? Это всё уже было! Пришёл черёд чего-то новенького! Настала пора открыть новую арену для битвы добра со злом!

Так решил Игорь Александрович Осадчий и написал книгу «Надвигается беда». Это «мистическая история о призраках, древних существах, дружбе, любви и лете», в которой очень много компонентов, отличных друг от друга по колориту и тональности, по эмоциональному и логическому восприятию. Идиллический, пышный благополучием уголок, где хочется провести свои романтические каникулы... Компания любознательных молодых людей, которые повсюду видят тайны и имеют прекрасную интуицию, направляющую их на пути к открытиям... Отсылки к легендарным книгам: «Если моё зрение меня не подводит, а оно меня не подводит, то в ваших руках находится одна из его книг — “Мастер и Маргарита”, — с готовностью ответил Джеймс. — Она необычна тем, что в ней не дьявол олицетворяет зло, а сами люди. Ещё кое-что надо знать о самом авторе данного романа. Михаил Булгаков страдал от одного из психологических

расстройств — шизофрении, и однажды во время проявления болезни он бросил рукопись в камин. Его жене чудом удалось спасти произведение, однако некоторые страницы были утрачены»... Отсылки к книгам, которые мы называем культовыми шедеврами от лучших классиков, но никогда не рассматривали в качестве ступеней лестницы, ведущей к пониманию сути некоего нового произведения. В результате создаётся ощущение единства литературного мира, в котором нет никаких границ, а разные герои способны уживаться бок о бок: «По правде сказать, у меня есть одна мысль. Смотри, 21 сентября 1877 года, в день равноденствия, Хайцман заключил с дьяволом договор, подписав его своей же кровью. Он рассчитывал, что его жизнь изменится. И она правда изменилась, вот только совсем не так, как ему хотелось.

На протяжении нескольких месяцев перед Хайцманом возникали образы немислимых существ, о которых спустя годы написал Лавкрафт»... Это ключ к особой романтике и способ усилить восприятие, сделать интригу более насыщенной, а ожидание развязки томительным.

Каждая страница книги Игоря Осадчего «Надвигается беда» — это загадка, которая является частью большой головоломки. Строчки выстраиваются в лабиринты, где так легко заплутать, играя в непредсказуемые игры разума. Слова складываются в проклятия, что леденят кровь, заставля-

ют мороз бежать по коже. А буквы обретают объём, наполняются тенями. И вот уже закрутилась карусель, захватило дыхание, события стали развиваться стремительно, уводя всё дальше от солнца и света, от буйной зелени и уютного городишки. Туда, где всё возможно. Где опасность дышит в спину, а чувства бьют через край. Где случаются судьбоносные встречи и водятся диковинные существа, от которых лучше держаться подальше.

Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»

Приобрести книгу в печатном или электронном виде:

ridero.ru/books/nadvigaetsya_beda

www.ozon.ru/context/detail/id/222037212

aliexpress.ru/item/1005002354750691.html?&sku_id=12000020262178116

www.litres.ru/igor-aleksandrovich-osadchiy/nadvigaetsya-beda

www.chitai-gorod.ru/catalog/book/2843994

«Нектар небес» Вадима Плугова

Синopsis книги

Будущее. Главная героиня произведения — пятнадцатилетняя Кристина Журавлёва, проживает вместе с дедом в городе Платонин, в тираническом государстве под названием Евразийская Конфедеративная Республика, возникшем на территории северной Евразии после ядерных сражений Последней мировой войны. Город Платонин, где родилась и выросла главная героиня, является закрытым территориальным образованием, многие жители которого занимаются созданием авиакосмической техники. Его население составляет сто пятьдесят тысяч человек, которые живут поблизости от

градообразующего предприятия — некоторых подразделений «Гротеля» — гигантской аэрокосмической корпорации, в которой конструктором летательных и космических аппаратов работает и дед главной героини.

Когда-то, ещё до рождения Кристины, некий учёный в этом государстве изобрёл способ замещения сознания в человеке. Операция, при которой у одного человека с помощью специального прибора полностью удаляют его сознание, всё, что он знает, думает и чувствует, оставляя чистый головной мозг, а у другого человека его сознание, то есть всё то же самое — знания, мысли и чувства, этот же прибор копирует и в им же очищенный мозг его помещает. Таким образом из одного человека его личность удаляется безвозвратно, а личность другого помещается в его тело. Это изобретение очень заинтересовало представителей власти. Выращивали клоны взрослых людей, экспериментировали над ними,

и их новое, перемещённое, сознание начинало разрушаться после процедуры перемещения, а старое, казалось бы, уже удалённое, начинало возвращаться, поскольку не удавалось его полностью удалить, и оно давало о себе знать в жутких и чудовищных формах. Подопытные сходили с ума, либо превращались в полнейших дебилов. После этого учёные перепробовали клоны всех возрастных групп и обнаружили, что для перемещения сознания больше всего подходят тела юношей в возрасте шестнадцати лет и семи месяцев и тела девушек в возрасте пятнадцати лет и восьми месяцев. Или, самое большее, на три месяца старше в обоих случаях, но не более, иначе произойдёт вышеупомянутое разрушение сознания. Младше — тоже нельзя. Опять же, по причине разрушения сознания. Так родился критерий для отбора кандидатов, чьи тела могут быть пригодны для перемещения в них чужих сознаний, при предварительном удалении их собственных, который формулируется: «Шестнадцать — семь, пятнадцать — восемь». Сама процедура стала называться операцией замещения сознания, или сокращённо — ОЗС.

После этой операции счастливый заказчик или заказчица получает новую молодую здоровую жизнь в юном, прекрасном теле, готовом ко всем, каким только можно, радостям на свете и навсегда лишённом его исконного хозяина или хозяйки, а страна — высокую прибыль. Но это только для очень богатых заказчиков или заказчиц, поскольку клон, изготавливающийся по заказу, которого надо ещё выращивать, очень дорого стоит. А новую здоровую молодость хотят и очень многие богатые и влиятельные люди, и те, что побогаче, которым надо где-то брать здоровые молодые тела подешевле.

И они берут обычных юношей и девушек возраста «шестнадцать — семь, пятнадцать — восемь», чьи тела становятся им своего рода сосудами для сохранения их сознаний, их личностей. При этом врождённые сознания, врождённые личности погибают, естественно, навсегда, а заказчики и заказчицы продолжают жить в этих телах нормальной полнокровной жизнью со все-

ми радостями, присущими молодости. Это стало в стране законом и с тех самых пор является неотъемлемой частью жизни её общества. Заказчики и заказчицы в обоих этих случаях сохраняют все свои родственные связи, должности и материальные ценности.

При достижении соответствующего возраста тех из молодых людей, чьи тела заинтересовали представителей старшего поколения, отбирают и направляют на ОЗС, которая производится

в специально для этой цели созданной организации под названием «Нектар небес». Забракovaných единицы, и их отсылают обратно домой.

Главная героиня попадает под действие этого чудовищного закона и оказывается среди других несчастных юношей и девушек, готовящихся расстаться со своими телами и интеллектуально погибнуть, принеся себя в жертву богатому и властвующему сословью, в стенах «Нектара небес». При этом она становится свидетельницей и участницей ужасных, пугающих, непонятных и кровавых событий, находясь, сама того не подозревая, почти в эпицентре разворачивающейся вокруг неё огромной трагедии.

Девушка, поддерживая своих товарищей, стойко преодолевает все невзгоды, сохраняет своё сознание, вырывается из мрачного «Нектара небес», возвращается домой и встречает свою Любовь. Но злоключения отважной Кристины могут на этом не закончиться.

Семена надежды, ростки веры и цветы любви в волшебной сказке со смыслом

Успех детской книги целиком и полностью зависит от фантазии автора. Чем более она живая, образная, невероятная — тем лучше. Мальчишкам и девчонкам слишком тесно в рамках реальности. Воображение не даёт им покоя. И задача писателя — подстегнуть его, направить и параллельно с развлечением постараться научить чему-то полезному. Например, быть более добрыми и верными, ценить друзей и родных, помогать ближнему, искренне наслаждаться каждым мгновением и не терять надежды, что завтра наступит, даже если иногда в это верится с трудом.

Сказка Василисы Кошкиной «Элефантики» — это романтическая фантазия, которая оживает перед глазами. Она повествует о самых удивительных созданиях на свете — элефантиках или... летающих слонах. Они совсем не похожи на Дамбо, о котором тут же подумают читатели, знакомые с диснеевской классикой. Разве он мог жить на облаках? Разве появился из Семени Жизни, как любой элѐфантик? «В Элефантии Семена Жизни сажают, только когда розовое облако пролетает под радугой во время дождя, идущего в солнечный день (на Земле его называют “грибным”). Дело в том, что для рождения летающего слонѐнка необходимо много воды и света. К тому же от соприкосновения семечка с землѐй до появления растения, на котором созревает элѐфантик, должно пройти не больше минуты». А мог он становиться похожим на конфетку, чтобы его не заметили те, кому не надо? То-то и оно! Элефантики — это не Дамбо. Это нечто совер-

шенно новое и очень привлекательное для тех, кто верит снам.

Василиса Кошкина позаботилась не только о динамике сюжета, который завязывается, когда одно крохотное Семя Жизни вместе с ветром отправляет на Землю, где ему предстоит превратиться в слонѐнка, встретить маленькую девочку. Но и о драме. Она поведала о детях, которым не повезло быть здоровыми и беззаботными. Их жизнь — борьба. А участие, забота, поддержка, посильная помощь со стороны близких и капелька чуда, берущего корни одновременно в фантазии и в реальности, наполненной любовью и пониманием, — единственное спасение. Прежде чем вновь обрести семью и вернуться на облака, элѐфантик приходит к осознанию этого и приводит к нему читателей, он за-

жигает свет надежды и воплощает её для тех, кому это необходимо.

Автора также волнует антураж. Она понимает, что красивые декорации, в которых хочется раствориться, — это половина успеха. И вот уже на страницах из слов складываются картины, такие объёмные, что кажется, будто видишь их воочию, например, через окно своей комнаты: «Случалось ли вам летним вечером лежать на травке и смотреть на облака? Вот мимо проплывает облако, похожее на дельфина, а вот — на чайник. Даже дым из носика как будто идёт... А это облако — вылитый слон. Точно! Розовый слон летит по небу, задрал хобот и растопырив уши».

Динамика сюжета, красота описаний, доброта в каждом предложении, лёгкая

стилистика в разговоре о серьёзном, очаровательные герои, вызывающие умиление, чуточку наивные разговоры и мысли — это характерные особенности книги «Элефантики». Василиса Кошкина материализовала для ребят фантазию, раскрасила её в оттенки закатов и рассветов, наполнила эмоциональной радугой, подарила ей крылья и помогла отправиться в полёт. Она на примере героев объяснила, что такое мораль и вечные ценности. Невозможное — возможно, если бороться за каждый новый день и счастье вместе. Чудеса случаются, если в них верить. Мир больше, красивее и волшебнее, чем мы думаем. Фантазия необходима тому, кто хочет идти вперёд. Василиса Кошкина доказала это на страницах своей книги!

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Девчонки и мальчишки, папы, мамы, бабушки и дедушки!

Как человеку, который всей душой любит мир и его обитателей, выразить свои чувства? Может быть, написать книгу? Сборник стихотворений Владимира Сапрыкина «Приезжайте к нам в Анапу» — это ода счастливому детству, природе, любимым праздникам.

Помимо описательной и праздничной частей, а также воспитательных моментов, связанных с установлением связи «человек — животное», Владимир Сапрыкин преподносит пару уроков морали и надеется, что его призывы к доброте будут услышаны. Некоторые из них облечены в весёлую форму, а потому желание учиться и совершенствоваться крепнет в читателях, поощряемых писателем и родите-

лями на новые подвиги. Двадцать первый век — это эпоха урбанизации. Миллионы детей по всему миру живут в больших городах, а о природе знают лишь из книг. Они видели животных и птиц в зоопарках. Вот только любой волк, впрочем, как и заяц, за решёткой выглядит совсем не так, как на свободе. Незнание мира вокруг становится причиной непонимания. А непонимание — верная дорога к страху и нелюбви. Но неужели мы хотим, чтобы будущие поколения окончательно разорвали связи с огромным, прекрасным, безграничным миром?

Автор глубоко убеждён, что воспитывать привязанность ко всему живому нужно начинать в самом раннем возрасте. Даже

если нет возможности завести котёнка или щенка, увидеть своими глазами редкую птицу или рыбу, о них можно прочитать в книгах.

С помощью произведений, написанных в разных жанрах, получится узнать о повадках и особенностях представителей земной фауны. Все вместе, автор и читатели, посмеются над многочисленными забавностями. А так как многие герои стихотворений очень похожи на людей, на их примере получится научиться кое-чему полезному и понять, что «мораль» — это вовсе не пустой звук, а основа, на которой зиждется общество.

Автору присуще чувство юмора и глубокая любовь ко всему живому на планете. Своими эмоциями он щедро делится с читателями, заставляя их улыбаться, воспитывая привязанность и бережное отношение к природе.

Помимо описаний повадок и внешних характеристик представителей земной фауны, ребят ждёт немного морали, позволяющей находить взаимопонимание с близкими людьми.

Новый сборник стихов «Приезжайте к нам в Анапу» для тех, кто видит только светлые краски и умеет радоваться каждому дню. Издательство «Союз писателей» и Владимир Сапрыкин предлагают мальчишкам и девчонкам разнообразить свои знания с помощью этого сборника сти-

хотворений. Произведения на страницах этой книжки-малютки милые, забавные, увлекательные и познавательные. Они написаны с любовью к детям и миру вокруг. Главные герои историй — море, курортный семейный отдых, ребята и зверята, которые гармонично уживаются друг с другом. Эта книжка для всех, кому хочется немного юмора и очень много доброты.

Сборник «Приезжайте к нам в Анапу» будет интересен и полезен всем читателям без исключения. Ведь он от и до состоит из улыбок, радости, любви к окружающему миру.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Подручные средства спасения, или Намяukai мне на ушко

◆ Весна в этом году тоскливая и дождливая. Никакого вдохновения.

◆ Сосед стучит по клавишам фортепьяно с утра до ночи. Когда уже его с удалённой работы вернут в родную консерваторию, а я наконец-то сяду и напишу свой шедевр?

◆ Ограничения из-за пандемии не дают плечи расправить. Какое уж тут творчество, одно сплошное огорчение! Так и до депрессии недалеко.

Знакомые отговорки? Вместо ненастной погоды — нестабильная политическая обстановка? Музыкальный инструмент другой?

Но суть-то остаётся — настроения нет, в зеркале отражается унылая физиономия, попытки придумать рифму ни к чему не приводят. И в голову начинает закрадываться противная мысль: а вдруг я уже ничего не напишу?

Есть приятная новость — это не депрессия, а просто усталость или апатия, и поэтому не стоит бежать к врачу, а потом в аптеку.

Обойдёмся подручными средствами — позовём пушистую службу спасения

Кто у вас в семье самый главный? Дети/муж или жена/тёща? А точно они?

Ради кого вы непременно, без выходных и отпуска, откладываете все дела и дважды, а то и трижды в день, в любую погоду идёте на прогулку?

Кто имеет право отвлечь вас от компьютера, махнув хвостом по клавиатуре и усевшись перед

Лариса Агафонова — кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

экраном, подставляя уютный бочок для поглаживания?

Кто (неожиданно даже для вас) вдруг становится персонажем почти всех ваших историй, спасая от одиночества главных героев, превращая грубых мальчишек в защитников?

Конечно, они, наши любимые домашние питомцы: собаки, кошки, хомяки, попугаи и даже кролики.

Именно они становятся нашими лучшими антидепрессантами, даже если у нас нет депрессии.

Итак, приступаем к самолечению

✓ Найдите в квартире кота. Если не найдёте, замените на любое другое любимое домашнее животное. Уличный котейка, которого вы вре-

мя от времени подкармливаете, или пёсик, прижившийся у вас в подъезде, тоже подойдёт.

✓ Устройтесь поудобнее и проведите несколько минут, поглаживая, почёсывая пушистую зверушку, мурлыча ей в такт.

✓ Представьте, что вы находитесь в прекрасном для вас месте и испытываете лёгкость во всём теле. Если есть возможность, закройте на несколько минут глаза.

✓ Грустные мысли растворяются в воздухе, печаль тает, как нектати выпавший в апреле снег, а тревога рассыпается, как песочный замок.

✓ Получилось? Вам определённо стало легче.

Отдохнули? Тогда за работу!

Вспоминайте, какое чудесное место вы представляли, когда избавлялись от налетевшей тоски и грусти с помощью пушистого помощника:

сидели на берегу океана, где дует лёгкий бриз, и любовались приливом;

попали в джунгли Амазонки и познакомились с коренными обитателями племён;

сплавлялись на надувной лодке/байдарке/плоту в компании таких же экстремалов-путешественников;

гуляли по тихому весеннему лесу, наслаждаясь пением птиц и стрекотом кузнечиков;

занимались шопингом, радуясь вновь открытым границам.

А теперь самое интересное! Ваша задача:

1. Придумайте биографию всех, кто сопровождал вас на пути приятного времяпрепровождения. Не увиливайте, подробно опишите детали их внешности, черты характера и особенности поведения.

2. В какие ситуации попадали ваши сопровождающие? Как их поступки отразились на вас /на других участниках истории?

3. Какие приключения выпали на долю главных героев? Кстати, вы заметили, что у вас уже появились главные и второстепенные персонажи?

4. Что самое чудесное/фантастическое/захватывающее/интригующее было в вашей истории?

5. Какой жанр получился у вашей истории?

Возможно, вы придумали рассказ в непривычном для вас жанре детектива. Или же вы с удивлением обнаружили, что сочинили поучительную сказку для взрослых. Или, сами того не заметив, наконец-то нашли развязку для давно заброшенной любовной истории.

***Друзья! Мы зачастую «буксуем» в своих грустных мыслях,
как в зыбучем песке, забывая, что из любой ситуации есть выход.
Иногда, чтобы его найти, надо просто закрыть глаза.***

***И не забудьте поблагодарить ваших питомцев за неоценимую помощь
в вашем творчестве.***

Геннадий Бабкин

Большой Лог,
Ростовская обл.

Степная рапсодия

Волки появились из ниоткуда. Несколько двухлеток, опустив хвосты и обнажив клыки, сразу окружили его с трёх сторон. Скиф присел на задние лапы, прижался к дереву, приготовился к драке, но тут же опустил голову и припал к земле: перед ним стоял Шах. Вожак, не спуская с него глаз, тянул носом воздух. Его седеющая шерсть на загривке поднялась дыбом, верхняя губа подёргивалась: Шах принимал решение.

Прошла секунда, другая... Скифу стало стыдно лежать в такой позорной позе перед малолетками, и он встал с земли, обнажил клыки. Шах удивился, отступил на шаг. Затем послышалось его короткое рычание, и молодые волки, всем скопом, ринулись вперёд, но тут же остановились как вкопанные — Скиф завыл:

— У-уюу!

Подняв морду вверх, он выводил затейливые рулады и не мог остановиться. Волки замерли. Из темноты, осторожно ступая, вышла Тея, волчица Шаха. Оттеснив молодых волков от Скифа, она села и, склонив голову, стала слушать. Затем, запрокинув морду вверх, завыла с ним в унисон.

Вскоре над балкой зазвучал целый хор из волчьих голосов: молодёжь подтягивала фальцетом, Тея выводила верхними, а Шах ревел басом. В станице начался переполох, тревожно залаяли собаки, послышалась громкая ругань, кто-то выстрелил из ружья.

Когда стая ушла, Скиф понял, что ему опять повезло, он снова остался жив. Пару недель назад его стая попала в засаду, и охотники убили всех, даже молодняк. Его спасла собственная шерсть, вернее, её необычный коричневатый окрас: когда он залёг в сухую траву, его не заметили.

После этого побоища его жизнь сильно изменилась. Став волком-одиночкой, Скиф влачил жалкое существование. Голодная смерть всё время шла за ним по пятам. Без стаи охотиться было гораздо труднее, да и дичи становилось всё меньше и меньше, люди распахивали степь под пашню, постепенно вытесняя и уничтожая всякую живность.

Скиф встал и, пошатываясь от голода, побрёл по балке. Он размышлял, почему ему не удаётся сдерживаться и он воеет всякий раз, когда не понимает происходящего, как вдруг запах пищи придавил его, обрушившись на его нос.

— Еда!

Скиф остановился, развернулся к ветру.

— Станица!

Там всегда есть много всего, чем можно поживиться, но там могут и подстрелить или же просто затравить собаками. Скиф вспомнил, как с трудом отбилась от двух злющих коренастых псов со страшными челюстями. Он хотел повернуть обратно, но голод погнал его вперёд, прямо на дразнящий, сытный запах.

Скиф залёг в канаве перед забором и стал наблюдать. Тихо. Из большого деревянного сарая пахло овцами. Он приподнялся и принялся подрывать землю под забором.

— Рр-р, ав!

Скиф вздрогнул, на секунду замер, оглянулся назад.

— Ты куда, бандюга?

Перед ним, вся ошетилившись, стояла овчарка. Скиф узнал её. Рада. Так её назы-

вал Хозяин. Так он кричал на неё, когда, шатаясь от выпитого самогона, бил палкой. Скифу было жаль собаку. Она очень напоминала волчицу, но была ещё красивей, вся чёрная, с высокими ногами.

— Жрать хочу!

Скиф не стал врать, но на всякий случай показал клыки.

— Совсем невмоготу?

Рада немного успокоилась, но держалась на расстоянии.

— Тебе-то что?

Скиф поднялся, стряхнул с себя землю. Рада оглядела его рёбра, приблизилась на шаг:

— Вижу, пойдём, так уж и быть!

Не зная почему, Скиф пошёл за ней. Может, потому, что не ел уже несколько дней, или из-за того, что не чувствовал от неё никакой угрозы, а может, из-за исходившего от Рады терпкого, будоражащего запаха.

Рада провела его за сараи. Там лежала грудa ещё тёплых костей.

— Ешь! Хозяин студня наварил, гостей ждёт.

Скиф лишь на секунду сдержался, но потом набросился на еду.

Уходя с раздутыми от съеденного угощения боками, Скиф оглянулся:

— А можно, я завтра приду?

— Пожрать?

— Нет, к тебе.

Рада завиляла хвостом:

— Как хочешь...

Скиф и Рада возвращались с прогулки. Ей понравилось бегать по балкам, продираясь сквозь заросли тёрна, бродить по отмелям большой реки, обследовать густые камыши и бесконечные лесополосы. Кажалось, она не знает усталости. Один раз они вспугнули зайца, и Рада загнала его, но есть не стала.

— Почему?

Скиф прилёг на траву, Рада присела рядом.

— Я привыкла к другой пище.

— Той, что даёт человек?

— Да.

— Странные вы, собаки.

— Почему?

— Живёте в неволе и не бежите, терпите побои и не кусаетесь, убиваете, а не едите, вы даже вспарываетесь толпой.

— А вы не такие?

— Мы чтим свою свободу. Волки убивают только для того, чтобы поесть. И подруга у волка только одна и до самой смерти!

Рада встала, лизнула Скифа в морду:

— И я у тебя тоже буду одна?

Скиф повернулся, посмотрел ей в глаза:

— Я же волк!

— Ах ты, тварь такая!

Хозяин выбирал палку потолще.

— Глядь, брюхо нагуляла!

Рада легла, вжалась в землю.

— На, паскуда, на, получи!

Хозяин с замахом ударил собаку по спине. Рада взвыла от боли.

— Эй, кум, ты чего?

На крыльцо из дома вывалили пьяные гости.

— Убью сучку!

Хозяин ударил собаку по голове. Палка сломалась.

— Брось, хрен с ней, идём, выпьем!

— Не-е-е! У меня уже второго барана волки утащили, а она, стерва, мне выродков взамен...

Он поднял с земли ломик, но тут же его выронил: прямо на него шёл волк.

Скиф смотрел Хозяину прямо в глаза и видел ужас. Сделав несколько шагов, волк бросился, целясь в самое горло. Хозяин машинально поднял вверх руки, закрыл лицо и тем самым спас себе жизнь. Прокусив запястье, Скиф отбежал на несколько шагов и остановился. Рада с трудом поднялась и, прихрамывая, пошла за ним.

— Бирюк, стреляйте! Стреляйте!

Хозяин, замотав руку платком, отходил назад, к людям. Раздался выстрел, затем ещё один, но Скиф и Рада были уже далеко.

Рада остановилась, села. Скиф увидел, повернулся, подошёл к ней:

— Больно?

— Да.

— Где?

— Внутри.

— Пройдёт.

— Вряд ли.

Скиф положил ей голову на загривок.

— Нам надо идти!

Рада оглянулась назад, вздохнула и снова пошла.

Скоро они остановились в глубокой, заросшей кустами балке. Рада долго пила из ручья, затем легла.

— Смотри!

Скиф разгрёб лапами землю, и за примятой травой проявилась нора.

— Зимняя лёжка.

Скиф продолжал работать передними лапами, пока не расширил вход.

Рада тяжело поднялась, залезла в нору, и, тщательно её обнюхав, высунула морду:

— Подойдёт!

На рассвете Скиф проснулся от посторонних звуков. Они исходили из норы. Он принялся, затем попытался пролезть внутрь, но сразу остановился, услышав предупредительное рычание Рады.

— Не лезь!

— Я только посмотрю!

— Назад!

Рада оскалила зубы. Скиф присмотрелся и увидел тёмный пушистый клубочек возле её живота.

— Волчонок!

— Прочь!

— Я не стану его есть!

— А я бы сейчас съела быка!

Рада принялась вылизывать детёныша, а Скиф уже бежал к лесополосе.

Просидев несколько часов в засаде, Скиф поймал всего лишь пару полёвок. Он даже выходил на кабанью тропу, рискуя встретиться один на один с секачом, но, так или иначе, ничего не добыл. Когда зажглись первые звёзды, он повернул к станице.

— Вот, поешь!

Скиф выложил возле норы ягнёнка. Рада вылезла, обнюхала тушу.

— Это — нашего Хозяина, будут неприятности.

— Ешь давай!

— Сначала ты!

— Почему?

— Я его знала.

Скиф принялся за еду. Он съел ровно половину. Насытившись, стал смотреть, как ест Рада.

— Ты сейчас прямо как настоящая волчица!

— Убивец!

Рада урчала, быстро проглатывая мясо.

Скиф возвращался из станицы. Вдруг он остановился, сбросил с плеча овцу и припал к земле. Вдоль лесополосы, следуя один за одним, цепью растянулась стая Шаха. Они возвращались с охоты. Вдруг волки тоже остановились и залегли. По полю, рыча моторами, гнали косулю три машины. На одной из них, открытой, без верха, с ружьём в руках стоял Хозяин. Косуля неслась из последних сил и, не добежав до деревьев, рухнула на траву. Машины остановились, люди вышли, окружили животное. Косуля была ещё жива. Один охотник поднял ружьё, намереваясь её добить, но Хозяин остановил его. Он достал большой нож и кружку. Присев к дрыгающей ногами косуле, поймал её за голову и дёрнул ножом по горлу. Набрал полную кружку крови, выпил залпом.

— А-а! Сила!

Косулю подняли, погрузили в машину, затем запустили моторы. Хозяин помочился на колесо, посмотрел по сторонам, развернулся к лесополосе:

— Я знаю, что ты здесь! Я всё равно тебя найду!

Машины давно уехали, стая Шаха тоже ушла, а Скиф всё ещё долго лежал в траве.

Скиф проснулся рано. Пахло бедой. Он долго нюхал воздух, затем вылез из балки наверх. Осмотревшись, вернулся к норе. К нему подбежали волчата, принялись играть и покусывать за ноги. Рада насто-роженно наблюдала за их действиями.

— Нам надо уходить!

Скиф поднял морду и прислушался.

— Верно!

Из зарослей вышел Шах. За ним — Тея и другие волки.

— Не подходить!

Скиф резко развернулся к стае, пригнул голову, оскалил клыки. Рада выскочила из норы, встала рядом, ощерилась на всю пасть. Волчата бросились в нору.

— Не стоит! Я пришёл предупредить.

Шах сел, миролюбиво склонил голову набок.

— О чём?

Скиф спрятал зубы, но позы не изменил.

— Облава! Машина с охотниками скоро будет здесь.

Шах поднялся, пошёл к кустам. Стая двинулись за ним.

— Мы их отвлечём, как только сможем, но поспешите, волки!

Скиф и Рада торопливо перетаскивали волчат через ручей. Им приходилось каждого брать за шиворот и переносить на другую сторону, затем возвращаться за следующим. Вдруг Скиф замер: послышался звук мотора.

— Сколько ещё?

— Последний!

— Быстрее!

Рада рванулась к норе, но там никого не было. Она принялась искать его в траве, затем полезла в кусты.

— Быстрее!

Скиф полез вверх и встал как вкопанный. На краю балки над ним возвышался Хозяин. В руках он держал ружьё. Скиф бросился на него, но от удара прикладом скатился вниз.

— Куда?

Хозяин взвёл курки. Подошли ещё двое охотников. Скиф поднялся с земли, снова приготовился к атаке. Рада вылезла из кустов, встала с ним рядом.

Охотники вскинули ружья:

— Кого?

Хозяин засмеялся:

— Да всех!

И вдруг Скиф поднял голову к небу и завыл. Он снова не мог понять, что происходит, зачем люди пришли убивать, почему его дети не могут жить.

— У-у-у-у!

Всё сильнее и сильнее звучал его голос:

— У-уюу-у!

Отозвалась стая Шаха:

— У-у-у!

Ответила ещё одна стая и ещё...

— Ух-х-х! — прокатилось по балкам, буеракам и лощинам, как будто это проснулась и завывала сама степь...

После выстрелов сразу наступила тишина. Кружились, падая сбитые с деревьев листья. Пороховой дым относилось к дороге. Притих мир.

Машина ревели как зверь, подскакивая на ухабах. Охотники тревожно всматривались вдаль.

— Слышали, как они хором пели?

— Лишь бы нас не отпели.

Хозяин вытащил и пересчитал патроны.

- Сколько?
- По три на брата.
- Мало!
- И машина открытая.
- Лишь бы не погнались.
- Гони, быстрее, гони!
- Стой! Тормози!

Водитель зажал тормоза. Прямо на дороге сидел огромный волк.

* * *

Машину от юза занесло, бросило на обочину, и она завалилась набок.

Схватив ружья, охотники вылезли, принялись торопливо их заряжать.

— Боже, сколько их!

Из лесополосы, из камыша, из зарослей травы выходили и собирались в стаи новые и новые волки. Оскаленные клыки, горящие глаза, поднятая дыбом шерсть — волки окружали со всех сторон, постепенно сжимая смертельное кольцо.

— Пали!

Хозяин выстрелил первым, за ним — охотники. Раздался визг, рёв, крик... и на степь опустилось безмолвие.

* * *

Шах стоял над распростёртым Скифом и Радой.

— Они и мёртвые вместе!

Тея, склонив голову, обнюхивала неподвижных волчат.

— Даже маленьких не пощадили!

Вдруг послышалось робкое поскуливание, и из кустов, дрожа всем телом, вылез волчонок.

— Живой! Потеряшка!

Тея принялась его облизывать. Шах подошёл, тронул его лапой.

— Не бойся! Ты теперь с нами. Ты должен стать настоящим волком, каким был твой отец!

Шах вышел вперёд. Тея подтолкнула волчонка носом и двинулась за ним. Строго держа дистанцию, следом потянулись молодые волки. Стая уходила в степь. Холодное солнце ещё не скрылось за холмами, и его рудой свет скользил по верхушкам деревьев, проникал в заросли кустов, сливался с золотистой травой, указывая путь и провожая в ночь гордых степных странников.

Эпилог

Они жили в степи и погибли в степи. И неважно, сколько с тех пор прошло времени и сколько ещё осталось волчих стай, но до сих пор в них помнят и передают из поколения в поколение быль о бесстрашном волке Скифе и его верной подруге, овчарке Раде.

Страницы автора

www.facebook.com/100011710384267
ok.ru/profile/553927132746

Юлия Безгина

Екатеринбург

Диалог с киской

Прибежала утром киска:

— Наклади, хозяйка, в миску
«Вискаса» пакета два,
Наедаюсь я едва!

Не забудь чуть-чуть сметанки,
Молочка налей из банки
И отдельно дай водички.
Я схуднула! Ножки — спички!

— Погоди, — велит хозяйка, —
Кисонька моя и зайка!
У тебя торчат бока,
Как у толстого быка!

— Всё не так! — мурлычет кошка. —
Дай хоть йогурта мне ложку!
На щеке моей — слеза,
Ты протри свои глаза!

Я так сильно похудела,
Дыбом встала шерсть у тела.

Ну а если чуть жирка
И осталось где слегка,
Так с ужаснейшим питаньем
(Я же — нежное создание!)
Скоро превращусь в скелет,
Наживу проблем букет!

Ей хозяйка отвечает:
— Как на жалость нажимает!
Ладно, киска, накормлю,
Я же так тебя люблю!

Ответ воробьишки

— Пташка, малый воробей,
Заплутавший вдоль ветвей,
Голосок свой не жалея,
Нам ответь: ты, братец, — чей?

— Воробьишко Божий я,
Как и вся моя семья,
Как и все — от муравья
И до прочего зверья.

Грустилка котихи

Плохо жить на свете, грустно
Без хозяев и жилья.
Как в моём желудке пусто!
Маленький котихка я.

Месяца прошло четыре,
Как родился я на свет.
Кошка-мать моя пропала —
Видно, уж в живых и нет.

Ночью есть иду к помойке,
Отощал я, словно жердь.
Днём боюсь людей с собакой,
Ведь собаки — это смерть!
Серый я, с полоской бурой.
Может, кто и заберёт?
Буду ждать его всей шкурой!
Одинокий Васька-кот...

Лопоушкина боль

Малый зайка-лопоушка
Вдоль по улице бежал,
Загляделся на стрекозку.
Ой! Споткнулся и упал.

Грустно маленькому зайке
И обидно — аж до слёз!
Трёт разбитую он лапку,
Столько боли перенёс!

Жалуется маме-зайке,
Глазки горечью горят:
— Ну зачем лежит здесь камень?
Кто-то ж в этом виноват?!

Улыбнулась мама нежно
И целует малыша:
— Миленький сынок мой! Зая!
Надо бегать не спеша!

Приглашение Зорьки

Му-му! Я — коровка Зорька,
Даю много молочка,
Проживаю в деревушке,
Вышла замуж за бычка.
 Есть у нас сынок телёнок,
 Чернышом его зовут,
 Только вышел из пелёнок,
 Бегаёт то там, то тут.
Славно мы живём и дружно,
Ходим летом на лужок,
Где покушаем муравки
И приляжем под стожок.
 Приезжайте к нам в деревню
 Отдохнуть от городов,
 Позабудете вы вскоре
 Про болезни, докторов!
Адрес наш: в лесу — деревня.
Накормлю вас от души!
Деток тоже привозите —
Будут рады малыши!

Синичкина песенка

Песенку весёлую
Пела мне синичка,
Под неё трудилась я
В садике вполне.
Вроде бы старается
Маленькая птичка,
Но чего-то не хватает...
Пой погромче мне!

Я привыкла в городе
Слушать шум до ночи.
Скрежет улиц стал уже
Близкий и родной:
Тут — машина, там — трамвай,
Грузовик грохочет...
А под пение твоё
Хочется домой!

На диванчике лежать
Тихо в полудрёме...
Сорняки пускай растут
ростом до небес...
...Стоп! Так дело не пойдёт!
Жить нельзя в истоме.
Громче песенку мне пой,
Не стремись ты в лес!

Хрюшиная песенка

Розовая хрюшка
Вышла погулять,
Поваляться в луже
И позагорать,
 Почесаться спинкой,
 Лёжа у бревна,
 Пятачком порыться
 В сене у окна;
Семена копытцами,
Хвостиком вилять,
Чавкать комбикормом,
А потом — поспать,
 Погонять за пчёлкой,
 Встретить муравья,
Хрюкнуть от восторга:
«Вот какая я!»

Сто ворон

К нам во двор со всех сторон
Прилетели сто ворон —
Порешать свои вопросы.
Испугались их барбосы
И бегом, поджав хвосты,
Убежали прочь в кусты!
А вороны ходят важно...
Даже сделалось мне страшно:
Вдруг вороны подлетят,
Клюнуть в темя захотят?!
Лучше мне уйти заранее
От вороньего собрания!

Страница автора
vk.com/id178021164

Елена Белоусова

Перелюб,
Саратовская обл.

«Антистресс»

Вот плывёт хозяин дома!
Хвост трубой и дыбом шерсть!
Что? Ещё с ним не знакомы?
Сногшибательная весть!

Срочно! Срочно познакомьтесь!
В ваши будни антистресс —
Комом шерстяным ворвётся
И пробудит интерес!

Вы его язык поймёте,
Не прикладывая сил.
Спите? Моетесь? Идёте?
Вмиг контроль осуществит!

Ну, разбудит слишком рано!
Он с будильником на ты!
Ну, плетёшься, словно пьяный,
В свете «вспышки доброты».

А когда он к миске скачет —
Ровно в пять часов утра!
Интересно, что та значит
Процедура для кота?

Ой, какой он компанейский!
— Ничего без ВАС не СЪЕСТ!
В карауле по-армейски —
Нужно вам к нему присесть!

Стоит только отлучиться —
На одно мгновение...
Антистресс тотчас примчится —
К месту нахождения!

А в уборную «приспичит» —
Закрывать не вздумай дверь!
Заскребётся, замурычит
У неё «опасный» зверь!

Если ВЫ ВЕСНОЮ, В МАРТЕ
Заперли его в квартире!
Приготовьтесь! Он с азартом —
Попадёт в прямой эфир!

И узнают все соседи,
Что в квартире номер три —
Кот на «мартовской диете» —
Вот уже минуты три!

Он и в форточку, и в двери,
На комод и за диван!
Сколько силы в этом звере!
Он почти как ураган!

Вы рассаду посадили?
Всё! Прописка на окне!
Вы ругали! И грозили!
Антистресс сопит уже!

КОТ лежит после шампуня
На грунтовом покрывале.
Его вымытую шубу —
Драить начинай сначала!

Называют антистрессом
«Милое» создание.
Из какого интереса
Придумано название?

Юлия Грачева

Московская обл.

Бандюга

Шла я с сумками домой,
 Как верблюд восточный.
 Захожу в подъезд пустой,
 Да почти что ночью.
 Растворилась в свете мгла.
 Шла я без испуга,
 Но ко мне из-за угла
 Выскочил бандюга.
 Видит тот бандит мои
 Занятые руки.
 Прямо у входной двери
 Прыгает на брюки!
 Повисает у колен
 Рыженький котёнок.
 Словно мини-супермен,
 Крошечный тигрёнок.
 Смотрит мне в глаза с мольбой,
 Жалобно мяучит:
 «Я поймал, неси домой,
 Я уже приручен!»
 И пока я шла домой,
 Полз наверх бандюга!
 Вот забавный и смешной —
 Мы нашли друг друга!
 Так, с котом на животе,
 Я вошла в квартиру,
 Повезло же сироте,
 Котопассажиру!

Незванный гость

Однажды в гости кот соседа,
 Мяукая, зашёл к нам в дом.
 Сквозняк — шалун и непоседа,
 Захлопнул дверь за тем котом.

От грохота двери котейка
 Подпрыгнул аж до потолка!
 На шум сбежалась вся семейка!
 Вот тут начало бардака...

Летела вверх с землёй рассада,
 Горшки с цветами и платки,
 И книги с полки, вот досада,
 Посыпались, как «Городки»!

Метался с пола до карниза,
 Стрелой летал по сторонам.
 Минуту тень кота Маркиза
 Зловеще казалась нам!

Какой урон нам гость нанёс,
 Пока летал, урчал, шипел!
 И даже шаловливый пёс
 На это с ужасом смотрел!

И вот коту, как великану,
 Мы распахнули настежь дверь.
 Летел на волю ураганом
 Вмиг одичавший, страшный зверь!

О породе бигль

Пёсик с добрыми глазами
 И ушами-лопухами.
 Хвостик саблей машет нам —
 Биглешум и биглегам.

Шёрстка плюшевого мишки.
 Очень любят их детишки!
 Бигль — собака для души!
 Как же бигли хороши!

Биглик-пёс — нюхач отменный:
 Всё отыщет непременно!
 Гончий пёс готов бежать
 И за зайцем, и в кровать!

Просит есть с утра до ночи,
 Всё отдаст и за кусочек!
 Биглешторм и разрушитель,
 Наш домашний повелитель!

Озорник, шалун, проказник!
 Каждый день с ним это праздник!
 Бигль — один сплошной актив,
 Радость, счастье, позитив!

Страница автора
vk.com/id538804201

Зоя Журбенко

Краснодар

Каштан

Сыну Алёше

Каштаны собирал малыш
и клал в плетёное лукошко...
За ним следила сонно кошка,
владелица дворов и крыш.

Держал каштан как шар земной
малыш на крошечной ладони —
и по нему летели кони...
и прыгал зайчик заводной...

Мурчала, всем довольна, кошка...
Мечтала, лёжа на скамье,
как будет жить в большой семье
и сладко нежиться в окошке...

Не помещается каштан —
последний — в полное лукошко!
Малыш кладёт его в карман...
Подумал... постоял немножко...

И взял — ничью — на руки кошку.
22 сентября 2003 г.

Бóбушке¹

Он тихо ушёл.
Так же тихо, как жил.

Хозяйке своей верой-правдой служил
с той давней поры, когда чёрным комочком
его подарили хозяйкиным дочкам.

Девчонки игрушкой живой дорожили:
играли, кормили, подстилочку сшили,
чтоб было уютно часы коротать —
о сахарной косточке сладко мечтать.

Щенок подрастал.
Ненасытное время
сжимало пружины коварное бремя,
чтоб больно ударить —
ведь семь — к одному! —

...И старость подкралась неслышно к нему.

Он тихо ушёл.
Чтоб за кущами Рая им верность хранить,
...до поры поджидая.

16 февраля 2005 г.

Мой Белый, пушистый, лохматый и нежный!

Мой Белый, пушистый, лохматый и нежный!
Лавиной несёшься безудержно снежной
Навстречу, как будто дождаться не можешь
Того, кто на свете всех ближе, дороже.

Как белый полярный красавец медведь
Ты гордо ступаешь, ещё б зареветь
Вот только осталось! Но вертишь хвостом
И лижешь-целуешь меня языком.

Ах, Алви, Алваз, наша чудо-собака!
Ты где-то крутой, так и кинешься в драку!..
Все смотрят с опаской:

воинственно-грозный
Охранник что надо! Уж очень серьёзный!

Всё слышишь, всех видишь, проходу не дашь,
Наш сторож надёжный, наш умный Алваз!
И мы только знаем, наш преданный пёс,
Как ласков ты с нами... любимый до слёз!

27 марта 2001 г.

¹ Моим собакам.

Алёна Иванова

Озёрск, Челябинская обл.

Смоляной медведь

1

В чаще леса —
 в самоцветном тереме
 Из смарагдов
 хвои да листвы —
 Жил-был мишка,
 сердце легковерное,
 Мягкотелый
 с лап до головы.

С мощью, статью,
 с грозною натурою
 Вовсе не был
 мишенька спесив —
 Лишь гордился
 шубой чернобурою¹
 За богатый
 смоляной отлив.

¹ *Чернобурый* — устаревшая форма слова «чёрно-бурый».

² *Лесе, исполать!* (устар.) — Многая лета, лес! Здравствуй! Хвала тебе! Спасибо!

По-хозяйски
 обходил владения
 Он с поклоном:
 — Лесе, исполать!²
 И царила
 при его радении
 Тишь да гладь да
 божья благодать.

По-соседски
 доброе согласие
 С деревенским
 людом он хранил:
 Не съедал все
 грозди красноглазые
 (Ими девиц
 знатно подкормил);

Укрывался
 скромно под корягою
 Иль о гиблом
 месте упреждал
 Тех, кто в гости
 по грибы, по ягоды
 Да по шишки
 часом забредал.

Долго ль, скоро ль,
 вновь весна невестится,
 Птичьи чада
 в гнёздах верезжат.
 Вот и мишка
 со своей медведицей
 Народили
 малых медвежат.

2

Раз под вечер
 мишку оглоушило.
 Чу! Глухое
 рыканье и стон.
 Ох! В ложбине
 девица струхнувшая:
 Тело в путах,
 рот под лоскутом.

Вкруг несчастной
 волк идёт ощеренный,
 Шаг — и схватит,
 мучимый алчбой¹.
 Мишка навстречь
 бросился уверенно
 И бедняжку
 вмиг закрыл собой.

— Ой ты, волче!
 Внемли косолапому.
 Нынче сытно.
 Рыскай по следам.
 Не по силе —
 поневоле слабого
 На съеденье
 я тебе не дам.

Взлаял серый
 да и прочь отправился,
 Бо² медведя
 лучше не ярить.
 Уркнул мишка,
 оглядел красавицу...
 И все пути
 перегрыз, что нить.

Тут сомлела
 девица (намыкалась!).
 Мишка в лапы
 взял её, словчив.
 И по шерсти
 волосы рассыпались:
 Врозь по смоли —
 русые ручьи.

Сквозь чащобу,
 в даль, где солнце рдеется,
 В руки смолкших
 поздних грибников
 На опушку
 вынес мишка девицу,
 Там оставил
 да и был таков.

3

Вмале³ мишка
 нежился в малиннике,
 Уплетая
 сочные плоды.
 Мнил себя он
 сущим именинником
 И не чуял
 зреющей беды.

Пробирались
 мужики по впадинам,
 По подлеску —
 в глубь за пядью пядь.
 Кто в дубьё, а
 кто и на рогатину
 Шёл соседа
 близкого принять.

— Ведьмин спешник⁴,
 пропади ты пропадом!
 — Ворог, синим
 пламенем гори!
 Откликалось
 эхо долгим ропотом,
 Рокотало
 с кровяной зари.

Налетели,
 кинулись, что вёроны.
 Замелькали
 палки, что вьюны.
 Мишка шало
 уклонялся в сторону,
 Ведь не знал он
 за собой вины.

¹ Алчба (устар.) — чувство голода.

² Бо (устар.) — потому что.

³ Вмале (устар.) — вскоре.

⁴ Спешник (устар.) — пособник, сообщник, соучастник.

— Скрылась ведьма.
Ты ж ответишь шкурою! —
Изрыгнулась
хрипая хула.
И нещадно
шубу чернобурую
Окатила
чёрная смола.

Осрамлённый,
раненый, растерянный,
Мишка понял,
что стоять невмочь.
Вновь сдержал он
натиск злонамеренный
И, хромая,
устремился прочь.

4

— Уф!.. — очнулся
мишенька. Залитые
Тусклым светом,
щурятся глаза.
Перед носом —
очи хризолитовы.
Кто здесь? Та же
девица-краса!

— Указали
твой приют, медведушко,
Ключья шерсти
на изломах виц¹
Да пичуги.
Что таить, соседушко:
Разумею
моль зверей и птиц.

Пусть я ведьма,
пусть страшатся встречные
(Вон бросали
волку на убой) —
Излечила
я тебя, увечного,
Светлым зельем,
тёмной ворожбой.

Не смогла лишь
вычесать застывшую
В мёртвой хватке
жадную смолу.
Не спасла я
шкуру, дивом сльввшую:
Пятна, плеши
от боков к челу.

— Горе, горе!
Шуба драгоценная! —
Пуще грома
мишка заревел. —
Очернили
братья за почтение!
Люд, почто ж ты
сердцем очерствел?..

— Заклеймён ты,
как и я, презрением,
Мечен чёрным
злом отныне впредь.
Масть и метки —
знак. Тебя смиренно я
Нарекаю
Смоляной Медведь.

5

— Помоги мне, —
призывала девица, —
С земляками
скоро счёты свести.
Зачарую,
что не ткнут и в репицу.
Как малина,
будет сладкой мести.

¹ Вица — длинная тонкая ветка.

— Образумься,
девице¹! Безвинны мы.
Брать негоже
на себя вину.
Разойдёмся
дру́жками² старинными:
Ты — по ветру,
я родным кивну.

В уголок свой
мишка понаведался.
Плачут детки:
матушка больна.
Здесь и ведьма!
— Порча на медведице.
Помоги мне,
коль мила жена!

Хмурой ночью,
лишь сова заплакала,
На деревню
Смоляной пошёл.
Рядом — ведьма.
Вились в свете факела
Русы космы —
ярый ореол.

Разлетелись
тын, повети, мельница
В прах и щепы
от медвежьих лап.
Полыхнули
избы и поленницы.
Был неистов
огневой нахрап!

Разбежались
люди и животные,
Раскалилась
темень добела...
На рассвете
в сумерки дремотные
Хоронились
камни да зола.

6

Глаз лучистый
солнечный зажмурился,
Тучи грозно
рыкнули с небес.
А медведь лишь
горестно понурился
И поплёлся
без оглядки в лес.

Вдруг с разбегу
меховые катышки —
Медвежата
кинулись к нему:
— Тятя! Тятя!
Помирает матушка!
Рассмеялась
ведьма, вся в дыму.

На медведя
взъелась нечестивица:
— Сказ мой крепок:
порчу ту не снять.
Убирайся!
Вздумаешь противиться —
Сглажу деток.
Вынесешь ли, тять?

— Да за что же,
сердце вероломное?!
Обманула! —
взвыл медведь в тиши. —
Материнство —
таинство исконное.
Без матухи³
сгинут малыши!

¹ Деву́ще — девушка (звательная форма).

² Дру́жка (устар.) — друг или подруга.

³ Мату́ха — медведица-мать.

В полный рост он
встал, в косую саженку,
И, снедаем
думой о мальчиках,
Обнял ведьму
с силой зверя ражего.
Не от сердца.
На сей раз — в сердцах.

Заструились
воды сребротканые —
Рухнул ливень,
усмиряя жар,
И упало
тело бездыханное
В глубь забвенья,
в дождевой муар.

7

Меж древесных
плакальщиц участливых,
Под ветвяной¹
шалью чередом
Медвежата
за отцом опасно
Возвращались
в неприютный дом.

Что же это?..
Деется — не бредится!
Да, жива, к ним,
да, здорова, шла
В перлах капель
душенька-медведица,
И светлела
вкруг сырая мгла.

— Ах, мой ладо!
Детушки родимые!
Чую: разом
хворь минула вдруг.
Ну а силы
лес вернул честимый² мне
За дозор твой,
мил-сердечный друг.

Поклонился
тут медведь дубравушке³,
В землю лбом пал;
после взял жену,
Чернобурых
деток и по травушке
Вдаль увёл их,
в зелень-пелену.

Дикий угол
тот медвежьим кликали
Все отныне.
Знал с младых ногтей
Всяк — грибник ли,
ловчий ли, калика⁴ ли:
Страж-хозяин
не зовёт гостей.

Не серчайте
и не обессудьте вы!
Рад лес вежам⁵
дать покой и снедь.
А места те
вовсе обезлюдели:
Недоверчив
Смоляной Медведь.

¹ Ветвяный (устар.) — ветвяной, сделанный из ветвей.

² Честимый (устар.) — чтимый, уважаемый.

³ Дубрава (трад.-поэт.) — лес, состоящий из деревьев лю-
бых пород.

⁴ Калика (устар.) — странник.

⁵ Вежа (устар.) — учтивый, благовоспитанный человек.

Надежда Косолапкина Санкт-Петербург

По Китайскому календарю

Чёрный кот притаился за дверью и замер в ожидании случайной жертвы. И ждать охотнику пришлось совсем недолго. Через секунду из комнаты выбежал мальчик Петя и устремился в сторону кухни. Но домашний хищник оказался куда проворней: он выпрыгнул из укрытия, мягко обнял мальчика сзади за спину и потянул зубами за футболку.

— Ай, Филя! Нельзя! Хватит кусаться! — мальчуган погрозил коту пальцем и побежал на кухню.

Услышав своё имя, кот отскочил в сторону и, подняв хвост трубой, рванул в коридор. Тут он залез в обувной шкаф и принялся грызть папины чёрные ботинки,

а мальчик Петя вбежал на кухню и с порога спросил:

— Мама, а что значит «родился в год Обезьяны»? — Мальчишка от нетерпения дёргал правой ногой и приплясывал всем телом.

Мама на секунду задумалась и ответила:

— Это значит, что когда человек родился, то по Китайскому календарю шёл год Обезьяны.

— Как это? У каждой страны свой календарь?

— Не совсем так. Но вот в Китайском календаре царствуют животные.

— И что? Если я родился в год Обезьяны, то, когда вырасту, стану шимпанзе? — глаза пятилетки стали размером с гигантские пуговицы.

— Нет конечно, — мама улыбнулась и потрепала сына по белокурой голове.

— А что тогда?

— Это значит, что в тебе могут быть какие-то качества от обезьянки.

— А-а-а! Вот почему я люблю по канату лазить и бананы есть?

— Да, тут ты совершенно прав.

Довольный ответом, Петя удалился в комнату, но не прошло и минуты, как снова раздался его топоток:

— А ты в какой год родилась?

— В год Дракона.

— А это птица или зверь?

— Это волшебное создание из мифов, легенд и древних сказок.

— А почему один придуманный, а все остальные настоящие?

— Потому что в Китае дракон — это символ власти и справедливости, как царь зверей. В Китае много легенд и песен о драконах, специальных праздников и сувениров.

— Как у меня футболка с Чебурашкой?

— Нет, скорее, как у папы «Три богатыря» на капоте.

— Ух ты! Понятно.

Тем временем кот наелся резиновой подошвы, выбрался из шкафа и прошмыгнул в детскую, где притаился за креслом.

Иллюстрация
Косолапкина Матвея, 8 лет

Петя пошёл обратно в комнату. Он высоко задрал голову к потолку и представлял огромного дракона. Филька приготовился к прыжку, и, только Петя зашёл в комнату — кот прыгнул из укрытия, выгнув спину, распушил хвост и зашипел. Кот так усердно шипел, что вместо кошачьего «ш-ш» у него получилось «мурш-рш-ш».

Мальчик подпрыгнул от неожиданности:

— Филька?! Да что с тобой? Рычишь как... — Петя остановился на полуслове, просиял, резко развернулся и рысью побежал на кухню. — Мама! Мама! Я всё понял! Знаешь, почему у нас кот такой злой и обувь грызёт?

— Маленький ещё? — предположила мама.

— Нет!

— Не знаю. Почему же?

— Потому что он родился в прошлом году! В год Собаки по Китайскому календарю!

Мама от смеха села на стул и стала обмахивать себя кухонным полотенцем. Петя побежал к папе, а кот Филимон не верил в гороскоп и Китайский календарь, поэтому он снова залез в шкаф и стянул с вешалки мамино пальто.

Страницы автора

www.instagram.com/kosolapkina_n

vk.com/n_kosolapkina

Василиса Кошкина

Домодедово,
Московская обл.

От автора

Меня зовут Василиса Кошкина, но это псевдоним, который прижился благодаря редакции журнала «Добрые советы», где я несколько лет работала внештатным корреспондентом. Моё настоящее имя — Ирина Чернова, и из-за этого возникают разные смешные недоразумения, когда кто-то знает меня только под одним именем. Например, однажды Б. Ю. Грачевский, который активно принимал участие в одном нашем фестивале, услышал, что ему звонит Чернова и очень возмутился: «А где же Кошкина?» Пришлось объяснить, что это тоже я. (Прим. авт.: Василиса часто организует творческие фестивали для детей, например фестиваль «МНОГОТОЧИЕ» и мн. др.)

Как вы догадались, псевдоним появился потому, что я очень люблю кошек и всю

жизнь меня окружают кошки. Наверное, поэтому и в характере у меня много кошачьих повадок. С кем поведёшься, как говорится.

Я с детства очень люблю животных и, когда была маленькой, очень хотела стать биологом! У меня был потрясающий, совершенно дрессированный хомяк Кузя, который прибежал ко мне, залезал на щиколотку, цеплялся как браслет, и так мы с ним ходили по квартире. Он умел кувыряться через турник, ходить по жёрдочке и уморительно запихивать сухую макаронину так, что щёки висели как на вешалке. В разное время у нас жили кошки. Барсик прожил дольше всех, 17 лет... Он увидел моих детей, и именно ему посвящён один рассказ для взрослых, который я планирую выпустить в ближайшее время, хотя рассказу уже примерно 10 лет, просто ему надо было отлежаться, как любому добропорядочному коту.

Сейчас у меня живёт 6 кошек и две собаки, не считая муравьиной фермы сына и дочкой змеи, которая регулярно сбегает из террариума и где-то гуляет по квартире! ☺ Но кого у нас только не было: кролик, ёжики, хомяки, мышки, крыс, морской свин, попугаи, черепахи, ахатинские улитки, головастики и даже хамелеон! Одно время жила учёная ворона, которая попала к нам слётком. Очень смышлёная птица, Говорушей звали! Ворона принимала участие в некоторых моих спектаклях, что вызывало неизменный восторг у детей (прим. авт.: У Ирины Черновой актёрское образование, окончила ГИТИС в 2000 г., поэтому она ставит авторские спектакли по своим книгам и играет в них).

Про каждое животное, которое попало к нам в дом, смело можно писать отдельную историю! Очень интересные рассказы могли бы получиться. Возможно, что имеет смысл однажды этим заняться. Вот, например, Дуся, которой посвящено стихотворение «Кем была кошка?» — удивительная кошка, которая и правда реализо-

валась из мечты! У Барсика, про которого вы уже знаете, была сестра — очаровательная трёхцветная кошечка... Но мне достался полосатый Барсик, а ту милашку отдали другим людям. Конечно, я любила своего кота, но мысль о том чуде трёх цветов не оставляла меня много лет! Мы приехали в мой родной город Протвино играть спектакль и устраивать авторскую встречу с ребятами (прим авт.: Ирина родилась в наукограде Протвино Московской обл.). В руках — куча книг, декораций, костюмов, и вдруг навстречу мне из кустов бежит молоденькая пушистая трёхцветная кошка! Я просто остолбенела от восторга! Но руки были заняты, и я даже погладить её не могла! Кошка трётся о ноги и мурчит как трактор... И я ей говорю: «Дождёшься, заберу тебя с собой!» Хотя до этого заявила своим детям: «Всё! Хватит кошек и вообще животных!» — они мне до сих пор это припоминают. ☺ Так вот, спектакль и встреча шли долго, почти 2,5 часа, к тому же на улице пошёл дождь. Надежды на то, что кошка моей мечты ждёт меня, почти не было, но, когда я вышла из школы, ко мне подбежала моя красавица и просто залезла на руки! С тех пор Дуся живёт у нас дома!

Она совершенно невероятная и очаровательная во всех смыслах.

Я люблю и кошек и собак. В детстве у меня не было собственной собаки, и, как все дети мира, я изводила своих родителей просьбой о приобретении друга. Потому что кошки — это, в лучшем случае, партнёры, а собаки — это НАСТОЯЩИЕ друзья. Но мне сказали: «Вырастешь, заведёшь кого хочешь!» Вот и завела! У меня два йоркширских терьера — маленькие собаки с большим сердцем и отличным характером. Про них тоже есть удивительные истории. Лола, например, была мной выбрана по телефону, совершенно вслепую, но, когда я приехала с дочкой её за-

бирать, она нас ждала и прыгнула к нам в руки! Даже хозяйка удивилась: как она узнала, что мы именно за ней? А Джусик сменил три семьи, отказник, дуралей с очень добрым характером, попал к нам в возрасте двух лет, имеет свой непростой жизненный путь, а сейчас баловень, спит со мной в обнимку.

Самые смешные истории с животными происходили в дороге. Представьте себе, как мою машину останавливает сотрудник ДПС, я опускаю стекло, а на него смотрят двое детей, две собаки, кошка, в аквариуме плещутся черепахи, и по лобовому стеклу проползает ахатинская улитка, оставляя за собой влажный след... ☺ Он так удивился, что даже документы не спросил, просто обалдело сказал: «Проезжайте!» А однажды я стояла на аварийке и рьяно ковырялась в машине. Добрый автолюбитель решил спросить, чем помочь. Вы бы видели его лицо, когда я сказала, что помогать не надо, у меня застряли ёжики! Дочка выпустила в салоне ежей, они забились под кресло, с перепугу растопырили колючки и страшно ругались, что я их выковыриваю! ☺ Всё кончилось хорошо, и ежи целыми и невредимыми доехали до дома, но жить с ними оказалось сложновато, они ночные жители, и у меня было такое ощущение, что они каждую ночь перестраивают всю квартиру. Поэтому они переехали к надёжному заводчику, профессионалу, в Коломенский парк.

Интересно, что животные, которые появляются в нашем доме дружат и не обижают друг друга! Помню, как крыс Мышуля мыл и причёсывал Дусю, кстати, именно он жил на комодке и всегда пытался погрызть книжки.

Я, наверное, в душе совершенный ребёнок. Быстро веду на авантюры моих детей. Видимо, поэтому больше всего на свете люблю сочинять сказки. В моих произведениях часто фигурируют животные и дети. Именно таким является и мой реальный мир!

Мышка модная – мышь комодная!

Жила-была мышка модная,
Поскольку была комодная.
Всё знала мышка о моде,
Живя на большом комодке.
Носила мышка манишку,
Очки и читала книжку.
В свободное время без скуки
Мышка грызла гранит науки,
Потому как, ни много ни мало,
На комодке том книга лежала!

Но однажды очень некстати
Оказалась вдруг мышь на кровати.
С той поры она книг не читала,
Ей милее теперь одеяло!
Положила подушки под ушки,
Сны смотрела про сыр и ватрушки.
Помята у мышки манишка,
Заброшена вкусная книжка,
И с тех пор, как ушла в одеяло,
Очки вовсе не надевала.
Однако, на этой кровати
Поселилась вдруг кошка Катя!
Заползла она в одеяло,
Где комодная мышка лежала...

Пришлось той малышке мышке
Возвращаться в комод, где книжки!
Снова носит мышка манишку,
Очки и читает книжку,
А кошка по имени Катя
Всё время сопит на кровати.
Если хочешь быть умным и в моде,
Выбирай-ка ты жизнь на комодке!
А иначе, как кошка Катя,
Ты проспишь всю жизнь на кровати!

Иллюстрация Алисы Дьяченко

Кем была кошка?

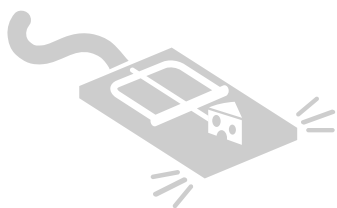
Посвящается Дусе и всем остальным кошкам

Она сидит и смотрит на меня,
И я хочу открыть её секрет.
Кем ты была, скажи мне не тая?
И я от кошки жду её ответ.

КЕМ ОНА БЫЛА 9 ЖИЗНЕЙ?

Сначала мышеловкой я была.
Ловила я мышей исправно.
Стояла я на кухне у огня
И долг свой исполняла славно.

КОШКА БЫЛА МЫШЕЛОВКОЙ!

Потом я стала грелкой для ног.
Лечила, грела и жила в кровати.
Но Тузик меня в будку уволок
И разорвал на части так некстати!

КОШКА СТАЛА ГРЕЛКОЙ!

Затем я трактором на поле родилась.
Рычал мой двигатель на всю округу!
И ржавчина пока не завелась,
Была я трактористу верным другом...

КОШКА РАБОТАЛА ТРАКТОРОМ!

Будильником я родилась тогда.
Будила в школу звонко ребятишек,
Я поднимала всю семью с утра,
Пока не пала жертвою мальчишек.

КОШКА СЛУЖИЛА БУДИЛЬНИКОМ!

Не хуже трактора и громче, чем будильник,
Урчал на кухне холодильник!
Хранила сыр, сметану, колбасу...
Да и сейчас я этот долг несу!

КОШКА БЫЛА ХОЛОДИЛЬНИКОМ!

Затем мой дух жил в колбе с валерьянкой...
Признаюсь, что я до сих пор
Питаю слабость к этой склянке...
Лечила тех, кто был душою хвор!

КОШКА БЫЛА ВАЛЕРЬЯНКОЙ!

Когда закончился лекарства пузырёк,
Улыбкой стала на устах ребёнка...
Пригрезился ему смешной зверёк,
Похожий на пушистого котёнка...

КОШКА ПРЕВРАТИЛАСЬ В УЛЫБКУ!

Тогда я стала пёстрою мечтой,
Которая мурлычет и играет!
Укутывает ночью и собой
В любое время лечит и ласкает!

КОШКА ЭТО — МЕЧТА!

Теперь я стала кошкой наконец.
Есть дом, диван и с кормом плошка...
И тот, поверьте, просто лжец,
Кто говорит, что кошка девять жизней —
КОШКА!

У КОШКИ ОДНА ЖИЗНЬ!**Трогательная кошка**

Есть кошки НЕДОТРОГИ,
Есть очень даже ТРОГИ!
Дают потрогать ноги,
Усы и даже хвост!

Они мурчат отлично
Ласкаются привычно
И шепчут в ухо лично,
Уткнувши влажный нос...

Когда скребутся кошки
На сердце понарошку,
Дай настоящей кошке
К тебе тотчас прийти!

Сумеет счастье кошка
В шкафу иль за окошком,
За тумбой или в плошке
Пропавшее найти...

Рекомендуем книгу автора

Бабка ёжика

Маленький ёжик приехал в гости к бабушке и дедушке и случайно нашёл в их доме тайную комнату, в которой хранилась огромная книга. Любопытный ёжик заглянул в неё и невольно выпустил на свободу злых чудищ. Над миром нависла страшная угроза! Семейству ёжиков пришлось испытать много трудностей и лишений, но благодаря крепкой любви, взаимовыручке и смекалке ему удалось одержать победу. Книга-игра даёт возможность читателям отправиться в приключение вместе с маленьким ёжиком и узнать много нового.

Лариса Кураева

Сергиев Посад, Московская обл.

Утро

Что, серая, будить меня пришла?
И лапами топтать по одеялу?
Явился ком мурчащего тепла —
И утро по-другому засияло.
Ты маленькой вселенной шуришь глаз,
Слегка грызёшь дурачась мне запястье.
Обнимемся! Есть времени запас
Продлить простое утреннее счастье.
Что там? Воркуют гули за окном?
Зашлись вороны спозаранку граем?
Поспим ещё чуть-чуть, с тобой вдвоём
Всех птичек в снах весёлых распугаем.
Пристраивайся, я не тороплю,
И если можно, не на мне, а рядом.
Хорош топтаться! Я смотреть люблю,
Как плавись время ты янтарным взглядом.
От листьев на подушке кружева,
Луч выползает медленно на стену.
Привязанность живого существа
Мне помогает жизнь не обесценить.
Прикрыть глаза и слушать песнь твою —
Не это ль дня прекрасное начало!
Скажи мне, утренний мой кот-баюн:
А как вы производите уют?
И где у кошек встроено мурчалочко?..

История про пуделя

Дети вечно просят всяких зверушек.
Папой с мамой мне подарен был пёс!
Шоколадные кудрявые уши,
Шоколадный замечательный нос.
А амбиций у подростков прилично!
Горделивый нашептал в ухо бес:
Общий курс дрессуры сдали отлично
И решили покорить ЗКС¹.

В ряд построили овчарок и булей,
Вместе с ними шоколадный мой хвост,
И сказали: для начала мы будем
Развивать в собаке нужную злость.
Надевал инструктор ватник и маску,
Применял приёмы и мастерство...
Излучая только радость и ласку,
Ни за сахар, ни за (даже!) колбаску
Не желали мы рычать на него!

В изумлении от страшного дядьки,
Семь (!) занятий на него проморгав,
Обожая всех, кто был на площадке,
Пёс не гавкнул даже внятного «гав»!
В общем, выперли нас, как неспособных.
Безнадёжных. Никаких перспектив!
Ноль агрессии. Ни капельки злобы.
Море радости, сплошной позитив!

Всей душой своей собачьей наружу,
До конца прошёл мой друг путь земной...
А защитно-караульную службу
Изучать пришлось мне позже, самой.
Надевали люди разные маски,
Применяли подлость, сплетни, враньё —
Перестала верить в лживые сказки,
Научилась защищать всё своё.

¹ ЗКС — защитно-караульная служба.

Развивали злость умело и много...
Хамства, в принципе, я не выношу.
Не кричите на меня, ради бога.
Я — не пудель. Я в ответ укушу.
Я храню покой в душе и в квартире,
От непрошенных, недобрых гостей.
Хотя, в целом, я за мир во всём мире
И за умных и хороших людей.

А жилось бы легче, стань мы чуть лучше,
Как влюблённый в мир, чудесный мой пёс:
Ноль агрессии... кудрявые уши,
Шоколадный замечательный нос.

Кошкотест

Когда я человека никак не могу прочесть,
Чтобы глянуть поглубже, туда, за его обложку,
И понять, а какой он на самом-то деле есть,
Я тогда применяю простой и надёжный тест:
Представляю, а сможет он пнуть

виноватую (очень!) кошку?

Разодравшую кресло, скинувшую цветок
И ещё натворившую страшное прямо в тапки,
Заслужившую явно сердитый с носка пинок,
И ещё б хорошо от души ей добавить тряпкой!
И бывает, взглянешь и сразу же всё поймешь:
Например, вот двое, и внешне немного схожи.
Только первый кошку точно лупить негож...
А второй... этот сможет... вот этот,
он — точно! — сможет.

...И чего ж я теперь сокрушаюсь так, топ амі,
Что любовь твоя вышла обманная, понарошку?
Если даже и в наши самые лучшие дни,
Понимала, что ты был способен ударить кошку.

Лилия Максименко

Ростов-на-Дону

Евфросиния Патрикеевна

Я осторожно открываю картонную коробку и вижу щенка с бурой шерстью, забившегося в самый дальний угол. Он поднимает голову, смотрит на меня, смешно шурясь. Его влажный чёрный нос зашевелился. Щенок принюхивается.

Глаза малыша привыкли к свету и стали из тонких щёлочек круглыми. Они ещё по-детски мутные. Взгляд глупенький, ничего не понимающий, и от этого щенка жалко, хочется приласкать.

Медленно просовываю руку в коробку, тянусь к пушистому щенячьему уху. И вот мой палец почти дотронулся до шерстинки, но щенок неожиданно и резко подпрыгивает, громко фырча. Он пыхтит, как потревоженный ёжик.

Я одёргиваю руку и улыбаюсь. Этот малыш, которому всего-то месяц от роду,

напугал меня — взрослую тётку. Подходит муж и тоже заглядывает в коробку, низко наклонившись над ней. Бурый комочек уставил на него свои круглые глазёнки и чётко произносит: «Р-р-р-ру».

— А ты уверена, что это лисёнок? Какой-то он совсем не рыжий, — говорит мне в самое ухо муж.

— Уверена. Это щенячий пух. Потом прыжеет, — отвечаю я спокойно, но искорка сомнений, запущенная в меня, стала потихоньку разгораться. «А что если и правда? — думаю я. — Обманули?»

Нужно рассмотреть щенка полностью, только тогда станет понятно, кто это, но как вытащить его из злополучной коробки? Он обязательно укусит.

Положение и мои руки спасает муж, предлагая:

— А давай просто коробку поставим набок и всё. Он сам выйдет.

Но щенок не хочет выходить, пыхтит и фыркает, стоя у задней стенки. Приходится его насильно вытряхивать на пол. Бурый комочек съёживается, поджав под себя тоненький хвост, отчего уменьшается почти вдвое. Но за эти доли секунды я успеваю разглядеть белый кончик на его хвосте и чёрные чулочки на лапках.

— Лиса! — уверенно сообщаю мужу, радуясь в душе, что нас не обманули.

Лисичка оказалась маленькой дикаркой. Она не даёт в руки, прячется между стеной и коробкой, фырчит на нас. Мы заранее приготовили бутылку с соской и козье молоко. Теперь осталось дело за малым — поймать малышку и накормить.

Я на всякий случай надеваю плотные хозяйственные перчатки. Не хочется начинать наше близкое знакомство с укусов и царапин. Ловлю лисичку и поднимаю её под громкий щенячий скулёж. Пока её пасть широко открыта, пытаюсь засунуть соску, слегка надавливая на неё с боков, так, чтобы молоко брызнуло само.

Маленькие челюсти моментально захлопываются. Молоко течёт по бурой шерсти

подбородка. Пытаюсь насильно открыть пасть и просунуть соску, но лисичка ловко уворачивается, не забывая при этом сильно царапаться всеми четырьмя лапами. Вскоре её мордочка, грудка и даже задние лапы в молоке. Бутылочка пуста, но я совсем не уверена, что хоть чуть-чуть попало по назначению. Потому что моя футболка и брюки тоже мокрые.

Оставляю малышку в покое. Иду в душ, прихватив с собой белый махровый халат. Спустя час захожу в комнату проведать нашего питомца. Лисичка по-прежнему сидит в дальнем углу между стеной и коробкой, оборачивается на звук моих шагов и внимательно смотрит. Неожиданно начинает громко скулить и бежит ко мне, к моим ногам, оставляя после себя тоненькую мокрую полосу. Она прыгает, цепляясь за полы моего длинного халата, и радостно визжит. В этот момент я понимаю, что она увидела во мне мать. Наверное, махровый халат похож на шерсть. Теперь я — лиса.

Не успеваю сесть на пол, как лисичка, цепляясь острыми коготками, вскарабкивается мне на колени. Я глажу её пушистую голову, а она тычется мордочкой в рукав моего халата. Хочет есть. Фокус с бутылкой опять не удался. Лисичка ни в какую не хочет сосать соску. Мы обе мокрые.

Мои руки липнут, поэтому держу ладонь ковшиком и наливаю в неё чуть-чуть молока. Подношу к лисьей мордочке. Малышка пытается лакать, но у неё плохо получается. Ноздри выдувают белые пузыри, и она громко отфыркивается, брызгаясь молоком.

Даю лисичке на пальце небольшой кусочек паштета для щенков и чувствую её острые зубки. Она с жадностью проглатывает предложенное, ищет ещё. Какое молоко? Ей нужно мясо. Настоящая маленькая хищница. Ещё несколько кусочков паштета быстро исчезают в лисьей пасти. Ну вот и порядок. Контакт установлен. Питомец накормлен. Всем спать!

После того, как лисичка признала меня своей матерью, я ещё несколько дней заходила к ней в комнату в белом махровом халате, который ей пришёлся по вкусу. В прямом и переносном смысле. Малышка освоилась в своей персональной комнате, перестала прятаться в угол. Наоборот. Она всегда была не прочь покушать и поиграть.

Я усаживалась на пол, а лисичка скакала вокруг меня, перелазила через ноги, а иногда ходила по ним, как гимнастка по бревну. Именно тогда нам в голову пришла идея притащить в её комнату небольшой пенёк и длинную толстую ветку спиленного дерева. Соорудили ей что-то типа тренажёрного зала, в надежде, что она сама себя будет развлекать. Ага. Размечтались. Лисичка на наше сооружение плевать хотела. Ей больше по душе было живое общение.

Она, как и положено щенкам, любила кусаться. Её молочные зубки были не по-детски острыми. Лисичка стучала ими по дну металлической миски, когда жадно набивала рот кусочками варёного яйца. Потом отбегала в угол комнаты, выплёвывала обед на пол и только тогда начинала есть. Здесь у лисы не было конкурентов, но, видно, уроки выживания в стае глубоко закрепились в её голове.

Я наблюдала за малышкой, и меня мучил вопрос: «Как её назвать?» Ещё задолго до появления в нашем доме лисы я сочинила сказку про лисичку Златинку. Признаться честно, именно эту кличку я и планировала дать питомице, но, глядя на неё, сомневалась в правильности выбора. Шерсть лисички не то что не отливалась золотом, она вообще была не рыжей, а грязно-бурой. Ну какая из неё Златинка?

Возникла идея назвать просто — Ру. Это из-за того, что она частенько так порывилась: «Р-р-р-ру», с чётким и раскатистым «р». Но, согласитесь, скучное имя для лисички. Нужно было придумать что-то поинтереснее.

Смотрели мы, смотрели на глупенькое, несмышлёное выражение мордочки и назвали Фросей. Ну а что? Евфросиния – очень оригинальное имя для лисы.

Лисичка Фрося с каждым днём становилась смелее. Обживала свою персональную комнату. Пользоваться лотком она категорически отказывалась, и поэтому, прежде чем переступить через порог, мы внимательно осматривали пол. «Минировала» она его со знанием дела. Возле самой двери всегда было особенно много жёлтых лепёшечек правильной формы. Были они и вокруг лотка, и в середине комнаты. Короче, везде.

Этим Фрося дисквалифицировала меня, как специалиста по работе с животными, и перечёркивала мой почти шестилетний опыт работы в зоопарке. Я-то думала, что смогу её приучить к чистоте и порядку, но Фрося считала иначе. Она своим поведением подтверждала где-то ранее прочитанную мной фразу: «Это не лиса живёт у вас в доме, а вы – в её норе».

Точно! Она превращала наш дом в нору. У лис есть одна особенность: они метят свою территорию, независимо от половой принадлежности. Причём не только территорию, но и миски, и даже остатки еды, чтобы на них никто не позарился.

Генералить у неё в комнате приходилось по несколько раз на дню, иначе не пройти. Однажды я забыла на подоконнике рулон туалетной бумаги. Фрося умудрилась его достать и разодрать на тысячу маленьких кусочков. Они лежали на полу, как хлопья рыхлого снега.

Поехали в зоомагазин и купили ей игрушки из плотной резины: мячик и крокодильчика. Мячом она почему-то не интересовалась, а крокодил пришёлся ей по зубам. В первые дни в её комнате не смолкало истошное пищание игрушки. Бедный крокодил!

Ещё Фросе нравилось трепать мои рабочие перчатки и половую тряпку. Она хватала её зубами и тянула со всей силы. И, конечно, никто не отменял охоты на тапочки, а точнее, на пальцы, спрятанные в них. Правда, кроме Фроси игра в охоту не нравилась никому. Уж больно она кусалась.

Выходило так, что не мы диктовали ей правила, а она потихоньку приучала нас к своим. Евфросиния Патрикеевна, одним словом.

Страница автора
vk.com/liliyayozh72

Ирина Васильева

Школа для собак

Сборник стихотворений для детей

Братья наши меньшие могут стать прекрасными друзьями и неисчерпаемым источником положительных эмоций. Добрые стихи для детей вошли в сборник поэтессы Ирины Васильевой «Школа для собак». В них автор отражает свою глубокую и искреннюю любовь к животным, передавая её читателям. Ситуации, описанные в книге, не придуманы, а очень натуралистичны и заимствованы из мира вокруг.

Лидия Огурцова

Симферополь

Горлица

В середине апреля на балконе восьмого этажа между оконной рамой и кондиционером поселилась птица. Была она пепельно-серая с тёмным полуколечком на шее. Птица сидела в продолговатом ящичке для цветов и настороженно поглядывала на обитателей квартиры: бабушку, дедушку и внучку Сонечку.

— Кольчатая горлица? — удивилась бабушка, выйдя утром вместе с внучкой на балкон. — Какая чудесная птица к нам прилетела!

Сонечка увидела, что клюв у горлицы светло-серый, узкий и заострённый. Лапки — тонкие красноватые. Три пальца обращены вперёд, один — назад.

— Горлицы внешне похожи на голубей, — сказала бабушка. — Живут эти птицы во многих странах, гнёзда строят в кустарниках, на деревьях и карнизах зданий.

Соня пригляделась. У птицы был довольно длинный тёмно-серый хвост, по обеим сторонам которого виднелись светлые пятна. Круглые глаза горлицы с ярко-красной радужкой испуганно смотрели на девочку.

Бабушка осторожно приоткрыла окно. Птица зашевелилась.

— Что же ты, глупая, гнездо себе не построила? Разве можно в цветочном горшке птенчиков высиживать?

— Разве можно? — вслед за бабушкой спросила птицу Сонечка.

Горлица немного приподнялась, нахилилась, но не улетела.

— Не бойся, — успокоила её бабушка, — сейчас мы тебе водички нальём.

И бабушка с внучкой отправились на кухню за водой и хлебными крошками.

То, что птица действительно высиживала яйца, стало понятно на следующий день.

Утром на балконе рядом со знакомицей сидела вторая, более крупная птица. Это был голубь-папа. Он выглядел толще своей подружки, был серовато-розовой окраски, с длинным чёрным хвостом. На затылке у него виднелось тёмное «ожерелье» со светлой каёмкой. Обе птицы опасливо глядели через стекло. Между ними в сухих стебельках прошлогодних цветов лежали два белых яйца.

— Зря вы горлицу ругаете, — вступился за птицу дедушка. — Выбирать место для гнезда должен отец семейства. Когда место определено, будущий папа приносит супруге веточки, а та строит из них плоское устойчивое гнездо. Затем откладывает в него яйца и насиживает кладку.

— Уж не знаю, как строили гнездо наши соседи по подоконнику, — вздохнула бабушка, — только оно у них не выглядит ни плоским, ни устойчивым.

Действительно, рядом с кладкой яиц, на которой попеременно сидели будущие родители, торчали три сухие, небрежно брошенные ветки.

— Ох уж неумёхи! — засмеялась бабушка.

— Неумёхи! — согласилась с ней внучка.

Теперь каждое утро в семье начиналось с выхода на балкон. Проверив, всё ли в порядке у птиц, бабушка отправлялась готовить завтрак, Соня играла с куклами, а дедушка читал в интернете новую информацию о птицах.

— Кольчатые горлицы находят себе пару один раз на всю жизнь, — делился за завтраком знанием дедушка. — Весной пары улетают из стаи и приступают к токованию.

Бабушка вспомнила, что вот уже месяц по утрам её будило назойливое птичье «тур-тур».

Дедушка рассказал, что самец, привлекающая внимание подруги, исполняет особый танец: стрелой взмывает в небо, а затем с глухим воркованием снижается спиральными кругами. Показав себя во всей красе и очаровав партнёршу низкими поклонами, он несколько часов чистит ей пёрышки. А она отвечает ему тем же.

Ещё дедушка объяснил, что питаются горлицы зёрнами овса, пшеницы и проса.

Но пернатые соседи почему-то зёрна не клевали, зато размоченный хлеб и овсяные хлопья поедали с удовольствием.

На майские праздники из яиц вылупились птенцы. Два коричневых пушистых комочка подрагивали и часто дышали. Родители по очереди согревали детёнышей.

Софийка то и дело выбегала на балкон, посмотреть на птенчиков.

Ночью пошёл дождь. В небе гроыхало и сверкало. Горлица-мама сидела нахолившись, укрывая детёнышей от холодных капель дождя.

— Земля в цветочном горшке намокнет. Что же будет с птенчиками? — суежилась у подоконника бабушка, пытаясь соорудить из подручных средств крышу для пернатых друзей.

Дедушка поставил на кондиционер цветок с геранью, а под него подсунул пластмассовые дощечки. Получилось подобие крыши. Конечно, для взрослых горлиц дождь не страшен, они с удовольствием купаются в струях воды. Но малыши...

— Теперь не намокнут, — успокоил всех дедушка.

Соня сидела у подоконника и поглядывала на сбегающие по стеклу косые струи дождя. И действительно, под самодельным укрытием земля в гнезде оставалась сухой.

Через пару дней горлица стала улетать от детёнышей. Видимо, она искала корм.

— Запас еды помещается у горлицы в зобу. Наполнив его, птица по частям проглатывает содержимое, — рассказывал дедушка. — Оба родителя первые дни кормят птенцов «голубиным молочком». «Молочко» выделяется стенками зоба. С каждым днём птицы понемногу добавляют к «молочку» полупереваренные зёрна.

Софийке никак не удавалось посмотреть момент кормления. Зато она увидела, как мама-горлица пила из тарелочки. Птица погружала клюв в воду, затем поднимала голову, и Соня видела, как с кончика клюва стекает маленькая капелька воды.

Пернатые родители по несколько раз в течение дня сменяли друг друга в гнезде. Вели они себя по-разному. Мама-горлица, изрядно исхудавшая за время высиживания птенцов, доверчиво посматривала в сторону девочки, ожидая корма. Её длиннохвостый супруг вёл себя настороженно и независимо.

Через несколько дней некрасивые серо-коричневые комочки превратились в птиц. Стали заметны крылышки, клюв и чёрные, как бусины, глаза. Оставшись одни в гнезде, птенцы шевелились, толкались, расправляли по очереди крылья. Один птенец был явно крупнее.

— Старшенький, — с нежностью сказала бабушка.

В субботу, полюбовавшись на малышей, Софийка отправилась завтракать.

И вдруг...

— Вур-вур! вур-вур!

Это птицы-родители издавали беспокойные переливчатые звуки.

Бабушка выглянула в окно и обмерла.

— Ох, беда!

В гнезде сидел только один птенец.

Все быстро спустились вниз и стали искать под балконами вывалившегося птенчика.

— Куриные мозги! — сердился дедушка на птиц. — Не могли гнездо приличное построить!

— Не куриные, а голубиные! — защищала птиц бабушка.

Сонечка заглядывала под каждый куст, в каждую ямку...

Птенца так и не нашли. То ли кошка съела, то ли улетел куда. Только как ему, бедолаге, лететь, когда крылья ещё совсем-совсем маленькие.

Вернувшись домой, бабушка и Софийка начали обустроить гнездо. Из старой обувной коробки вырезали бортики и прикрепили к цветочному ящику. Получилась стена.

— Уж этот не выпадет! — сообщила бабушке Соня.

К ночи опять пошёл дождь. Оставшийся птенец сидел, засунув голову под крыло мамы-горлицы. Шевелил хвостом, ерошил пёрышки.

Прошла неделя. Малыш быстро подрастал. Клюв у птенца казался длинным и широким. Может, из-за того, что сам он был в два раза меньше родителей. Цвет перьев на его грудке стал таким же, как у папы, серовато-розовым. А вот хвост, вернее, его кончик был не чёрным, а белым.

— Я назову его Белохвостик, — поглядев на птенца, решила Соня.

Теперь птенец всё чаще оставался в одиночестве. Он научился перебираться из одного конца гнезда в другой, поднимать и опускать крылья, распушивать пёрышки.

Его родители облюбовали металлическую планку балкона. Прилетали, улетали, чистили перья, поглядывали на своего детёныша, который уверенно приподнимался на тонких лапах и топтался в гнезде.

Софийка, уткнувшись лбом в стекло, смотрела на Белохвостика. Тот хохлился, раздувался.

«Я большой и страшный! Не трогай меня!» — говорил весь его вид.

Ещё через пару дней цвет его оперения потемнел. Хвост стал шире, перья на кончиках крыльев почернели.

— Сегодня малышу две недели! — торжественно объявила бабушка, доставая из

чехла фотоаппарат, чтобы сфотографировать именинника.

Она легонько приоткрыла оконную раму. Птенец насторожился, приподнялся, затем расправил крылья и... полетел!

— Белохвостик, куда же ты?! — испугалась за птицу девочка.

Быстро-быстро хлопая крыльями, Белохвостик летел к соседней крыше. Он летел туда, где, греясь в лучах заходящего солнца, сидели его товарищи.

— Гу! Гу-гу! Гу! Гу-гу! — слышалось голубиное приветствие.

Птенец опустился рядом с птицами, и Софийка уже не могла отличить Белохвостика от его пернатых приятелей.

— Удачи тебе, дружок! — помахала Белохвостикую рукой бабушка.

Рекомендуем книгу автора

Азбука животных

«Азбука животных» написана для самых маленьких. Весёлые и добрые стихи помогут не только выучить алфавит, но и развить познавательные способности малыша: наблюдательность, память, творческое воображение. Книгу можно использовать интересно и увлекательно в интерактивной игре «Угадай рифму».

Ирина Столярова Великий Новгород

Новая жизнь

Олеся вышла из вагона и направилась к зданию вокзала. Нужно было собраться с мыслями. Ссора с родителями и скорое решение уехать казались ей уже не совсем обдуманными поступками. Погорячилась, собрала небольшую сумку и убежала из дома, написав родителям записку.

Окончив школу, Олеся всё никак не могла определиться с выбором будущей профессии. В итоге она решила год поработать, и за это время всё хорошо обдумать, но столкнулась с недопониманием родителей. Вечер прошёл на повышенных тонах, а утром Олеся сядила в поезд.

Народу на вокзале в этот утренний час было мало. Олеся, погружённая в свои мысли, присела на краешек скамейки и спустя время обнаружила, что она не одна. На дру-

гом краешке скамейки дремала трёхцветная кошка.

Кошечка подняла зелёные глаза и посмотрела на девушку. Такая грусть и печаль была в них, что Олеся на время забыла о своих обидах и проблемах.

— А я смотрю, что и тебе досталось... Может, перекусим? У меня бутерброд есть, — сказала она кошке.

Вокзал жил своей жизнью: одних здесь встречали, другие внимательно изучали табло с информацией о времени отправления поездов... Только двух, сидящих рядышком друг с другом на скамейке, — девушку и кошку, это не волновало. Их никто не встречал, ехать и идти им было некуда...

Олеся не заметила, как задремала.

А когда она открыла глаза, то поняла, что кошелёк и документы пропали. Хотелось плакать, но что это могло изменить, и Олеся решила поискать полицейский участок на вокзале.

— Я скоро, напишу заявление и вернусь к тебе, — сказала Олеся, обращаясь к кошке.

Кошка осталась на скамейке, провожая грустным взглядом новую знакомую. Помнится, что ей уже кто-то говорил такие слова...

Она будет ждать... Что ей ещё оставалось...

...Когда-то Клёпу, так звали кошку, оставили на вокзале, и, прежде чем уйти, хозяин пообещал, что вернётся за ней. Про неё забыли? Кошка этого не знала, она просто сидела в переноске и ждала. Спустя время её заметили и достали из заточения. Нет, никто её не обижал и даже наоборот, все жалели, кормили и... не выгоняли. Но хозяйка так и не объявились. Кошка старалась надолго не убежать и каждый раз возвращалась на ту же скамейку, где её оставили... Она ещё надеялась. Она ждала... Ей же обещали...

К моменту встречи с Олесей кошка уже забыла своё имя и перестала ждать.

Она просто жила на вокзале, провожала и встречала поезда, внимательно слушала информацию об отправлениях, благодарно жмурилась и мурчала работникам вокзала, что кормили её. А теперь появилась она, эта девушка, и опять обещание вернуться...

«Зачем? Ты же не придёшь, а я буду ждать...» — читалось в её грустных зелёных глазах...

Кошка сидела там же. Когда их глаза встретились, Олеся поняла, что та не сердится на неё и даже ей рада. Кошка сначала не признала в этой улыбающейся и счастливой девушке свою новую знакомую. Но потом радостно спрыгнула со скамейки и побежала навстречу, закружив вокруг ног Олеси и громко урча.

— Я же тебе говорила, что вернусь. Ты не представляешь, сколько событий произошло за это время. Пока я писала заявление о пропаже паспорта и кошелька, позвонили родители. Мы поговорили и поняли, что погорячились. Прости, что меня не было несколько дней, так получилось. Пришлось гостить у знакомых родителей, пока мне не выдали новый паспорт. А сейчас мы с тобой едем домой. Ты ведь не против? У нас большой дом, тебе понравится, а родители, услышав о тебе, отправились покупать кошачье приданое и прислали за нами машину, — сказала Олеся кошке.

Работники вокзала были рады за кошку, которую бывший хозяин оставил в переноске и которая почти год жила на вокзале.

Кошка в последний раз оглянулась, нашла взглядом скамейку, на которой провела почти год, благодарно мяукнула людям, что кормили её всё это время, и скрылась за дверь...

На вокзальных часах высветилось время — 12:00...

Нет, не ночи, как вы, может быть, подумали. В этой истории карета не превратится в тыкву...

Просто это время начала новой жизни...

Валька

Их знакомство произошло много лет назад, когда в дом принесли маленький комочек шерсти.

— Бабушка, смотри, кого мы принесли! — закричал пятилетний внук. — Он бежал за нами и жалобно кричал. Наверное, потерялся. Я уговорил маму его взять. Смотри, какой хорошенький!

— Ничего хорошего. Одна шерсть. Даже глаз не видать. Валенок.

— Глазки есть! Вот они, смотри, — мальчик взял котёнка и поднёс поближе к бабушке, которая была в почтенном возрасте и плохо видела.

— Валенок.

— Мам, я постараюсь, чтобы он тебе не докучал, не беспокойся. А давай, сынок, назовём его Валька.

Мальчик наморщил лоб, немного подумал и согласился.

Так в доме появился пушистый малыш. Котёнок оказался очень смышлёным, знал часы кормления, никогда не ходил мимо лотка, не сопротивлялся, когда маленький хозяин вычёсывал его шёрстку. Но было одно «но»... малыш никак не мог понять и принять, что тот человек, который приглянулся ему с первого же взгляда, совершенно к нему равнодушен. Старенькая хозяйка дома не проявляла к котёнку никакого интереса. А он... тайно... как только она засыпала, тут же тихонечко ложился рядом и пел песенку. Для неё... одной...

— Мама, Валька опять у бабушки. Она ругаться будет, если проснётся.

— Пусть полежит пока, — говорила мама. Характер своей матери она знала хорошо и понимала, что нужно просто подождать.

Ещё было одно место, которое пожилая женщина ревностно охраняла от посягательств кота. Кресло-качалка. Поэтому Валька спал на нём исключительно ночью. Утром мальчик спешно очищал кресло от шерсти, чтобы бабушка не заметила.

Проходило время... Котёнок вырос и превратился в большого и невероятно красивого кота, но бабушка по-прежнему его не замечала, пока однажды не заболела. Она лежала в кровати и всё никак не могла согреться. Её знобило. Ни шерстяные носки, ни два тёплых одеяла не приносили ей облегчения. Кот сидел у кровати и заглядывал ей в глаза, как бы спрашивая: «Можно, я тебя согрею?»

— Иди уже, полежи в ногах. Думаешь, я не знаю, что ты каждую ночь лежишь рядом и мурлычешь. Да и на моём кресле любишь полежать.

Кот сразу же запрыгнул и улёгся в ногах.

— Мама, тебе не тяжело с ним? Валька тяжёлый.

— Пусть полежит. Тепло с ним.

Мальчик с мамой переглянулись.

— Я же тебе говорила, что всё образуется...

Бабушка наконец признала своё поражение и обзавелась преданным другом и лекарем. Их частенько можно было уви-

деть сидящими рядышком в кресле-качалке. Но кот всё же предпочитал занимать его один, когда бабушка ложилась днём отдыхать. И, конечно же, кресло принадлежало ему в ночное время.

Правда, иногда старенькая хозяйка забывала о времени, и тогда коту приходилось ей напоминать, что пора...

Кот трогал мягкой лапкой её ногу, потом тёрся головой и призывно мяукал.

— Уже пора, мой хороший? Как же быстро время пролетело. Прости, дорогой, книга уж больно интересная. Всё, я встаю, завтра дочитаю. Занимай своё место, а я лягу отдыхать, — говорила она коту.

Так проходили год за годом. Кот вырос, а его любимая хозяйка уже не сидела в своём любимом кресле-качалке, не читала книжек, а просто лежала. Кот был всегда рядышком, напевая ей свои песенки...

Он был с ней... до последнего её вдоха...

Рекомендуем книги автора

Бабушкин шарф

Рассказы

Мягкий переплёт

132 страницы

Полосатые страницы. КотоДневник

Мягкий переплёт

112 страниц

Дмитрий Сысоев

Фрязино, Московская обл.

Весеннее утро, или Как я спасала кота

Одним солнечным весенним утром вставать ну никак не хотелось, а тут ещё солнышко задумало поиграть с моим котом, пуская ему через стекло своих солнечных зайчиков. Кот был счастлив и даже не замечал, что его охота на этот зайчик происходит на мне.

— А можно играть в другом месте? — вскрикнула я. — Пока я не хочу вставать.

Но, видно, для кота это не было аргументом, и он продолжал свою увлекательную охоту. Ну всё, меня разбудили окончательно, не дав досмотреть очаровательный сон. Пришлось вставать, и я только сейчас поняла, что опять проспала подъём на работу. Ругая кота и себя, а также недобро поглядывая на солнце, быстро стала приводить себя в порядок и на бегу завтракать. Мой Марс (так звали кота) решил, что это продолжение игры, и стал за мной охотиться, еле от него ноги унесла. Да, утро с самого начала не задалось, во-первых, я опаздывала на работу и думала, как оправдаться на этот раз, а во-вторых, так и не узнала, чем закончился мой чудесный сон. Выбегая из подъезда, вдруг услышала за собою пронзительное «Мяу!», с опаской оглянулась — что это могло означать? — и пришла в бешенство, когда увидела, что моего кота придавило дверью.

— А ты как сюда попал, проказник? Только тебя мне не хватало!

Быстро схватила кота и помчалась на четвёртый этаж, при этом не по-детски его отчитывая, как он смог хитростью за мною рвануть. Занеся кота в квартиру и закрыв за ним дверь, постояла ещё несколько минут, чтобы удостовериться, что он там. Ладно, вроде всё нормально, сейчас этот игрушка точно заперт. Выбегав на улицу, посмотрела на окно, кот сидел и тарасился, возможно, на меня, мне даже на секунду показалось, что он машет лапой, я потрясла головой и побежала на остановку автобуса. Тот оправдательный вариант, который успела придумать, уже не прокатил бы, пришлось на ходу сочинять новую легенду.

Я даже не удивилась, когда автобус где-то прилично задержался, у него, похоже, были свои планы, и, что меня из-за него могут уволить, ему было невдомёк. Усевшись на сиденье и уставившись в окошко, стала рассматривать Москву, деревья и кустарники только стали примерять свой весенний наряд, но, видно, он им не нравился, так как половина стояла ещё совсем голая, или модная одёжка где-то задержалась, в общем, вовремя не доставили.

Вот моя остановка, идти до цели мне осталось меньше трёхсот метров через скверик. Проходя мимо дерева, я услышала обиженное «Мяу!». Я даже в сторону отпрыгнула, в голову такие мысли полезли, что аж страшно стало. Быстро огляделась, нет, Марса нигде нет, бывает же такое, наверное, показалось. И тут на тебе, опять «Мяу!», но уже жалобное. Посмотрев наверх, увидела сидящего на дереве испуганного кота или кошку, представляться он наотрез отказался. Так, а ты откуда на мою голову свалился? Кот, сказав очередное «Мяу!», стал залезать выше. Ну, естественно, я не могла его там бросить и затеяла спасательную операцию, а про себя думала: «Вот ты дура, тебя-то ведь никто от начальника не спасёт».

Но делать уже было нечего, и я полезла на дерево, наверное, как кошка, ну, или это я так думала. Я — шаг, кот — тоже шаг, но выше. Не знаю, сколько бы так продолжалось, дерево ведь было совсем небольшое, мы бы все трое явно оттуда упали бы, (я имею в виду и само дерево), пока снизу я не услышала голос:

— Вам там удобно? Помощь не нужна?

Я решила посмотреть на этого умника, который считает, что девушке может быть удобно сидеть на дереве. Им оказался молодой парень.

— Нет, всё нормально, — гордо ответила я. — Я к нему уже почти приросла или корни пустила, пока сама не разобралась.

Он рассмеялся, потом спросил:

— А что вы там забыли, если не секрет?

— Что, что, — обиженно ответила я, — кота вон спасаю, а этот гад пушистый всё выше лезет.

Парень обошёл дерево и спросил:

— Кот ваш?

— Нет конечно, мой дома сидит.

— А этот вам тогда зачем понадобился, второго решили завести?

И тут я поняла, что, кажется, конкретно застряла между ветками, и стала уже молить о помощи. Парень осмотрел меня или кота, а может, дерево и сказал:

— Давайте я вас попробую стянуть оттуда.

— Что я вам, яблоко, что ли? — возмутилась я.

Он попытался до меня дотянуться, но, видно, не вышло, сам лезть выше не стал, нас троих дерево уже точно не выдержало бы, тогда он сказал:

— Тут лестница нужна, ну, или спасатели.

— Я думаю, лестница будет в самый раз.

А про себя подумала: мне только спасателей не хватало, — я знала, что вместе со спасателями приезжают корреспонденты и съёмочная группа, и так как сама работала на телевидении, то, если все увидят этот сюжет, надо мной год издеваться будут, мне и так проходу не дают, что я каждый раз во что-то нелепое влипаю.

Парень кому-то позвонил, потом радостно сказал:

— Всё, договорился, лестницу сейчас доставят.

— Большое спасибо! — сказала я и улеглась поудобнее.

Коту, видно, тоже стало интересно, он понял, что теперь им не интересуются или что я уже не сумею его схватить, и стал внезапно спускаться. И вот этот хитруля уселся на меня и начал вылизываться.

Снизу спросили:

— А он точно не ваш?

— Точно, — еле ответила я, так как застревала всё больше.

— А кот говорит обратное, — не умолкал парень, — вон ему как на вас сидеть хорошо.

Тут я услышала знакомый голос и с трудом посмотрела вниз, там стояли наши инженер и электрик с огромной лестницей. Увидев меня, кто-то из них с удивлением спросил:

— Марин, это ты? Ты что забыла на этом дереве?

— Кота, — обиженно ответила я.

— На что он тебе сдался? — спрашивал, по-видимому, инженер.

Я замолчала, внизу готовили спасательную операцию и не стесняясь громко смеялись. Вот уже лестница прямо около меня, передо мной возник наш электрик. С трудом сдерживая смех, он меня потрогал и сделал вывод, что я вросла в это дерево. Он снял с меня кота, а этот скалолаз даже не сопротивлялся, будто они хорошие знакомые, прямо сам в руки пошёл, видно, ему моя компания была не по душе. Электрик передал кота тому парню и принялся за меня. Минут через пять ему удалось меня освободить, и я самостоятельно смогла встать на лестницу и спуститься. Все смеялись.

— Да, Маринка, — хохотал инженер, — ты не перестаёшь нас удивлять, такой талант пропадает, тебе в фильмах сниматься нужно, а не редактором работать! Кстати,

я всё заснял и в обед устрою очередную премьеру.

Я обиженно показала ему язык и спросила:

— А где кот?

Парень ответил:

— Он внимательно смотрел и даже пытался руководить спасательной операцией, но, когда понял, что вам уже ничего не угрожает, важно ушёл, видно, по своим делам.

— А ты узнал, как его зовут?

— Нет, — рассмеялся парень, — он визитку не оставил.

Инженер с электриком уже ушли, я отряхнулась и сказала:

— Спасибо.

Он вызвался меня проводить, ну я, естественно, отказывалась, но он настоял, сказав, что нам по пути. Когда дошли до офиса, я его поблагодарила, а он спросил мой телефончик. Я шуткой ответила, что с радостью бы, но все мои визитки остались у кота. Он улыбнулся:

— Не страшно, я так понимаю, мы вместе работать будем.

Он вошёл вместе со мной, там меня уже ждал босс. Увидев, сразу посмотрел на часы и высказался:

— Ну ты как ребёнок, сколько можно опаздывать и влипать в такое?

Я хотела оправдаться, но он меня опередил:

— Все уже знают, как тебя спасали, я тоже видео посмотрел, там даже посторонний кот в твоём спасении участие принимал. Я только одного понять не могу, зачем

тебя с утра пораньше на это дерево потянуло, что ты этим сказать хотела?

Потом он переключился на этого парня и представил его мне:

— Знакомься, это Сергей, наш новый главный редактор и твой непосредственный начальник.

Я чуть со стыда не сгорела, мило улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте.

Ну и утречко у меня выдалось! Что будет завтра, даже думать не хотелось.

**Продолжение читайте
в книге Дмитрия Сысоева!**

dmitrysysoev.ru

Дарья Ткачук

Томск

Собачья жизнь

Этот грохот сводит с ума: кто-то ходит рядом и грохочет цепями. Я уже запомнил этот маршрут: от одной стены к другой, потом резкий поворот обратно и два круга по периметру. И хотя нас разделяет толстая стена и в темноте мне сложно разобрать размеры моего пристанища, но благодаря этому незатихающему звуку я различаю габариты комнаты моего соседа.

Как я оказался здесь? Что за непонятные события отправили меня в тёмную каменную клетку? Пока неясно.

Проснулся я от чудовищного холода, тело занемело, жёсткие нары оказались худшим испытанием для меня. С самого пробуждения страх не покидает меня. Сначала мне хотелось кричать, но потом я решил понять, в чём дело: вот уже некоторое время прислушиваюсь к грохоту цепей.

Затем услышал тихие шаги поблизости. Было так темно, что сложно было понять, кто решил проведать меня.

Я поднял голову, но тут же упёрся во что-то твёрдое. По сторонам тоже были стены. Я попал в ловушку! Неужели меня замани-

ли в западню?! Испытав нечеловеческий ужас, стал царапать стены, желая выбраться на свободу и увидеть свет.

Я бился как дикий зверь, выл и плакал, и хотя краем уха слышал чужие шаги, но страх меня одолевал всё сильнее. И вдруг, ослеплённый ярким пучком света, бьющим прямо в глаза, я почувствовал тёплую руку, которая схватила меня и потянула на свет. Передо мной было лицо старика, глядевшего на меня с удивлением и нетерпением.

Я оглянулся, чтобы найти место, куда мог бы сбежать, но пестрота розовых и ярких цветов меня поставила в ступор: плюшевые мишки и пластиковые куклы, книги, ковры, стены, разукрашенные сказочными рисунками, белоснежные шторы и мягкая высокая кровать, из-под которой меня вытащили, когда я прятался в углу.

Старик смотрел на меня молча и медленно тянулся ко мне рукой, а потом вдруг схватил за шею и поволок за дверь. Я уже считал себя спасённым от страшной участи, а теперь меня бесцеремонно волокли по широкому коридору.

Когда силы сопротивляться закончились, я безвольно отдался воле судьбы и принялся рассматривать мир вокруг. Это был большой дом, в котором пахло деревом и чем-то сладким. Высокая дверь, широкая лестница вверх и никаких следов моей семьи: ни братьев, ни матери. Это всё было чужим: чужой дом, чужой человек и чужая жизнь.

— Ну, наконец-то! Она скоро вернётся, а мы ещё не готовы! Где он был? — вдруг закричал другой мужчина, помоложе, неожиданно появившись из-за двери. На меня почти не смотрели, не говорили со мной, но старик всё так же крепко держал меня, а сам говорил, что я после перевозки, отходя от снотворного, прогрыз коробку и забился под кровать в детской.

Я плохо помнил, как оказался здесь, но в то, что я прогрыз какую-то коробку, я очень даже верил. Я люблю грызть разные

вкусные вещи. Мне было так странно и непонятно быть с этими всемогущими людьми, которые забрали меня из моей семьи, что я громко заскулил. Что теперь меня ждёт?

Мужчина зажимал мне рот и шёпотом что-то объяснял, пытался сунуть в коробку. Неожиданно распахнулась дверь, и с криком вбежала маленькая девочка в розовом платье. Она кричала и целовала меня в нос, гладила по спине и ласково смотрела в глаза. От неё пахло добром и молоком, она была самой милой здесь, и поэтому я тоже бросился к ней, целуя ей руки и восторженно выкрикивая благодарности.

— Папочка, дедуля, спасибо вам за такой подарок! Он самый лучший, — и девочка снова принялась меня ласкать.

День прошёл в суматохе. Девочка усадила меня на детский стульчик, повязав на шею розовый бант, и угощала молоком. Потом мы играли в саду, где я познакомился с Джеком, который весь день гремел цепью, разгуливая от одной стены до другой, и громко лаял. Вечером девочка читала мне сказки.

Сказать по правде, я смирился со своей судьбой: быть так далеко от своей семьи. Но когда все в доме уснули, я заскулил от тоски по тёплому маминому хвосту.

Но что поделывать, такова наша собачья жизнь: носить розовый бант, грызть всё подряд, скулить в темноте и по-настоящему любить свою новую хозяйку.

Немного тепла

Мужчина закрыл глаза, как когда-то, в прошлой жизни. После смерти возлюбленной его жизнь угасла, кровь остыла, и казалось, сердце больше не бьётся в груди. После того страшного мгновения его мир перевернулся с ног на голову. Стало холодно где-то глубоко внутри. Он от-

чуждённо шатался по городу, безразлично жевал какую-то пищу или одиноко сидел в парке, уткнувшись взглядом в небо. Иногда по привычке он ложился на диван и накрывался старым пальто, вспоминая, как раньше любимая укрывала его тёплым пледом и нежно целовала в лоб.

Теперь, когда холодное и грязное сукно накрывало всё тело, казалось, что можно отгородиться от этого мира.

Знал ли мужчина, что внушает страх всем живущим поблизости? Конечно! Но он не мог до конца выгнать жизнь из своего тела. И не мог впустить тепло в него.

Не он решил стать таким, это кто-то решил за него, наказав страшной болью. И теперь он был вынужден слоняться по городу, ничего не чувствуя и испытывая лишь сожаление.

Он вспоминал о тех прекрасных минутах, когда они сидели с женой на берегу реки и наблюдали за пробуждением утра. Тогда ноги немели от холода, как и сейчас всё тело, но на лице чувствовалась её жаркие поцелуи, а в руках он горячо сжимал её крошечные ладони. Он скучал по тем минутам, когда мог чувствовать тепло.

Порой горестные воспоминания не давали покоя. Хотелось кричать, хотелось кому-то рассказать свои мысли, поделиться болью, но говорить не получалось. Он помнил свою прежнюю жизнь, иногда думал о прошлом, пытался осознать происходящее. И хотя с каждым днём это было всё сложнее, но он не мог поверить, что счастье и жизнь ушли вместе с ней.

В самые тёмные минуты перед рассветом ему хотелось бы перестать испытывать эту боль, но память мучала его с особой жестокостью, показывая истинные минуты счастья. И от этих воспоминаний хотелось сбежать подальше. Мужчина натягивал своё грязное пальто и уходил прочь.

Вот и сейчас он бесцельно шагал по берегу реки, равнодушно глядя на блестящую в предрассветных лучах гладь воды, пока его взгляд не наткнулся на маленький

грязный комок, с огромными горящими глазами. Кошка!

Этот комок с трудом можно было определить животным гордым, свободолюбивым, высокомерным, каким всегда представлялись ему кошки и коты. Мужчина протянул руку и хотел позвать «кис-кис», но смог выдать из себя лишь хриплое бормотание. Даже самому стало тошно. Кошка смотрела на него с недоверием, а потом подошла и стала тереться о мокрые ботинки. Грязная шерсть животного свалась комками, уши нервно подрагивали. Тело человека, уже давно не чувствовавшее тепла, уловило мягкую вибрацию. Он услышал громкое мурлыканье.

Мир сошёл с ума. Для мужчины, познавшего горе и потерю, люди разделились на счастливых и несчастных. Они все стали чужими, а сам он целыми днями только и чувствовал холодную тоску и боль. Собственное горе заставило его стать равнодушным к другим. Но желание любить и чувствовать всё равно брало своё. Думая о смерти, он чувствовал только ледяной холод. Но лишь теперь он почувствовал маленький комочек тепла, который собственными когтями вырывал темноту и страдания, который, несмотря на голод и лишения, мурлыкал у ног, ласково глядел в человеческие глаза. Кто-то выбросил его

на холод, отказал в малом, но это животное по-прежнему верило человеку. Оно познало боль, но желало любви и счастья.

Мужчина нагнулся и погладил кошку. Она благодарно посмотрела на него. Кто-то говорит, что кошки — это животные, которые не умеют любить. Но сейчас в этом грязном голодном животном было больше любви, чем в человеке, оставившем его на погибель.

Они сидели на берегу реки. Мужчина задумчиво смотрел, как кошка умывается. Солнечные лучи медленно скользили по водяной глади и рассыпали золотистый блеск. И этому человеку, познавшему смерть и страдания, так хотелось верить, что ещё есть шанс стать счастливым и полюбить. За долгое время бесцельного существования он чувствовал. Чувствовал, как крошечная искра тепла, сидевшая где-то внутри, начинает разгораться. Он нежно сунул тёплый комок за пазуху и медленно пошёл по дорожке домой, бормоча, что не всё потеряно, пока внутри даже самого холодного сердца есть хоть немного тепла...

Страница автора
vk.com/darya_tkachuk

Елена Андреева
Собачье поурри
Поэмы

«О простой добродушной дворняге / И заслуженном лабрадоре»... О жизни, проблемах и подвигах наших четвероногих друзей, помощников, а иногда и спасителей... О взаимоотношениях между человеком и собакой во всей их многогранности написаны поэмы Елены Андреевой. Теплом, любовью и уважением проникнуты строки. И эти эмоции непременно передадутся читателю, который захочет взять на себя ответственность и начать заботиться о том, кто рядом.

Анна Швецова- Рыжикова

Томск

Долгая ночь...

...До чего длинная выдалась сегодня ночь! Хотелось спать, но только опускались веки, как тут же перед глазами начинали носиться причудливые тени, многогранные и объёмные, время от времени трансформируясь во что-то знакомое и бесконечно далёкое. Невольно приходилось вглядываться в эти быстро несущиеся фигуры, лица, тени, закрученные в витиеватые узоры. Глаза беспрестанно двигались под закрытыми веками, стараясь не пропустить что-то непременно важное. Но что? Картинки сменяли друг друга с молниеносной быстротой, усталость от непонятной гонки начинала напрягать: понять бы, чего хочет мозг? Почему-то вспомнился Барс, пёс, которому я пришивала ногу, отрубленную сенокосилкой, тут же — Жунька, с пробитой головой, ослепший Султан, Юта... Сколько их было в моей жизни? Почему вдруг все собаки пришли в эту ночь и заняли всё свободное пространство, заставляя вспоминать до мелочей, какими они были, какой была

я. Нужно непременно записать, записать самые яркие моменты общения с этими замечательными созданиями. Все собаки, с кем меня свела жизнь, были абсолютно разными, но каждая оставила след в моём сердце, в моей жизни, в моей памяти.

22 августа 2019 г., утро

1

Моряк. 1968 год

Мне было года три-четыре, сестре — пять, когда родители купили маленький домик, в селе Парбиг, на ул. Северная № 41, состоящий из кухни и большой комнаты, которую называли торжественно — зал. А ещё была стайка с коровой и курицами, а в ограде — будка с собакой. Пса звали Моряк. Он был белый, лохматый, вечно линяющий пёс, смесь лайки с большой дворнягой, старый и немного ворчливый.

Дворик утопал в зарослях черёмухи, а калитку охранял высоченный тополь, с огромными листьями, в две папиных ладошки! Наш дом и ещё два соседских, на зависть всем ребятишкам в округе, находились на острове! От дороги нас отделяла небольшая речушка, которая брала начало с полей и несла свои воды, словно густой, наваристый чай, мимо заросшей непролазным репейником и крапивой заброшенной деревеньки Некрасовка, огибая дамбы и летние дойки. Нарезала крутые овраги в полях и деревенских огородах и уходила в чигын, разливаясь по весне половодьем, когда река Парбиг выходила из берегов, подтапливая дома до середины лета, а потом незаметно впитывалась в болота, и река вновь вставала в своё русло. Небольшой мосток в четыре пролёта, из редких корявых досок, сколоченных абы как, соединял нашу поляну с остальным миром, который на том берегу начинался с колодца. Колодец, как и мост, был старым, с долговязым «журавлём» до неба и тяжёлой цепью, на которой проволокой было прикручено кованое ведро, с ободом и клёп-

ками. Смотреть в колодец было страшно. Где-то далеко-далеко внизу дрожала рябью студёная родниковая вода. Брёвна у колодца были трухлявые, потому всегда в ведро с водой попадали щепки и труха. Бывало, принесёт мама ведра на скрипучем коромысле, поставит на лавку, а ты подбежишь, сдунешь от края сор, прильнёшь к ведру и пьёшь не отрываясь, пока зубы не заломит, и снова во двор — играть. Сколько игр придумывалось и воплощалось в жизнь! Время шло, мы подрастали, но всё равно главной игрой у нас оставались прятки.

Ну как же хорошо иметь свой двор, со множеством закутков и потайных мест! Как интересно было шуршать на крыше, пробираясь среди старых берёзовых венников, пучков с укропом и вязанок мака в самые дальние углы, где подёрнутые паутиной висели кросна¹ и пылилась прялка с резным колесом и большой педалью — наступи на неё и колесо закрутится, зарядят спицы!..

— Немедленно слезайте вниз! Играйте во дворе! — Ох уж эти взрослые... Всевидящее око.

— Ну, во дворе, так во дворе, — ворчали мы шёпотом, слезая с сестрой по лестнице вниз.

— Что, в прятки?

— Ага!

— Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана: «Буду резать, буду бить, всё равно тебе водить!»

Играли долго. Солнце уже цеплялось краем за соседскую крышу, когда снова выпало прятаться мне. Ну, куда ещё? Куда? Моряк мирно дремал возле своей будки, положив мохнатую голову на лапы, иногда подрагивая то одним ухом, то другим, отгоняя надоедливых мух.

— Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Кто не спрятался — я не виновата! — Наташка чётко проговаривала слова.

В будке, обитой рубероидом, было жарко. Старый половинок, брошенный внутрь, был весь в клочках скатавшейся собачьей шерсти. Она колосась и пахла серой. Свернувшись калачиком, я старалась не шевелиться и смотрела не отрываясь в щёлку.

Где же меня будет искать сестра на этот раз? Время тянулось медленно. Наташка заглядывала во все углы, проверяя те места, где уже прятались, и снова шла по кругу. От напряжения и запахов слезились глаза. Было душно, хотелось спать...

«Уже скорее бы нашла!» — думала я, засыпая.

Наташке надоели безрезультатные поиски и то, что я не откликаюсь на её зов. Игра закончилась в одностороннем порядке...

Хватились ребёнка только после вечерней дойки, когда мама не обнаружила меня с кружкой, ждущую парное молоко.

— Наташка, а Анька-то где? На улице уже темнеет!

— Она спряталась, а я её не нашла...

Начался переполох. Брякала пружиной калитка, все бегали по двору, звали и заглядывали во все углы.

Псу это явно не нравилось. Хотелось уйти от суеты и шума, но его квартира была занята. Моряк стоически терпел какое-то время, потом начал лаять в будку, припадая на передние лапы и гроыхая цепью.

Когда выволокли меня из будки, полусонную, потную, грязную, всю в собачьей шерсти, — даже ругать не стали, а понесли сразу замачивать в ванну, под черёмуху, в которой вода за день нагрелась и была тёплой, как парное молоко.

Это было последнее лето нашего Моряка. Откуда появился в нашей семье этот добрый пёс, в силу своих лет — я не помню, и сколько лет прожил с нами — не знаю, да теперь уже и спросить не у кого, а вот именем таким его назвал папа, потому что на рыбалку он с ним любил ходить и обо-жал плавать. Ушёл он так же тихо, как жил,

¹ Кросна — старинный ткацкий станок.

когда последние листья тополя улеглись на остывшую землю и гнал их ветер, как маленькие шарики перекаати-поля до самой воды...

22 августа 2019 г., 22:59

2

Динка. 1971 год

В тот год весна была ранней и дружной. Сруб нового дома за зиму дал хорошую усадку, вот ещё чуть подсохнет земля, и можно ставить сруб на место. Стойки и фундамент папа успел выложить в осень, так что за этим дело не станет.

Отец работал лесником и после покупки маленькой избушки размышлялся поставить дом крестовый, с четырёхскатной крышей, с прирубом да с подклетом, чтобы просторно жилось нашей семье. Опять же стайку для скота поставить хотелось, чтобы не только корова да куры, а и свиней, и овец куда-то определить можно было; уток, гусей развести, и кроликов тоже интересно бы попробовать выращивать. Да и чтобы банька своя, — а не в казённую в любую непогоду всем гамузом¹, а в свою и когда захочется, а не только по субботам и в очередь. Вот и не выпускал топор да пилу из рук все два года. Зимой брёвна готовил да шурил, весну-лето — в паз рубил, один не торопясь укладывал срубы по 8–10 брёвен, покуда росту хватало. На дом. На баню. На стайку. Как матрёшку срубы складывал, один в один, чтобы места в огороде поменьше занимать.

Прошлой осенью остались мы без собаки. Наш Моряк — хоть и тихий был, незаметный какой-то, но службу нёс исправно и папку везде сопровождал, пока сила была. Тоскливо как-то без него стало. А когда первый снег выпал, нам между срубами кто-то собачонку подбросил. Небольшая совсем, худющая, дрожит вся мелкой дрожью; вме-

сто бровей жёлтые пятнышки, рот до ушей, как будто смеётся всё время. Ну дура-дурой! Так и осталась у нас жить. Назвали её Динкой, в честь дикой собаки Динго. В то время, может, кто-то помнит, по радио постановка шла, только там девочку назвали в честь этой дикой собаки, а нам, детям, красиво показалось, вот и назвали мы так нашу подброшенку. За зиму она подросла, окрепла, чёрная короткая шерсть заблестела. Ещё бы не блестеть! Мы с Наташкой втихаря собачонку варёными яйцами подкармливали! А она быстро вошла во вкус! Брови свои, пятнышки жёлтые, поднимет на затылок, улыбочку настроит, хвостом виляет — ну как тут не стащить со стола варёное яйцо да не угостить? Так везде за нами хвостиком и ходила, куда мы с сестрой — туда и она.

Потом лето наступило. Стройка шла полным ходом, а нам, детям, посреди строительного мусора и всяких нужностей — необыкновенное раздолье! Кругом горы песка, гравия, глины, обрезки и обрубки пиломатериала, длинные ленты ошкуренной коры, скрутившейся спиралью. А под навесом — вязанки дранок, ящики гвоздей разного калибра, топор, рубанок, молотки, лопаты... Непочатый край наших детских фантазий выливался в новые игры, но теперь основной ежедневной игрой была игра в «Магазин». Вся улица была нашими «покупателями»! В нашем магазине было всё! Хлеб и печенье (обрезки брусков и досок), сахар (песок), конфеты (гравий), рыба сушёная, вяленая, свежая (ошкуренная кора, в зависимости от свежести, сырости, сухости), стружка — это рожки-макарошки, опилки — крупа, да много ещё чего! Из глины лепили котлеты, пончики, шербет. В бутылки из-под лимонада разливалось подсолнечное масло. Бутылки с этикетками «Ситро» стояли ровными рядами на плахе-прилавке. И с каждым днём ассортимент нашего магазина расширялся! Деньги тоже были настоящими. Они лежали в ящике-кассе, разделённом на ячейки, как в настоящем магазине. Бумажные мы нарежали

¹ Гамузом (нареч.) — гуртом, кучей, всей толпой.

из обложек тетрадок, и, в зависимости от цвета обложки, они имели свой номинал: жёлтенькие — рубль, зелёные — три, голубые — пять, розовые — десять. Про сиреневые — двадцать пять, зелёные — пятьдесят и тем более светло-коричневые — сто — мы даже не подозревали, что есть такие деньги. Монеты рисовали простым карандашом. Подкладывали под белый лист в линейку или в клетку монету и штриховали её карандашом, сначала аверс, затем переворачиваешь монету и уже штрихуешь реверс. Потом вырезали ножницами эти кругляшки и клеили с двух сторон на картонный кругляш, обведённый карандашом вокруг монеты. Циркуль в наше время был великой редкостью. Да и клей тоже. Клеили или клейстером, но его было нужно варить из муки, а она не всегда была в хозяйстве, или варёной в мундире картошкой. Разрежешь, мазнёшь по бумажке, вот она и приклеится. Монеты рисовали и клеили всей улицей, потому как денежка была ходовая и быстро приходила в негодность, в отличие от купюр. Торговля всегда была бойкой. От «покупателей» не было отбоя. Моё дело было крутить кульки из серой бумаги, выпрошенной у тёти Клары в магазине СХТ, и насыпать в них мастерком продукцию по запросам «покупателей». Сестра всегда была продавцом и заведующей магазином. Динка — вечно путалась под ногами, рыла ямы в куче песка, бегала между «покупателями» и нами и, виляя хвостом, заглядывала всем в глаза.

А потом начались покосы. Июль! Это — неопишное счастье вётра, травы, солнца, детства и лета! И папа, и мама — молодые! А травы — такие духмяные! И лес — такой сказочный!

А вечерами между покосами к нам приходили помощники-лесники: толстый смешной дядька Афоня Хохлов, строгий, подтянутый Йозас Жукаускас и худой высокий Федя Ваганов — дом завели под крышу, а затем начали дранковать стены щитами, которые сколачивали мы, дети. Дядьки приходили во всей амуниции, в лесничих

фуражках, с золотыми веточками на кокарде, в хромовых сапогах с галошами, в прорезиненных плащах и с сумкой-планшетом через плечо. Они скидывали верхнюю одежду, засучивали рукава рубах и помогали папе ставить стропила, поднимали шифер, прибавляли щиты дранки. А потом курили. Курили «Беломор» или «Север» и говорили. Много и долго. По-мужски, как-то основательно говорили. Иногда выпивали. Наливая из бидончика или из большой бутылки (как сейчас бутылки из-под шампанского) розовую жидкость, напоминающую смородиновый морс, в гранёные стаканы... А потом пришло время штукатурить дом. Вот тут-то и мы, дети, пригодились. Прямо всей улицей! В ограде нашего дома замесили глиняный круг. Глина, песок, навоз, солома — всё в кучу. И мы! Месить, месить, месить босыми ногами! Скакать можно сколько хочешь в этой каше! И родители не ругаются, что мы до самой макушки зашлёпаны этой липкой штукатуркой. Здорово! И Динка по самые подмышки — с нами. Мы топчем круг, мужчины носят ваннами глину в дом, а мамы помощницы — приглашённые женщины — штукатурят стены. Как у них это ловко получается! Берут комок глины — шмяк в стену — мало. Ещё — шмяк. А потом дощечкой с ручкой снизу вверх ловко так пригладят. Опять комок — шмяк в стену. И снова гладят... Истинное любованье... Тётки все нам, детям, знакомые, но шутят и заигрывают с нами, как с ровней, мол, все мы здесь сегодня — работяги. Одна запомнилась — т. Дуся Ячменёва, лучшая из всех штукатурщиц. Худенькая женщина, с соломенными короткими волосами и грустным взглядом. Я не знаю, сколько ей было лет. Может, 40. Может, 60. В то время люди выглядели не так, как сейчас. Да и мне было всего шесть лет. Помню: у неё был шарфик с люрексом. Это в то время! 1970 год. Шарфик с люрексом... Говорили, что она сидела в тюрьме... Как мне хотелось такой шарфик! Она видела это. Уходя, решила потрогать, померить... и почему-то долго обнимала Динку и плакала.

В августе папа плотно занялся внутренними работами в доме. Подпол был выкопан, плаха на пол выстрогана и постелена для сушки. Теперь же главным делом были печи. В кухне — «русская», в детской — просто плита с припеком, выходящая обогревателем в зал от пола до потолка. Кто его научил печному делу, впрочем, как и строительному, и сапожному, и швейному, и ещё множеству дел, можно только догадываться. Всё свободное время папа проводил в доме, пока лепил печи. Мне всегда было интересно сидеть где-нибудь в уголке и смотреть за его работой. Я ему не мешала. Я просто сидела и смотрела, как он мастерком шлёпает на ряд глину, берёт кирпич, вдавливая его, потом смотрит, выпуская клуб дыма папиросы. И так кирпич за кирпичом, ряд за рядом. Это как смотреть на спящего ребёнка, бегущую воду, плывущие облака... Его работа меня завораживала, и я засыпала в углу на какой-нибудь «лопатине». Он меня никогда не гнал, не журил. Просто брал потом на руки и нёс глубокой ночью домой, через огород, в мою детскую кровать.

Сентябрь. Я пошла в школу! Уроки, да что они мне? Я уже год учила их вместе со старшей сестрой. Я всё знаю. И как только прихожу со школы — мне нужно к папке!!! И Динке тоже хочется к папке! Хочу шутить. Маленькая артистка. Любимая папина Ханум.

Надеваю папин плащ, фуражку, рисую чёрной акварелью усы и бороду, через плечо — сумку-планшет (в которую ставлю бутылку «бомбу» с водой и гранёный стакан), болотные сапоги (!), беру Динку на поводок и иду, качаясь из стороны в сторону, как пьяный мужичонка, по тропинке между картошкой к новому дому.

Папа переворачивает плахи в кухне. Крыльца к дому ещё нет, только сходни. Динка прёт меня по этим сходням в сени, в дом. Болотники 40-го размера, плащ в пол, фуражка на глаза — всё это влетает в кухню. Папа опешил...

— Николай Семёнович дома?

— Да, а что вы хотите?!

— Да вот хотел с ним выпить... — поправляю фуражку, достаю бутылку, стакан, наливаю всклень...

— Ну, давай! — Папины синие глаза смеются.

Изо всех сил он прячет улыбку в усы, потом берёт протянутый стакан и пьёт. Пьёт весь стакан залпом. Потом садится на пол, предлагает мне сесть рядом и начинает разговаривать, как мужик с мужиком. И я-то тоже говорю, как мужик. Поговорили. Всю бутылку воды выпили. Динка лежала молча, только бровями своими жёлтыми ловила наш разговор. Говорю папе:

— Пойду я. — И пошла, войдя в роль, качаясь, как пьяный мужик...

Динка, не чуя поводка, рванула по сходням вниз.

Мама шла навстречу.

Тщедушное тельце шестилетней девочки-ребёнка в фуражке лесника, в длинном, до полу плаще, с сумкой-планшетом наперевес, в болотных сапогах на 10 размеров больше, выпучив глаза, неслось по траектории, выстроенной радостной собакой...

В проёме двери стоял папа и смеялся.

Смеялась мама.

Я плакала, сбита с ног радостной Динкой, запутавшись в её поводке...

Р. С. Динки не стало через год. Не знаю, просто не вернулась домой. Искали...

21 октября 2019 г., 7:20

Юлия Безгина

Екатеринбург

На берегах Испании

Закат морской коснулся глади.
Из поселения, что рядом,
Примчалась юная фламенка¹
И, пламенным окинув взглядом

Простор лазурный, громких чаек,
Она плясала виртуозно
Свой танец огненный фламенко,
Порхая над утёсом грозным.

Взлетали руки, словно спицы,
В сетях волос ломали дуги,
А сердце раненою птицей
То в гневе билось, то в испуге.

И голос вкрадчивый на ухо
Шептал: «Шагни с утёса в море,
Ушёл к другой твой кабальеро²,
Никто не сгладит твоё горе!»

Всё ближе девушка, танцует,
К обрыву страшному подходит...
Всё тише каблуки... И руки
Безвольные пасы³ выводят...

Кричат тревожней, громче чайки...
Потухший взор упёрся в воду.
И вспомнилось, как бывший милый
В такую точно непогоду

Ей обещал быть вечно вместе,
Любить только её до гроба.
...Вдруг, замерев на миг у края,
Решила помолиться Богу,

Перекрестилась тихо трижды...
И тут в лицо порывы ветра
Ударили с водой морскою!
Вдали запели громко лётру⁴...

...Домой шла юная фламенка,
С души слетело вороньё.
И много встречных кабальеро
Заглядывались на неё.

Гранатовая дева

Легенда

В горах расцвёл цветок граната
На дереве волшебном ночью,
Наполнен воздух ароматом
Вокруг граната свежим, сочным.

Шёл мимо путник и, споткнувшись,
Решил передохнуть под деревом,
В волшебный запах окунувшись.
Был он красивым, юным, смелым.

Настала полночь. Вдруг раскрылась
Цветка основа, а в нём дева
Рыжеволосая явилась,
Сама как плод граната спелый.

В зелёном платье нимфа древа
На землю опустила тихо.
Гранатовая королева
Была незрячей... Ветер лихо

Развеял волосы, как змеи.
Всё снова замерло. И странник,
Сражённый красотой, немея,
Шагнул к той деве, как избранник.

К нему неспешно повернулась
Она и — позвала рукою.
У парня сердце встрепенулось!
Не в силах справиться с собою,

Он подошёл и перед девой
На землю преклонил колени.
К его глазам рукою левой
Она коснулась, как к мишени.

¹ Фламенка — женщина (девушка), танцующая фламенко.

² Кабальеро — мужчина (юноша) в испаноязычных странах.

³ Пасы — круговые движения в кистях рук, атрибут фламенко.

⁴ Лётра — многокуплетная песня — музыкальное сопровождение фламенко.

Её фигура мрак давала —
Но путник это не заметил.
«Дай с шеи крест!» — она сказала.
Забывши обо всём на свете,

Снял с шеи крест. В руках, как в чаше,
Подав красавице с любовью.
Она взяла. Став ещё краше,
Открыла очи, дрогнув бровью,

И путнику в лицо смотрела
Пронзительным зелёным взором,
Пока его душа из тела
Не вылетела... Каркнул ворон.

Улыбка губ коснулась девы,
И силуэт её растаял...
А тело путника у древа
Укрыла скорбно мгла ночная.

Она

Она с лучом рассвета первым,
Когда густой стоит туман,
Внезапно явится из дымки,
Словно оптический обман.
 В глазах её — оттенки неба,
 На коже чуть блестит роса,
 Изящна хрупкая фигура,
 И блики в рыжих волосах.

Садятся ей на плечи птицы,
Пантеры ластятся у ног,
Идёт она заре навстречу,
И каждый встреченный цветок
 От рук её прикосновенья
 Вдруг раскрывает лепестки.
 А если кто её увидит —
 Не испытает впредь тоски,
Забудет про свои печали,
Огонь любви в него войдёт.
А возжелает её встретить,
То лишь во сне она придёт
 Мечтою нежной, неземною...
 Как только солнышко лучи
 Свои на землю направляет —
 Она уйдёт в туман ночи...

Радуга

Женщина с потухшим взглядом,
Ковыляя по дороге,
С электрички шла на дачу
И несла пакет в руке.
И, дошедши до поляны,
Взгляд поднявши, обомлела,
Радуги весёлый столбик
Увидав невдалеке.

Прядь волос с лица отбросив
И пакет в траву поставив,
К переливчатому краю
Осторожно подошла.
Повинуясь вдруг порыву,
Вверх по радуге взбежала,
Молодея с каждым шагом,
Юности надев крыла!

А на радужной макушке
Стала юною девчонкой —
Лет пятнадцати, не больше!
Руки кверху подняла,
Закружилась на носочках
И своим задорным смехом
Огласила лес и небо,
Танцевала, как могла!

А затем с весёлым криком
«Э-ге-гей!» уселась ловко
И скатилась вниз на землю
Вдоль по радуге-дуге!
И на землю опустилась
Снова женщиной лет средних,
Волосы рукой поправив,
Прыгнув на одной ноге.

Извлекла пакет из травки
И пружинистой походкой,
Гордо выпрямивши плечи,
И с улыбкой на губах
Шла знакомою дорогой.
А прохожие смотрели
На красавицу лихую
С огоньком в её глазах.

Екатерина Ивашкова

Москва

Октябрь на носу...

«Нет тебя. Нет тебя», — тикают часики.
Старые часики с птичкой внутри...
Осень. Тоска. Фотографии — классика...
Классика жанра. А возле двери
Тихо свернулся пушистым калачиком,
Робко вздыхая, обиженный пёс:
«Нет тебя. Нет тебя». Жаль, что не плачется —
Стало б хоть капельку легче от слёз...
Гордая? Гордая! Что нам с той гордости?!
Нам и скулящему жалобно псу...
«Нет тебя — нет тебя» —
До тошнотворности —
«Нет тебя!!!»
Осень.
Октябрь на носу...

Мне нравится смотреть в его глаза...

Мне нравилось смотреть в его глаза.
Вокруг неспешно разгоралось лето,
И под ногами плавилась планета,
Как в детстве, много лет тому назад.

Бульварное кольцо, Охотный ряд
Кружили нас на яркой карусели...
Лишь вслед неодобрительно скрипели
Плафоны на дворовых фонарях...

Раскаты грома, первая гроза...
«Молчи, молчи, иначе всё погубишь...»
Случайный друг вздохнёт и скажет:
«Любишь?!»
«Мне нравится смотреть в его глаза...»

Зовёт, проклятое...

Кабак портовый, скамьи дубовые...
Зовёт волна за собой к свершениям.
Путями старыми, путями новыми —
Искать ответ на свои решения.

Вас будет берег встречать когда-нибудь
И женщин взгляды слегка смущённые.
Сквозь слёзы кто-то: «Ужель дождался?»
И кубок поднят, и время чокнуться.

Потом пройдёте, такие brave,
Купаясь в ласках и обожании.
И всё неважно — вы нынче правые,
Поскольку завтра опять прощание.

Потом вновь море — зовёт, проклятое!
Рукой взмахну, и опять расстанемся.
И время, будто в прокате взятое,
В насмешку словно, со мной останется.

И слёзы долгие, уж после проводов...
Сквозь веру в то, что не вечно плаванье,
Что море внемлет и нашим доводам
И ваш корабль вернётся к гавани...

Кабак портовый, скамьи дубовые,
Корабль, только на миг причаливший.
Толпа счастливая, воры портовые...
Махну рукою в толпе встречающих...

Ноябрьские сны...

Депрессивная зелень гардин...
Стал ноябрь синонимом грусти.
Вспоминается Нилова Пустынь,
Средь озёр и пустынных равнин,

Вертолёт, поднимающий ввысь,
От проблем к бесконечному небу.
Ты тогда мне чужим ещё не был,
В нашей общности был ещё смысл.

Режет сердце бывшего фреза,
Осень дёргает шрам от потери.
И, как остов разбитых империй,
Стали серые сниться глаза.

Снежинки...

Наступила зима.
 И не только в природе.
 В душе.
 Чувства вымерзли как-то,
 совсем для меня незаметно.
 И снежинка кружит,
 приземляясь на карандаше,
 отблестав свою жизнь
 под прожектором лунного света.
 Было много всего.
 Мне, наверно, не вспомнить уже
 ситуаций и слов,
 и имён временами не вспомнить...
 Но всплыло из глубин:
 мы стоим на втором этаже
 и, обнявшись, молчим,
 а над городом снег полусонный.
 Руки, нежность, глаза...
 За окном белоснежная ночь.
 Оторвавшись от губ,
 к ним так хочется снова прижаться...
 Наступила зима.
 И уйдёт, как и прошлые, прочь...
 Лишь скрипит карандаш,
 и снежинки всё так же кружатся...

Волны о берег, и смывает
 прошлогодний пейзаж.
 Круглая галька
 обточена сотней ударов.
 Тополь склонился к реке —
 вечно преданный паж.
 Небо горит предзакатным
 июньским пожаром.

Серая утка в кругу
 неразумных утят —
 Бдительный страж
 на границе забытого пляжа.
 Птицы ведь тоже
 свободы и счастья хотят
 Даже в Москве
 многолюдной и многоэтажной.

Наша романтика —
 тихо брести по мосту,
 В небо смотреть,
 удивляться капризам погоды,
 С белым листом
 разделить золотую мечту,
 Сделать корабль
 и пустить его в тихую воду...

Те, кого я так люблю

За окном остались ветер, гололёд и снегопад.
 В доме тихо. В старой шляпе под столом котята спят.
 У плиты колдует мама, в мягком кресле дремлет дед.
 Вяжет бабушка узоры по журналам прошлых лет.

Мне тепло, светло, уютно. Я играю на ковре.
 В белой люльке спит сестрёнка — ей лишь годик в январе.
 Ужин на плите подходит — мы с работы папу ждём.
 Вот поест и поиграем мы в машинки с ним вдвоём.

Жёлтый свет от абажура оседает на столе.
 Мне так важно, мне так нужно, чтобы он всегда горел.
 Чтобы все мы собирались за обеденным столом —
 Говорили и смеялись, о грядущем, о былом.

Чтобы мама, улыбаясь, предлагала пироги,
 Чтобы видеть лица близких — самых-самых дорогих,
 Чтоб всегда уютно было в нашем маленьком раю,
 Где живут мои родные — те, кого я так люблю...

Максим Мартынов

Сергеевка, г.о. Подольск,
Московская обл.

Осенний поцелуй

Ты помнишь — вечер седовласый
И шёпот листьев в тишине,
На лавочке старик усатый
Читает вслух стихи во тьме?

Парк дышит осенью устало,
А мы бредём вдвоём во мгле,
Ты говорила так спокойно,
Что ветер шепчет обо мне.

Вокруг берёзы тихо стонут,
Ревниво обнажая стан.
И фонари так неумело
Бросают тень на тротуар.

На небе шелест звёздный слышно,
Луна бросает вялый взгляд,
А парк осенний полон тишью,
Бордово-красный дивный сад.

Рябина хрупкая нагнулась
Под гнётом натиска ветров,
Проходим мило улыбнулась,
Красою всей своей зовёт.

В обнимку шаг за шагом в сказке
Два мотылька танцуют вальс,
Две запоздали златоглазки,
Бьют о фонарь в последний раз.

И мы стояли, слыша ветер.
Старик седой домой спешил.
«Родная, мы за всё в ответе».
Парк словно в сумраке застыл.

«Мой милый друг», — шепнёшь украдкой,
В глазах читается — «Люблю!»
И отблеск ночи жёлто-краткой
С губ алых бликом и во тьму.

Туманной дымкой в сердце счастье
Мы скроем вместе от молвы.
Осенний парк, листва коврами.
«Ты помнишь вечер, Я и Ты?»

Любовь – свеча

Сквозь призму сердца
Вновь смотрю.
Шепчу, лелея облик,
И в памяти своей храню
Души осколок.
Моя любовь горит свечой,
Пылает жаром в сердце,
Но расставание с тобой
Всё в памяти, за дверцей.
На дверце этой нет замка,
Она всегда открыта.
Любовь готова ждать века,
Лишь бы не быть забытой.

Страница автора
vk.com/modern_write

Судьба-злодейка

Алеет вечером на горизонте
Закат багряный над рекой.
И сумерек седых улыбка
Напоминает образ твой.

Игриво-красные косицы,
Глаз бирюзовую вуаль,
Фигуры тонкой безмятежность
Я вспоминаю, глядя вдаль.

В душе моей опять тревога,
И сердце рвётся от тоски.
О этот день наш! В поле строгом,
Что вместе провели в тиши.

Так мило щебетали птицы.
Глаза, смотрящие в зенит,
И по плечам волнисто-красной
Волос рекой окутан лик.

К губам вишнёвым прикоснувшись,
Я ощущал любовь твою.
Ты звонко смехом заливалась
И говорила: «Я люблю».

Но солнце покатилося наземь,
Настал тот вечер у костра.
Мы расходились ночью, плача,
Чтобы расстаться навсегда.

Судьба-злодейка разлучила
Разъехались по городам
Все нити, связи потерялись
Я здесь страдаю, а ты — там.

Любви капель

Лишь шёпот слышен
В паутине страсти.
Мы утопаем в океане слов,
А тихий щебет птицы счастья
Зовёт отчаянно любовь.
Мы снова плачем, не жалея
О прошлом, что уж не вернуть,
И будущее мы лелеем,
Смотря на свет, что освещает путь.
А ночь растает между нами,
И звёзд нелепая свирель
Споёт душевно и оставит
В груди огнём любви капель.

Лариса Назарова

Одинцово,
Московская обл.

Ближе

Мы ближе, чем могли бы быть,
В степи апрельской, карантинной,
Не выездной и не картинной,
Где трудно нежность раздобыть.

Подумать только: в пустоте,
В бетонных стен квадвороте
Мы видим, что сидим напротив —
В экрана сложной простоте.

Он будто капелька росы,
В которой чудо: отраженье
Среди равнин — воображенье? —
Заветной лесополосы.

Да, рукотворной, лось бы с ним!
Вас, Дональд Кокс и Мартин Купер¹,
Кто до и после, врозь и вкупе
Трудился, возблагодарим!

Мы дальше, чем могли бы быть,
Но счастливы глаза и уши:
Свидетели они тому, что
Любим и хотим любить.

Вдох

Тут ни при чём негодность половиц —
И ходит, и садится дед со скрипом.
Старуха, сени наполняя хрипом,
Несёт к обеду парочку яиц...

Хайп, хейтер, свайп,
краудфандинги², хиты —
На выдохе тех слов многоэтажных.
От них же — дереве... почти бумажных —
Лишь тихий вдох. Он «ах», он — жизнь,
он — ты.

Циферблат

Что вижу я, глядя на циферблат?
Часы. И числа. И, возможно, космос:
На тверди неба выпрещенную роспись.
Я знаю: это ты — на новый лад.

Четырнадцать. Как минимум. Часов.
От моего до твоего вокзала.
Дорога осью видимой связала
Всю северность и южность полюсов.

Пятнадцатое яркое число:
Чай-кофе встречи, кулуар знакомства,
Весна — как вспышка внутреннего солнца.
«Куда вас, сударь, к чёрту занесло?»³

Как электричке — лекции-экспресс
Про безопасность творческого шага —
Привет-пока. Марается бумага.
О, роковой взаимный интерес!

Меж мыслями рождается разлад:
Вся эта страсть — от холода? излишка?
Когда бы не прикладывать умишка,
Что вижу я, глядя сквозь циферблат.

¹ Дональд Кокс и Мартин Купер — инженеры, внёсшие вклад в развитие первых мобильных телефонов.

² Сленг 2019-го: *хайп* — ажиотаж, *хейтер* — недруг в интернете, *свайп* — скольжение пальцем по экрану, *краудфандинг* — сбор средств в Сети.

³ Строка из «Песни мушкетёров».

Сергей Ростовцев Ришон ле-Цион, Израиль

Ты можешь меня перестать целовать,
И разные глупости мне говорить.
Зубами в губах задержу я слова
Стратегией детской забавной игры.

Как бережно, древнюю вазу гончар,
Я тело твоё обнимаю за талию.
И так холодна ты, и так горяча
И я испугался, чтоб ты не растаяла.

А я поцелуями вымошу тьму,
Дрожа и немея от страха потери.
Тебя отпустив осторожно, возьму...
Возьму себе все, что решишься доверить.

Был влюблен в облака —
 дым трубы паровозной
Но боялся расстаться он с черной трубой
Без нее же растаять, исчезнуть возможно
Облака уплывут и погибнет любовь

И тогда, дым, отбросив законы природы
Паровоз за собой утащил в облака
Только дым с облаками различной породы
А любви между ними не вышло пока.

В открытые двери парадного
Влетали снежинки и тишина.
Я тебя целовал и радовался,
И не верил, что мне ты дана.

Но смахнув поцелуев безумие,
Ты к двери подошла, и её,
Словно клироса створки ажурные,
Затворила, чтоб слышать, безумье моё.

А потом я ушел, но когда оглянусь
Вижу желтую лампочку в жестяном колпаке,
Стучащем по водосточной трубе.
Лишь одну... Лишь одну. Вдалеке. Вдалеке.

Твой дом в коробке спичек.
Не ведаешь сама,
Ты упорхнешь, как птица,
И наступает тьма.

И не масштаб виною
Моих жестоких пут.
Ведь ты владеешь мною,
Мой милый лилипут.

Возьму тебя с опаской,
Чиркну о коробок,
И загорится красный
И жаркий огонек.

Мой дом наполнишь светом
И капелькой тепла.
А после станешь пеплом
как будто не была.

Как будто не светила.
А я так не хочу.
Возьму другую спичку,
И с ней зажги свечу.

Страница автора
vk.com/rostovtsev_serгей

Лариса Агафонова

Москва

Лидочка

(Продолжение. Начало в № 2/2021)

Бездетная Лидочкина тётушка вполне хорошо относится к племяннице. Первое время она с Ванечкой сидела, пока племянница в ночные смены ходила. А потом тётушкино здоровье шалить взялось, а вместе с ним и характер испортился. Капризная стала тётка, обидчивая. Чуть что не по ней, в слёзы да обвинения: мол, я тебе Ванечку сколько нянчила, а ты мне теперь стакан воды не подашь. Лидочка старается изо всех сил. Если время свободное есть, прибежит, и в магазин сходит, и полы помоеет, и кушать приготовит. Только редко получается. Где его взять — время это свободное?

С тех пор, как тётушка сняла с себя обязанности няни, Лидочке пришлось туго. Днём Ванечка в детском саду, присмотрен

и накормлен. Воспитательницы не вредничают, если Лидочка немного задерживается. Знают, что она и так спешит изо всех сил. Да только в больнице форс-мажоры — обычное дело: то больного по скорой в конце смены привезут, то перевязка затянется. Такая она — работа медсестры.

И опять же, если кому из воспитателей или нянечек назначат уколы проколоть или капельницы поставить, Лидочка никогда не откажет и денег не возьмёт — потому персонал и дожидается спокойно, если Ванина мама опаздывает. Полезно такого специалиста среди мам иметь.

А вот когда ночная смена выпадает, то хоть караул кричи. Ванечке всего пять лет, одного дома не бросишь: ну как она работать будет, если сынок останется в их временном жильё? Да у неё сердце разорвётся от тревоги. Пришлось Лидочке к главврачу на поклон идти: просить, чтобы Ваня с ней дежурил. Главврач — человек с пониманием, у самого дочка без мужа двоих девчонок подымает, сделал исключение из правил, но предупредил, чтобы Ванечка никому не мешал. Мальчишка и вёл себя тише воды ниже травы (первое время, правда).

Лидочка ему в комнате отдыха медперсонала уголок оборудовала, шторкой передвижной отгородила. Ночные смены пролетали незаметно, Ванечка сопел за шторкой, Лидочка спокойно работала. А вот если дежурство выпадало на выходной, тут уж попробуй удержи шестилетнего парнишку в четырёх стенах. Поначалу Ваня сидел смиренно с книжкой или рисовал в своё удовольствие на черновиках, которых в отделении скопилось видимо-невидимо: то назначение неверно выпишут, то с фамилией ошибутся, да мало ли причин.

Потом потихоньку стал ходить за мамой симпатичным таким хвостиком. Больные с улыбкой встречали вихрастого паренька с конопатым курносом, как у Лидочки, носиком. Ванечка только и взял от мамы

нос да конопушки, а в остальном оказался копией своего отца: кареглазый, темноволосый, худощавый, с длинными ноготками на артистичных пальцах. У него даже большая родинка на шее в форме неровного овала в точности копировала отметину на шее Егора. «Если бы не носик, — смеялась иногда полненькая невысокая рыженькая голубоглазая Лидочка, — мы бы с тобой, сынок, и вовсе были непохожи».

Со временем Ванечка стал помогать больным: кому горячей воды для чая принесёт из столовой, кому апельсин почистит, с кем просто поговорит, о делах своих мальчишеских расскажет — всё время быстрее пролетит. В больнице-то оно вон как тянется, словно резинка жевательная, если её пожевать хорошенько, да и потянуть пальцами в разные стороны. А для тех, кто сам ходить не может после операции, время и вовсе останавливается: лежат, ждут сначала назначенных процедур, потом — обед или ужин, к вечеру начинают посетителей поджидать. А если не навещает никто? Вот тут-то Ванечка приходится ко двору: стихи декламирует, которые в садике учит, книжку с картинками приносит и давай читать вслух. А больные аплодируют. И все довольны.

Вот только Алиса Капитоновна кривится при виде Ванечки. Сделать она ничего не может, к её большому огорчению, — главврач ведь разрешил. Но на лице у неё каждый раз появляется такое выражение, что хочется немедленно нырнуть под кровать. Под кровать Ванечка, конечно, не прячется. Но при первых же звуках громогласного, двухмачтового, как смеются больные, корабля, из палаты выскальзывает и исчезает из поля зрения. На время, пока гроза минует. «Уплыл корабль», — заглядывает кто-нибудь из ходячих пациентов в Ванечкин уголок, и Ваня бегом на боевой пост: развлекать пациентов.

Декабрь выдался напряжённым, впрочем, как и всегда. А что вы хотите — сезон внезапно нагрянувшей зимы, обязатель-

ного (хоть посыпай дорожки, хоть нет) гололёда, виртуозных пируэтов на скользком льду, падений сосуллек на головы неосторожных граждан, игнорирующих надписи: «Осторожно, ходить запрещено!»

Ах да, ещё одни непременные визитёры отделения травматологии — спортсмены: лыжники и сноубордисты — любители острых ощущений и экстремального катания. Трасса здесь не сочинская, конечно, но в сезон народу набирается, как сельдей в бочке. Как только склон открывается, так и начинается столпотворение в травматологии: ломаются руки, ноги, а также дурные головы, которые и заносят своих хозяев на закрытые опасные склоны.

Лидочка присела на диван, прикрыла красные от недосыпа и напряжения глаза и распрямила спину — устала. Сменщица заболела, и пришлось после ночного дежурства остаться на боевом посту: а что делать, потерпевшие ждать не могут, пока медперсонал отдыхать будет. После выходных наплыв пострадавших увеличился. Ещё в пятницу объявили снегопад, и трассу закрыли.

Но в воскресенье перестал валить снег, выглянуло солнце, и народ рванул ухватить кусочек лыжного удовольствия. Кто ж его остановит, народ-то? Только матушка-природа. Ну вот она и остановила: к вечеру сошла небольшая лавина, за ней — вторая. К счастью, обошлось без смертельных случаев, но поломанных и покалеченных оказалось предостаточно. Вот травматология и пожинала плоды. Работали три операционные, врачи валились с ног, медсёстры утрамбовывали пациентов в палаты не по трое, как положено, а по четверо, а то и пятеро.

— Мамочка, ты устала, давай я тебе чаю принесу и вафлю, меня дядя из третьей палаты угостил, — звонкий голосок сына заставил Лидочку разлепить веки.

— Мне уже лучше. Спасибо, сынок. А вафлю ты зря взял, — нахмурилась Лидочка. — Я же тебе говорила, что не стоит ничего брать у больных. Это нехорошо.

— Ну почему нехорошо? — удивлённо приподнял бровки Ванечка. — Ему целый пакет принесли, он всех угостил. И меня тоже. Сказал, что столько ему не съесть. Он же не бегемот.

— Ну, если всех, тогда ладно, — Лидочка притянула сына к себе, потрепала по вихрастой макушке и вздохнула. — Надо идти. Там, похоже, новый заезд наших лыжников.

— Капитанша сказала, что новых уже в хирургию определяют, у нас некуда, — Ванечка так смешно скопировал визгливый голос и интонации старшей медсестры, что Лидочка расхохоталась.

— Артист ты мой любимый. Оставайся здесь, а то влетит тебе от капитанши. Сиди как мышка и читай книжку.

— Ладно, — Ванечка понурил голову, но уговор есть уговор. Маме лучше знать, когда

можно высовываться, а когда нет. — А меня сегодня тётя одна заплаканная спрашивала, кто я такой, — вдруг вспомнил он.

— Какая ещё тётя? Пациентка?

— Нет, — помотал головой Ванечка. — Она здоровая и красивая такая. Только грустная. Она с кем-то приехала. Говорила, что он сильно поломался, а это может стоить разрушенной кальеры.

— Карьеры, наверно?

— Наверное, — покладисто согласился Ваня. — Тётя на кушетку в коридоре присела, а я там тоже сидел, ждал, пока можно будет в палату зайти после кварцевания. Она потом спросила, чей я сын. Я ответил, что мамы Лидочки сын. Я правильно сказал, мам?

— Правильно, сынок. Всё, я побежала.

— А мне говоришь: «Не бегай по отделению!» — хитренько подмигнул Ваня.

(Продолжение следует)

Рекомендуем книги автора

Сегодня самый лучший день в году

Мягкий переплёт

72 страницы

Заглянуть за горизонт

Твёрдый переплёт

252 страницы

Ольга Блинова

Томск – Сергиев Посад

Я ехала домой

Кроме двух последующих строк, не знаю дальше этого романа.

Дома у меня два. Мой сибирский и мой посадский. И, когда еду из одного в другой, думаю чаще всего об одном: что не закончила там и что первым делом предстоит здесь. Эмоции на втором плане. Их в каждом моём дому хватает.

Но в дороге... Три дня вне всего... три дня в плацкарте, где чуть не молишься заранее: пусть будет только пейзаж за окном и хорошая книжка, и мои бумаги — где, как не здесь, над ними под стук колёс и побыть?

И пусть хоть на время никто не садится напротив, не включает радио, не достаёт бутыл, которой однозначно вскоре не хватит, не заводит разговоров, которые начинаются с погоды и кончаются личной жизнью или, того хуже, — политикой.

Время отъезда всё равно не закажешь. Оно, как ни выбирай, диктуется не нами. И совпадёт оно: или с полным вагоном дембелей, или со студенческими каникулами. Так и так — шум на всю ночь.

Но вот почти сбылось, как по заказу: вот уже уходят к своей компании две соседки

по верхним полкам... пусть будет так, поезд, а?

«А вот шиш, — каждый раз отвечает поезд. — Ш-шш-шишш», — тормозит он на ближней остановке.

И входит большой такой парень. Лет за тридцать. Натуральный мордovorот — ибо с похмелья хмур. И ведёт себя соответственно:

— А чё это я багаж наверх ставить должен? У меня нижнее место!

— Но места внизу уже нет.

Права качать не стал. Вознёс свою небольшую сумку наверх. Сел напротив и уставился в окно. Только отзвонил с мобильного отцу, его провожавшему. Так же как я отзвонила маме, меня провожавшей: еду, вот уже окраина родимого города, не скучай, не болей...

...Один такой, похожий, в прошлом поезде трижды падал с верхней полки. После дня в вагоне-ресторане. Он бы и ещё падал, но на третий раз я поменялась с ним местами, дабы уже уберечь остаток ночи двум дамам нашей плацкарты. Хотя падал он мимо лично меня, по касательной.

А этот сидел и смотрел в окно. Полдня, день. А я — в книгу. Иногда тоже поднимая глаза на занесённые снегом пространства: до свидания, родина, прекрасные твои леса, в Европе-то российской снега до Нового года не было, только что выпал, и вряд ли такой, и ели там не те, не говоря о соснах, и реки...

И тут к нам забежал котик. Тот самый, которого за пять минут до отхода поезда едва выманили из-под вагона: он сбежал от хозяйки и прочно засел меж колёсами и днищем.

— Привет, зверёк! — сказала я. Поскольку была рада, что дело окончилось счастливо, что толпа студентов при посадке волновалась и принимала меры не зря: вот он, здесь и жив.

Парень понял: я умею говорить. А за окнами темнело, и день уходил, совсем бессодержательный.

— Пиво будете? — спросил он без вступления.

— Спасибо, не хочется.

— Сейчас же Барабинск будет!

— О! Ну, тогда дело другое.

Барабинск — это озёра. А значит, рыба, и какая... С ней — самой разной, красиво разложенной на подносах, приходят к поезду местные женщины. Даже и я не в силах отказаться от такой покупки на станции. Ну а рыба без пива... Однажды мы с попутчицей молчали всю дорогу от Москвы до Барабы — но там и она сказала: «Пива с рыбой будем?»

Парень выскочил во тьму. Вернулся чуть не через пару минут: с пивом, рыбой. Да. От судьбы не уйдёшь — хоть глухонемой притворись, хоть в книжку упрись — всё равно попутчик со мной заговорит. Как объяснил давно ещё старый друг: у тебя просто приветливое лицо.

Да и книжка вконец разочаровала: не повзрослел вовсе наш писатель-боевик: таким стилем нести всё ту же агрессивно-самовлюблённую ахиною! Сколько мальчиков через его проповеди по тюрьмам...

Попутчик заговорил так, как можно только после долгого молчания. Монологом. Видимо, проводы были бурными, и наконец ему полегчало. Заторможенный «мордоворот» сразу сделался красив и обаятелен.

Он говорил об отце. Что это едва ли не самый достойный человек города — этого знаменитого железнодорожного узла Сибири, где всё население уже, блин, пьёт. Что отец давно на пенсии, но он профессионал, и его до сих пор на работу зовут, где лучше его никто не сделает. А я, блин, — вахтовик: два месяца под Уренгоем, месяц дома, в отпуске, дочка у стариков, а жена... ну, неважно. И теперь, блин, снова на вахту, где лес, мороз и работа на износ, лайки (вот чудные псы, хочу одну домой привезти), и я уже закалялся пить, а что там ещё делать, мужики одни, а начальство — «папа» такой — денег платит всё меньше, все оттуда бегут, а на

тех, кто остался, — вся работа, и пашешь один там, где бригада нужна, а нет уже бригады, и всё на выпивку тратишь уже там, на подарок дочке и родителям ещё остаётся, а приедешь, блин, снова должен ещё за прежнее, я ж сюда ехал — мы Новый год встречали в поезде, только помню, что шампанское в двенадцать всё же выпили, а дальше не помню, водки-то было больше, чем шампанского...

— Давай без «блинов», — вклинилась наконец я. — Речь засоряет, понимаешь... Хотя заменитель, а всё равно ругань. Я однажды, давно, в восемнадцать лет, в горах была, и встретили мы группу из пролетариев... — (Тут парень слегка дёрнулся). — И там эти «блины» пекли через слово, что потом на всю страну разошлось. Я ещё спросила тогда: «А кто из вас блин?» Они переглянулись. «Да все мы понемножку», — был ответ. А в твоём городе, — добавила я, — поэт замечательный родился. Геннадий Карпунин. Его мало кто знает, только его песню «Синильга» весь бродячий народ пел. Поэта нет уже не свете. Я из него много наизусть знаю.

И тут произошло нечто.

— А хотите, я вам стихи почитаю? — сказал мой собеседник.

...Он читал письмо Татьяны к Онегину. От и до. Он прочитал «Погиб поэт, невольник чести» — от начала до конца. Он читал здорово. Так можно читать не из школьной зубрёжки — из души.

А потом, уже скромно: «А вот это моё». И прочёл четверостишие — талантливое такой необычностью!

Ночь шла, колёса стучали. За окнами уходила родная Сибирь, где нет уже ни огонька на дальних перегонах. Смолк вагон, смолк отзвук студенческой сессии из середины вагона. Мне вспомнилась однажды виденная на стене общежитской комнаты картина Айвазовского «Девятый вал» с подписью «Сессия». Потом ещё кадр из памяти — как тоже ехала на каникулы, знакомилась — то есть это со мной все подряд заговаривали...

Теперь, через вечность, ехали на каникулы уже эти: радовались, знакомились — ехали домой.

Спутник мой — наоборот, из дома. А я?

Стихи мы читали уже шёпотом. И даже о политике — в полном консенсусе — поговорили. «Блины» из его речи исчезли, как не было. А ум и приличная эрудиция — возникли.

— И долго ты будешь на этой вахте?

— Нет, я уже думаю. Своё предприятие сделаю, уже мосты навёл.

— Сделай. Пожалуйста. Не пропадай зря!

О родителях подумай... о дочке... — хотелось сказать. Ведь мама твоя за весь твой отпуск только пьянство твоё и видела. То, что отцу твоему запретила давно: или бутылка, или семья. И ведь послушался твой замечательный отец.

Но какое было моё право читать ему проповеди?

Он сошёл утром в Тюмени. Как и почти вся толпа студентов. И тогда из затихшего вагона прибрела и села напротив девочка.

— Вы читаете... выписки делаете. Я не помешаю?

— Да нет...

— А можно с вами поговорить?

От судьбы не уйдёшь. Приветливое лицо. Бумаги собрались и сложились — как выяснилось, до Урала.

...Это была её первая сессия в моём городе, где каждый третий студент и чуть не все продавцы на рынке с высшим образованием. Здесь учились сейчас два её старших брата. Здесь когда-то учились её родители — она ехала к ним. Она ехала домой. Но эмоции просились наружу раньше. И не только эмоции...

Её красивые, эффектно прикинутые спутницы вчера немножко выпивали, кокетничали с мальчиками, бесконечно курили в тамбуре. На ней же был домашней вязки уютный джемпер, ни грамма косметики. И речь была без этих, заимствованных из нынешнего кино, лихих штампов.

А красота к таким девочкам приходит потом.

— Я теперь понимаю своих родителей. Такой город! Они одно время хотели вернуться, но не вернулись, зато мы все теперь учимся там. Как мне теперь жаль, что я их огорчала... Но теперь выросла — вот за эти полгода! И с братом помирилась, мы теперь по-настоящему родные, а раньше всё ссорились...

...Это был тоже монолог. Который не хотелось перебивать. Просто включить весь свой слух. Девочка на два года младше моей дочери.

Я вспомнила наш последний с дочерью разговор по мобильному. «Надо уже начинать оправдывать свою жизнь на этой прекрасной земле». — «Мама! Это всё, что ты хотела сказать? У меня батарейка садится!» — «Да. Всё».

— У меня техническая специальность, — говорила девочка. — Я выбрала, как у родителей. Они лучшие специалисты в своём городе. Но я только специалистом быть не хочу! Я буду читать книги, ходить на концерты! Я не буду пить и курить, как у нас почти все в общаге. Правда, не буду — потому что не хочу. Я хочу быть разносторонним человеком!

— У тебя всё получится, — сказала я. — Если ты хочешь. И знаешь, чего хочешь. Уже сейчас. И передай привет родителям от их любимого города.

На Урале её встречал отец. Да-а... Вот именно такая внешняя красота девочку ждёт.

Она помахала мне с перрона — не забыла.

А я вспомнила разговор с давней знакомой — за пару дней до отъезда.

Она была единственная в нашей альпинистской компании без высшего образования и жутко комплексовала. «Оставь себе свой синдром плебея», — говорила я. И привозила ей, единственной из Москвы, джинсы — самой худенькой и морально ущемлённой. Я считала её тогда одной из

самых близких: в ней был бунт, основанный на чувстве справедливости. И очень свой на всё взгляд.

Через 20 лет Танька стала самой богатой. Джип, евроремонт, то-сё... Добиться чего-нибудь о её поприще было невозможно. Ну, пусть менеджер...

— Я ненавижу эту страну, — говорила она в нашу недолгую встречу.

— За что ты ненавидишь мою страну, Танька? — вопрошала я, внаглую забредя без предупреждения — поскольку на встрече с прошлым она не шла. — Ты болеешь в последние годы — ну так и я болею. Семьи нету — ну так не мы ли сами причиной, с нашими характерами... Дочери у нас проблемные — но твоя хоть вежливая, вы хоть общаетесь, и ты ей не по барабану, как нынче они говорят...

— Я ненавижу эту страну.

— А я, Тань, никогда не выгучусь ненавидеть. У меня тоже есть причины — но только их как бы и нет. Просто моя родина и я — у нас одни и те же недостатки. И достоинства тоже.

...Мы же матери, Таня. И уже те, кто младше нас, — это всё равно что наши дети. Имеем ли мы право передавать дальше ненависть?

А дальше за окнами проносились уже Европа. Сел мужичок до Коврова — он догонял комиссию, предупреждая о ней по мобильнику всех коллег: «Бумаги, бумаги в порядок приведите!» Комиссия явно обгоняла его на машине, и, когда поезд не остановился на минуту там, где тоже надо

было упорядочить бумаги, он наконец отвлекся:

— Я железнодорожник. Куда они денутся, подпишут. Нас не уволишь — кто работать будет?

И после рассказов об отдыхе и ценах «на югах»:

— Вот строили мы однажды станцию в Самтредиа. А потом видел по ящику: вся разбомблена. Обидно! Мы долго там работали. Пасху встретили. Так население зазывало: «Русский, заходи, у нас общий праздник!»

...Потом сел — на вид почти мальчик — и, едва пару часов поспав, разбуженный телефоном, начал давать ц/у. Давал грамотно. И без единого «блина».

Потом на смену ему сел другой, того же возраста. И тоже сразу заснул. Он ехал от Владимира до Москвы. Вскоре возникла проводница: «А что ж ты одеялом накрылся, раз постель не берёшь?»

— Это моё, — сказала я.

— А вы знаете, как добраться от Коврова до Москвы на электричках? — спросил он, разбуженный.

Мы некоторое время обсуждали как.

— Мне человека надо довести. Почти без денег.

Он был озадачен какой-то гуманной миссией, и я пыталась вспомнить чертёж ближних железнодорожных веток и линий метро.

— Давайте вынесу ваши сумки, — сказал он, когда мы прибыли на Ярославский вокзал.

Вдоль вагона бежала моя дочь.

Игорь Екимов

Санкт-Петербург

Шаги смерти

— Игорь, у меня большие проблемы, — начал Денис, едва переступив порог моей квартиры. — Это песец, это полный песец!

Никогда в жизни я не видел своего школьного товарища в таком состоянии. Он был не на шутку перепуган, и это удивило меня до чрезвычайности, потому что напугать его было исключительно сложно. Здоровенный силач ростом под два метра, с абсолютно уравновешенным характером, сейчас казался просто не в себе. Такое впечатление у меня возникло уже час назад, когда он разбудил меня звонком на мобильник и попросил срочно встретиться. К счастью, сегодня у меня был отгул и я ничего не делал.

— Да что стряслось-то? — спросил я.

— Совета у тебя хочу просить.

Я удивился ещё раз.

— Ты — у меня? Круто. Нет, я, конечно, умный парень, это понятно. Но ты-то, если честно, ещё поумней меня будешь! Причём намного.

Должен сказать, что Денис окончил нашу школу с золотой медалью, а университет — с красным дипломом. Он был всесторонне талантлив: как в плане физических способностей, так и умственных. Мне трудно было представить, что я вообще могу ему посоветовать что-то хоть по какому-то вопросу.

— Не знаю, Игорь, не знаю. После того, что случилось сегодня ночью, мне кажется, у меня поехала крыша... Но я не понимаю, как это объяснить!

— Слушай, а чего мы в прихожей стоим? — спохватился я. — Пошли в комнату. Чаю сделать? Есть хочешь? Я сам ещё и не завтракал.

— Не надо, — отмахнулся он. — Пошли, я расскажу, что случилось у меня на даче.

Дача у Дениса находилась в пятидесяти километрах от Петербурга, в садоводстве «Здоровье». Её строительство закончили совсем недавно, меньше месяца назад. Денис её сам спроектировал и очень внимательно контролировал строительные работы. Эту дачу он преподнёс своей невесте в качестве подарка к свадьбе: всего неделю назад они сыграли свадьбу, на которой присутствовал и я. Затем они решили провести на даче свой медовый месяц и просили их, по возможности, не беспокоить.

Мы прошли в большую комнату и уселись за стол.

— Так что случилось у тебя на даче? — спросил я.

— Сначала всё было хорошо, — в не свойственной ему торопливой манере заговорил Денис. — Несколько дней отпуска пролетели как одна минута. Но сегодня ночью...

Он помолчал несколько секунд, видимо, собираясь с мыслями.

— Маша разбудила меня посреди ночи. Я спросил: «Что случилось?» Но тут же всё понял сам. Прямо над нами, на втором этаже, совершенно отчётливо слышались... чьи-то шаги! Тяжёлые такие, основательные, размеренные. Двадцать шагов вперёд — двадцать шагов назад. Вперёд — назад. Вперёд — назад. Ты, наверно, помнишь, там у нас коридор...

Я кивнул. Во время его свадьбы я побывал у них на даче.

— В доме никого не было, кроме нас. Но эти шаги... они продолжались без остановки! Это казалось чьим-то преднамеренным издевательством! Машу затрясло от ужаса...

— Один момент, — остановил его я, начиная склоняться к мысли, что у Дениса и вправду случилось помутнение рассудка. — Вот ты говоришь — шаги. Ладно. А ты не смог бы по звуку определить, ка-

кая обувь была на ногах у неизвестного злоумышленника?

Я надеялся сбить его с толку этим невыристым вопросом, а затем потихоньку, ненавязчиво привести его к мысли, что он несёт чушь. Однако ничего у меня не вышло.

— Никакой не было, — сразу, не раздумывая ответил он. — Это были шаги босых ног.

На несколько секунд в комнате наступило молчание: каждый из нас выжидал, что скажет другой. Наконец Денис продолжил свой рассказ:

— Маша прошептала: «Мне страшно...» Я встал, включил в комнате свет и пошёл наверх. Причём в какой-то момент — я не заметил, когда именно, — шаги прекратились. Маша говорила, что это случилось, когда я дошёл до лестницы.

Тогда мы ещё думали, что кто-то забрался в дом. Я поднялся по лестнице на второй этаж, включил свет в коридоре — никого. Я прошёл по коридору, осмотрел все комнаты — нигде никого! Тогда я обыскал весь дом от гаража и подвала до чердака, включив везде освещение... проверил входную дверь и окна — они были заперты изнутри, как и положено... и нигде никого не было!

Его блуждающий взгляд остановился на мне.

— Что ты об этом думаешь?

— Пока ещё не знаю, — честно ответил я. — Во всяком случае, хотелось бы выслушать твой рассказ до конца.

— А, до конца... Ладно. Когда я погасил везде свет и снова лёг в кровать, наверху было тихо. Первые полминуты. Потом снова зазвучали шаги! Я выскочил из кровати, врубил свет и помчался по лестнице наверх, но, пока я бежал, шаги опять прекратились. Я ещё раз обыскал второй этаж и весь дом, включая везде свет, — никого! Ты понимаешь?! Никого! Не зная, что делать, я снова везде выключил свет и лёг в кровать...

Он перевёл дух.

— На этот раз тихо было минут пять. Потом снова послышался звук шагов... И тогда я решил подняться на второй этаж незаметно. Не включая свет, я на цыпочках дошёл до лестницы и поднялся на пару ступенек... но тут Маша подскочила сзади, схватила меня и не пустила дальше. У неё со страху началась истерика. Она кричала: «Бежим отсюда!»

— Одну минуточку, — снова остановил его я. — А шаги?

Денис задумался.

— Шаги... Я точно не помню. Когда я начал подниматься по лестнице, шаги ещё были слышны, причём они приближались навстречу мне. Но после того, как Маша закричала... Если честно, у меня малость заложило уши и никаких шагов я больше уже не слышал. В общем, Маша заставила меня одеться, завести машину... и мы уехали оттуда прямо посреди ночи. По-моему, мы даже не убрали кровать... Когда мы приехали домой в Питер, она сказала, что больше на дачу не поедет. Вообще. Вот такой подарок я ей к свадьбе приготовил, песок, блин-ин...

Он обхватил голову руками.

— Это всё? — уточнил я.

Он вскинулся на меня.

— Чего? А, да... Это вся история. И я не в состоянии понять, что это было... Ты когда-нибудь сталкивался со сверхъестественными явлениями?

— Ни разу, — честно ответил я.

— И я тоже. А ведь эти шаги невозможно ничем объяснить. Это и есть сверхъестественное... Что делать?

— Погоди, — остановил его я. — Мне так сразу не сообразить.

— Может, продать дачу?

— А те, кто её купит у тебя, тоже будут паниковать от этих шагов? Нет, это не годится. Надо что-то другое придумать.

(Продолжение следует)

Антонина Косачева

Мамонтово,
Алтайский край

«Зайка моя»

Поздний вечер. Жизнь в городе постепенно затихает, лишь изредка слышны звуки автомобильных шин да перестук трамваев.

В палате № 6 нефрологического отделения краевой клинической больницы пациентки уснут не скоро: в это время у них начинаются бесконечные разговоры «за жизнь».

Судьба ненадолго свела пять женщин — разных по возрасту, по профессии, по социальному статусу. Но здесь они все равны, все одинаковы.

Темы не выбираются — они приходят спонтанно, — и женщины открывают друг перед другом свои души. Так бывает, когда встречаешься с совершенно незнакомым человеком и знаешь, что ты с ним

больше никогда не увидишься. Например, безо всякой опаски можно откровенничать с попутчиком в дальней дороге, а уж в больнице — сам Бог велел.

Закончены процедуры, после ужина в столовке ещё и чаю попили в палате, и каждая занимается своим делом: Наташа водит пальчиком по планшету — ищет что-нибудь интересное, Таня и Катя читают книжки, а Зоя просто лежит. Люба пытается кому-то дозвониться, но безрезультатно.

Вот она в сердцах бросила телефон на кровать.

Наташа подняла голову от планшета:

— Что, милому звонила?

— Ага, милому. Или постылому.

— Почему так?

— Да потому что. Сколько звоню, хоть бы раз ответил! А что, попользовался и бросил. У дальнбойщиков это запросто. По всей трассе, куда ни заедут, — везде жёны.

— А может, что-нибудь случилось? — вступила в разговор Таня.

— Дорога всё-таки, — это уже Катя оторвалась от своей книжки.

Но Люба продолжала стоять на своём:

— Ой, не знаю! Чует моё сердце: забыл он меня!

Наташа отложила в сторону планшет и внимательно посмотрела на Любу.

— Если любит — вернётся.

— А ты веришь в любовь? Девочка, нет никакой любви!

— Есть! Мы с Димой любим друг друга. Представляете, познакомились в интернете. Я раньше в такое не верила. Вначале по скайпу общались, потом решили встретиться. И уже больше не расстались. Он переехал ко мне, поменял Псков на Алейск. У нас уже Аришке семь лет. Всё нормально.

— А я своего Кольку из армии ждала, — начала рассказывать Катя. — Ждала по-честному, ни с кем не встречалась, кроме учёбы ничего не знала — дома сидела. А он вернулся, и его друзья наплели ему про меня, что я тут вольничала, как потаскуха последняя. Какие они друзья после этого?

Ну, Колька и взбеленился: такой скандал учинил! Мы расстались. Я ревела как белуга! А тут Лёшка подвернулся под руку — он давно за мной бегал. Я сдуру и согласилась за него замуж пойти. Ну и вот, слушайте, что было дальше. В день свадьбы выходим мы с Лёшкой из дома — чтобы ехать регистрироваться — а тут подъезжает Колька на «Москвиче». Лёшке в морду, меня на руки и в машину. Всё произошло так быстро, никто и опомниться не успел. И уже у себя дома говорит: «Выходи за меня замуж. Люблю — не могу. Если скажешь “нет”, отвезу обратно». Я сказала «да», ведь тоже любила его, ненормального. И вот уже двадцать лет вместе маемся.

— Почему маетесь? — удивилась Наташа.

— Да он такой непредсказуемый! Хотя нет, это было вначале, а потом ничего, притёрлись друг к другу.

— Значит, прошла любовь, осталась одна привычка, — резюмировала Люба.

— Не знаю, — задумчиво проговорила Катя. — Если его долго нет с работы, я волнуюсь, места себе не нахожу. Колька такой заботливый! Когда я однажды сильно заболела, он со мной как с ребёнком нянчился: с ложечки кормил, на руках носил, по аптекам мотался, лекарство нужное искал. И детей он сильно любит — у нас три пацана: один уже взрослый, двое — ещё школьники.

— А это и есть любовь. Просто со временем она меняется: страсть проходит — остаются уважение, забота, нежность, — умненько подытожила Наташа.

— Да, смолоду всё по-другому, — вздохнула Таня. — А вы заметили, в коридоре каждый вечер на диване сидят парень с девушкой, о чём-то шепчутся. Надо же, и в больнице влюбляются.

— Слышала я, о чём они шепчутся, когда мимо проходила, — про мочу говорят, у кого какие анализы, — насмешливо заметила Люба.

Её слова покрыл взрыв смеха. В палату заглянула медсестра, попросила вести себя потише: час поздний.

— А у вас с мужем тоже любовь? — спросила Наташа у Тани.

— Мы с ним в разводе. Не хочу о нём говорить. Давайте я вам лучше расскажу, как в меня однажды влюбился один кореец по имени Миша. Мы тогда с моим бывшим поехали во Владивосток, в гости к его родственникам. И попали на свадьбу к двоюродному брату. Среди друзей жениха и был этот Миша. Он, как увидел меня, сразу подошёл, познакомился. Пригласил на танец раз, другой. Я сказала, что замужем, — он не поверил. Но когда нарисовался мой муж, пришлось Мише отойти в сторону. Но я постоянно чувствовала на себе его взгляд. Как он смотрел! Думала, ну и всё на этом. Так, небольшая интрижка. Оказалось — нет. Миша почти каждый день передавал мне цветы через одну девочку, соседку родственников. Однажды написал записку, в которой просил прийти на свидание в назначенное время и место — для серьёзного разговора. Муж вначале посмеивался, а потом стал злиться. И тогда я через эту девочку передала Мише ответ, попросила больше не беспокоить. А когда мы уже улетали, я случайно увидела Мишу в аэропорту: он стоял в стороне и задумчиво смотрел в нашу сторону. Я поняла, что он приехал меня проводить. И мне стало как-то не по себе, не знаю почему, словно что-то важное упустила, — закончила свой рассказ Таня.

— И всё? Продолжения нет? — удивилась Наташа.

— А его и быть не могло: Миша влюбился в меня с первого взгляда, но его чувство было безответным. Хотя... со мной тогда тоже что-то произошло. Похожее на любовь. А может, мне показалось.

— Да, грустная история. А так романтично начиналась!..

— Зоя, а ты почему молчишь? — обратилась Катя к соседке по кровати. — Не хочешь поделиться своей историей любви?

— Она у меня тоже грустная.

— Давай вспоминай — будем грустить вместе.

— Хорошо. Сейчас соберусь с мыслями.

Зоя ненадолго задумалась и неторопливо начала рассказывать:

— Как же давно это было! Я тогда училась в десятом классе. Наш посёлок находился всего в нескольких километрах от города, и к нам часто по вечерам приезжали на своих мотоциклах городские парни, дружили с деревенскими девчонками. Местным ребятам это, конечно, не нравилось: ревность брала. Завязывались потасовки. Но мне было всё равно: в школе шли выпускные экзамены, предстояло готовиться к поступлению в институт. И вот однажды вечером вышли мы с подружкой погулять и видим: возле нас останавливается несколько мотоциклистов. Слово за слово — познакомились, разговорились. А мы с Сашей как встретились глазами, так сразу и увязли друг в друге. Наверное, это судьба. Подружки говорили, что мы хорошая пара. Саша высокий, с чёрными вьющимися волосами до плеч (тогда парни так носили). Он был похож на Боярского в молодости, только, кажется, ещё красивее. А я ниже его на целую голову, худющая девчонка, в очках, с пышной русой шевелюрой — Саша любил запускать в неё свои пальцы. Он был нежным и ласковым. Каждый день я спешила на свидание с Сашей. Забыла про всё на свете! Но экзамены, на удивление, сдала хорошо. Все тёплые вечера и ночи были наши. Как мы гоняли на его мотоцикле! Своей дочери я бы сейчас ни за что такое не позволила. Саша старше меня на четыре года. Я ему доверяла во всём. Когда он предложил мне выйти за него замуж, не задумываясь согласилась. Хотя знала, что мои родители против. Мы тайком расписались, сняли в городе квартиру. Я поступила в институт. Жили небогато, даже мебели своей не было, но это время вспоминается как самое счастливое. Саша работал на стройке, его денег нам хватало. Как он меня баловал! Покупал шоколадки и цветы, прощал все мои капризы и неопытность в быту, называл Зайкой. Так и говорил: «Зайка моя». А потом случилось

несчастье: на стройке произошла крупная кража и Саша оказался в числе соучастников. Группу осудили — очень строго, всем дали большие сроки. Пять лет разлуки! Такое не могло присниться и в страшном сне. Я совсем упала духом. И тут за меня взялись все мои родственники, стали в один голос твердить, что не надо портить себе жизнь, что ещё встречу своё счастье, да и вообще, кого дождусь через пять лет — неизвестно. В общем, психологическая обработка была сильнейшей. И я не выдержала — поддалась. Развели нас быстро. Я уехала к подруге в Ленинград, жила там несколько лет, вышла замуж. Потом переехала с семьёй домой, на Алтай. Мой второй муж — полная противоположность первого. Но ничего — живём, детей вырастили. Со стороны — вполне благополучная пара. А Сашу я до сих пор помню и очень сожалею, что так поступила: предала — не дождалась. Никогда больше его не видела и даже не знаю, был ли он на самом деле виновен в том преступлении. Иногда мне бывает очень грустно. Вернуть бы всё назад!

Зоя закончила. Все молчали, потрясённые её историей.

Наконец Наташа сказала:

— А ты не пыталась найти его в интернете?

— Нет. А зачем?

— Интересно же узнать, каким он стал. Как его фамилия?

Зоя назвала, и Наташа погрузилась во всемирную паутину.

— Лет ему примерно пятьдесят, да? Будем искать в «Одноклассниках». Так, сразу несколько выпало. А давайте-ка откроем вот этого, из Улан-Уде. Зоя, посмотри, он?

Зоя с любопытством взглянула на фотографию. Лицо её порозовело, и она воскликнула:

— Он! Как ты так быстро нашла?

— Не знаю. Это просто удача.

Тут подошли другие женщины: всем было интересно увидеть первую Зоину любовь. С дисплея на них спокойно смотрел

высокий мужчина брутального вида в доспехах хоккеиста и с клюшкой в руках.

— Ишь ты, хоккеист! — удивилась Катя. — А ну-ка, другие его фотки покажи.

Наташа начала листать. В основном это были изображения различных моментов игры, награждений, отдыха в составе команды. А вот и фотография с женщиной. С любопытством стали рассматривать его подругу. Невысокого роста, ниже своего мужчины на целую голову, симпатичная, светленькая, в очках.

— Смотрите, да она точь-в-точь наша Зоя! — воскликнула Катя, и с ней согласились остальные.

А Таня добавила:

— Зоя, он тоже тебя помнит! Наверное, искал похожую женщину и нашёл.

Все были довольны результатами поиска, только Зоя выглядела растерянной: в её памяти сохранился другой образ любимого, а здесь она увидела совершенно чужого мужчину.

Неожиданно запел Любин телефон. Она подскочила к своей кровати, схватила мобильник, понеслась с ним в коридор и дальше — в туалет, чтобы никто не слы-

шал её разговора. Вернулась с мокрыми глазами.

— Представляете, фура, на которой Серёжа ехал, перевернулась. Там вообще была страшная авария, много машин столкнулось. Серёжа сейчас в Кемерово, в больнице. Сразу позвонить не мог: ему делали операцию. Перелом правой голени со смещением. Говорит, чтобы не переживала: всё будет хорошо, — Люба опять заплакала.

Все начали наперебой успокаивать её:

— Значит, всё так и будет! Главное — жив! И к тебе обязательно вернётся!

Понемногу Люба пришла в себя. Начали укладываться спать. Через какое-то время раздался приглушённый голос Наташи:

— Люба! Что ты теперь скажешь? Есть любовь?

— Конечно есть! — так же полушёпотом ответила ей Люба.

— И это говорит женщина по имени Любовь, — с иронией заметила Наташа.

— Я ему скажу, чтобы называл меня Зайкой.

В палате погасили свет. Но ещё долго никто не мог уснуть: каждая думала о своём.

Писатели-мистики

Сборник в серии «Писатели XXI века»

Во все времена человек верил в существование мистических явлений. Все народы, так или иначе, стараются приблизиться к сверхъестественному. Вызов духов, воскрешение мёртвых, поиски тайных знаков, сделки с потусторонним миром — сколько древних записей насчитывает история? Взяв эту книгу в руки, ты откроешь портал в потусторонний мир, который создавали десятки писателей, для того, чтобы заставить тебя поверить — тайное существует.

Твёрдый переплёт

304 страницы

Игорь Осадчий Рамонь, Воронежская обл.

Похититель голосов

Когда мне предстоит встретиться с кем-то, кого я не знаю, я всегда задумываюсь: а какой у этого человека голос? Грубый или мягкий? Высокий или низкий? Громкий или тихий?

Голос — это, по моему мнению, наша главная черта. Если у человека сногшибательный голос, то ты за ним пойдёшь.

— Эй, дурилка картонная, о чём ты там пишешь? — подходя к Рэю, спросила Мэгги.

— Так, ни о чём, моя дорогая. Всего лишь мои глупые мысли...

— А ну-ка, дай-ка почитать.

Мэгги в мгновение ока выдернула из рук своего мужа исписанный лист. Внимательно прочитав текст, она удивлённо спросила:

— И это всё, что ты написал? А как же твои марсианские путешествия?

— Решил попробовать что-то новенькое, дорогая...

— Да уж, похититель голосов. Что может быть страннее? Хотя мой Марсианин и не о таком писал, — сказав это, она одарила мужа улыбкой и чмокнула его в щёку.

Рэй остался наедине со своими мыслями и печатной машинкой. В течение часа в комнате царила тишина. Марсианин задумчиво смотрел на чистый лист, не решаясь начать. Что-то не давало ему изложить свои мысли на бумаге.

В комнату, где находился Рэй, ворвался запах томатного супа, тут же поманив писателя к себе. Тот сначала облизнулся, затем проклял всё и помчался на запах.

Как оказалось, запах исходил не из кухни и вообще не из дома этого чудика: он шёл из соседнего двора. Рэй подошёл к забору и увидел, как маленький мальчик с молниеносной скоростью поедает томатный суп.

— Привет! — крикнул Рэй мальчику.

— Здравствуйте! А вы написали то, о чём я вам рассказывал? — спросил юный любитель томатного супа.

— Пока что нет, но, как только я закончу, ты первым получишь мою рукопись. А что там у тебя за банки?

Мальчик с опаской посмотрел на соседа, затем огляделся по сторонам и лишь потом шёпотом заговорил:

— Это банки с человеческими голосами.

— Быть такого не может! — удивлённо воскликнул Рэй.

— Ещё как может! — всё так же шёпотом ответил мальчик. — Вы только посмотрите, здесь у меня голос моей мамы. Когда мне грустно, я прислоняюсь к крышке банки и слушаю её голос. А тут у меня голос папы. Когда мне страшно, то я слушаю его.

Рэй внимательно наблюдал за тем, как мальчик рассказывает о своей коллекции.

— А у вас, мистер Марсианин, есть банка с чьим-нибудь голосом?

Рэй не ожидал такого вопроса.

— Признаюсь честно: у меня нет такой банки.

— Тогда вы несчастный человек. Но по старой дружбе я вам расскажу, как украсть

чей-нибудь голос так, чтобы никто не узнал.

Мальчик подошёл к забору и произнёс необычные слова, что позволяло украсть голос.

После этого Рэй очнулся у себя в комнате. Оказывается, процесс написания настолько его утомил, что он предался сну. Но каков был сон!

— Мэгги! — позвал жену писатель.

— Да, дорогой?

Зайдя в комнату, Мэгги впала в истерику. Она долго смеялась над своим мужем, так как у него на лбу отпечатались клавиши от печатной машинки.

— А ты знаешь, как украсть чей-нибудь голос? — спросил вечером писатель у жены.

— Мой дорогой Марсианин, ты украл мой голос ещё давно, — с нежной улыбкой ответила она. — Помнишь, тогда, когда мы были совсем юными, ты попросил меня посмеяться в открытую банку?

— Да, помню, и с того дня твой голос принадлежит мне, а мой — тебе.

Страница автора
vk.com/i.a.osadchiy

Саша Кот

Иллюзия правды

Романтический детектив

Ремонт в новой квартире может стать началом погружения в шпионскую тайну двадцатилетней давности. Даша и её друзья находят дневник бывшей владелицы Елены. Исповедь о романтических отношениях и любовных неудачах перетекает в загадочную историю с исчезновением людей, угрозами и смертями. Любопытство сильнее осторожности и здравого смысла...

Юлия Каменева

Жду тебя на веранде

Роман

Судьбы молодых женщин нередко похожи. Вероятно, поэтому, читая некоторые женские романы, испытываешь дежавю, как будто нечто подобное было с тобой, те же эмоции, радость и обида, горечь и слёзы, триумф достижения цели... На долю молодой Жени выпадет немало: из музы она превратится в «предмет мебели» и всё же незаметно для себя «взойдёт на трон».

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

Французский скальп в молоке

Чингачгук мчался по прерии на своём верном Буцефале. Впереди маячила спина одетого в синюю форму ненавистного француза. Индеец правой рукой достал из седельной сумки томагавк и метнул его вслед врагу. Француз, вскрикнув, рухнул с торчащим из спины томагавком. Чингачгук слез с коня, достал свой острый как бритва нож и одним движением снял скальп с врага.

В это время подоспел Радикулитный Олень. Чингачгук протянул ему двумя руками ещё тёплый скальп.

— Возьми его, вождь, и отдай своей скво. Пусть она сварит тебе его в молоке. Великий Белый Шаман Елена Малышева сказала, что если сварить в молоке скальп француза, то пройдут артроз, склероз, хондроз, остеопороз и понос. Пусть все хвори твои пройдут, и да правь нами ещё тысячи лун!

— Спасибо тебе, Чингачгук! Возьми за это огненной воды.

— Нельзя мне, вождь. Если моя скво унюхает запах огненной воды, то выгонит меня из вигвама и все копыя переломает.

Так сказал Чингачгук и поскакал в сторону солнца. Туда, где ждала его верная скво и уже постукивала по левой ладони скалкой, так как он опаздывал к ужину...

Если я так закончу рассказ, то по нему обязательно снимут величайший вестерн. Мне достанется слава Фенимора Купера и «Оскар» за лучший сценарий к фильму. Но я парень скромный, на многое не претендую и отказываюсь от «Оскара» в пользу остального мира. А вот на Нобелевскую премию по литературе надеюсь, поэтому закончу по-другому и начну соответствующе.

Я с детства люблю шахматы. Участвовал в сеансе одновременной игры с Анатолием Карповым. В других разных соревнованиях. Был и победителем, и призёром. Но это были «бои местного масштаба», любительские. И вот решил я несколько лет назад попытать счастья на всероссийских соревнованиях, а если повезёт, то и на международных. А для этого мне нужно было заработать российский и международный рейтинги.

Стал я искать такие соревнования и нашёл. В Уфе проводился ежегодный шахматный фестиваль «Мемориал Гумерова». Было там несколько турниров, и на них приезжали даже гроссмейстеры и иностранцы. Так что был шанс поучаствовать в международном турнире. Был я не в отпуске, а значит, играть мог только в выходной день. Под это подходил только турнир по «блицу». «Блиц» — это когда каждому сопернику на всю партию даётся всего три минуты. К серьёзным шахматам это имеет отдалённое отношение, ближе к шоу. Ладно, решил я, блиц, так блиц.

Собрал вещи. Решил, что для меня главное — заработать рейтинги, ну и набрать хотя бы одно очко. Взял сына в качестве группы поддержки, фоторепортёра и отправился покорять шахматный Олимп.

«Только прилетели, сразу сели. Фишки все заранее стоят». Это у Высоцкого так было, а у меня по-другому. Приехали в Конгресс-холл, туда, где проходили соревнования. Большущий зал, и море народа: участники, тренеры, родители, судьи. Зарегистрировались. И на открытии турнира объявили, что наш турнир является международным. Присутствуют участники из Казахстана и Франции. Хорошо!

Начался первый тур. Моя соперница — девочка Камилла. Моя первая партия на официальных соревнованиях! Но на всех любительских соревнованиях я играл без часов, а здесь — с часами. Блиц. За секунды надо и ход сделать, и не забыть часы перевести. И я разволновался. Не на игре сосредоточился, а на том, чтобы не забыть перевести часы. Руки трясутся, в глазах туман. Доска как в молоке, фигуры расплываются. В общем, проиграл.

Начался второй тур. Играю с молодым человеком. Руки уже не тряслись, но всё равно «играл в молоке». Снова проигрыш. Наконец-то, в третьем туре, заработал долгожданное очко. Потом опять проиграл, потом выиграл и так далее.

Во время перерыва между партиями говорю своему сыну, что было бы совсем неплохо сыграть с французом и выиграть, «получить его, так сказать, скальп». Но шанс ничтожный, так как играет сто тридцать человек, фантастический шанс.

И вот перед предпоследним туром подходит ко мне сын Костя и говорит: «Пап, ты хотел французский скальп. Есть шанс его получить, ты играешь следующую игру с ним!» Вау! Собрал я всю волю в кулак и отправился на битву с интервентом и... победил!!! Я чувствовал себя как Кутузов после победы над Наполеоном! Я своё Бородино выиграл! Взял я у француза автограф, сфотографировался с ним и пошёл на следующий тур.

На радостях заключительную игру тоже выиграл. Турнир закончился за полночь. Устал с непривычки и от волнения. Но за-

дачи, которые ставил перед собой, все выполнил. Заработал рейтинги, да ещё и не одну победу одержал, а целых четыре. В общем, первый блин мой вышел совсем даже не комом. Ну и самое главное, что я принял участие в международной встрече, да ещё и выиграл в ней. И я очень благодарен своему сыну за поддержку.

А та девочка Камилла через год с небольшим в составе сборной России участвовала в Чемпионате мира по шахматам в своей возрастной категории. И заняла там совсем не последнее место. Так что, хоть я и проиграл ей, не считаю этот проигрыш позором и занёс этот результат в свой актив.

После этого я ещё несколько раз участвовал в разных соревнованиях. Чемпионом пока не стал, но свой первый официальный турнир буду помнить всегда. Такой вот «французский скальп в молоке».

Нетелефонный разговор

Происходило это пару лет назад. Было лето, я возвращался из гостей на поезде домой. Билет мне достался на верхнюю «боковушку». Поезд в Челябинске стоял сорок минут. Я спокойно зашёл в вагон, расправил свою постель и уселся на нижнее место. Соседа не было.

После того как поезд отправился, вернулся мой сосед. Это был высокий, крепкий мужчина, лет на пятнадцать старше меня. Он не возражал, чтобы я посидел на его месте. Минут через десять, я взял себе кофе, он — чай. Мы познакомились и разговорились.

Оказалось, что и он, и я в прошлом много лет работали механиками, у нас обоих были дети и мы оба служили в армии. Только он — в советской, а я — в российской. Он рассказал, что возвращается с вахты домой. Живёт он в башкирском селе, но вынужден ездить работать на вахту. Работал он квалифицированным токарем.

Рассказал, как работает на вахте, вспомнил старую работу в родном селе. Потом вспомнили службу в армии. Людям, которые служили, есть о чём вспомнить. Это только кажется, что армия совсем маленький кусочек нашей жизни. Он огромный и включает в себя порой больше событий, чем несколько лет на гражданке.

Я больше слушал, чем говорил. Такой уж я человек. Мужики обычно разговариваются после принятия алкоголя, а мы пили только кофе и чай. За окном уже была ночь, со всех сторон доносился храп, и проводник отключил свет в вагоне. А мы всё сидели и разговаривали. Мой сосед не был болтуном, которые иногда встречаются среди людей. Для них важно только слышать звук своего голоса. Они любят расхваливать себя любимых. Мой собеседник не был таким. Это был простой грамотный человек с высшим образованием. Так поговорили несколько часов.

Часа в два ночи стали укладываться спать. И мой сосед поблагодарил меня за разговор. Он сказал, что уже несколько лет ездит в поезде на работу и с работы, и всег-

да его попутчики молча сидят в телефонах. Даже на вахте люди, которые живут в одних комнатах, практически не разговаривают между собой. Всё свободное время они сидят в телефонах. Ему просто было приятно поговорить.

Когда едешь в поезде, на электричке или в автобусе, то процентов девяносто людей просто погружены в телефон, в социальные сети. Когда заходит молодая влюблённая пара, то после того, как они усядутся, каждый из них достаёт свой телефон. И вот уже нет влюблённой пары, есть два чужих индивидуума.

Люди превращаются в молчаливых существ, которые просто умеют водить пальцем по экрану. Если взять обезьяну, одеть её в обычную одежду и посадить её в переполненный вагон или автобус, то никто и не заметит, что это не человек.

Люди, уберите телефон в карман, обратитесь к попутчику с ничего не значащим вопросом и просто поговорите! Чтобы не забыть, что мы ЛЮДИ, чтобы не забыть, что мы умеем говорить. Просто по-го-во-ри-те!

Жизнь без фейсбука

Сборник стихотворений Дарьи Бобровской

Знаете шутку из соцсетей? «Ты где?» — «Я дома!» — «Ясно, что дома! Город какой?..» Если вы смеётесь, значит, это про вас.

И про меня. Но так как сознание — верю! — всё же определяет бытие, а не наоборот, то вычислить, где вы (и я) существуете, на самом деле очень просто. Вы существуете — как пить дать! — на фейсбуке. В вв-фейсбук-ком — и ещё — дробь «месседж». Чтобы не дай бог не одни, а вместе с фейсбучными друзьями. Таков адрес вашего существования.

И это, я считаю, здорово. Если бы в двадцать пятом году уже изобрели фейсбук, Есенин бы по-любому не повесился. Ну и, конечно, «окажись чернила в “Англетере”»...

ОТ АВТОРА

Кристина Тюрькаева Орск, Оренбургская обл.

Полёт Финиста, или Вечера под берлинскими липами

1

...Одиночество давно превратилось в моего Мефистофеля, неслышно и неотступно всюду следующего за мною. А я и не поняла, когда это случилось *снова*. Не поняла, что стала его заложником — Фаустом в юбке... Думала, что победила, преодолела. Что любовь мужа мощной очистительной волной смыла все преграды и стены в моей душе, освободив, раскрепостив её от внутренних оков... Увы и ах!

До замужества одиночество было моим естественным состоянием. Оно почти не тяготило, накрывая меня лишь редкими приступами болезненной безнадёжности и холода. Но я привыкла к ним. Не смирилась, но — привыкла. И — не боролась. И не удивлялась, когда мои нечестные попытки разрушить ледники сердца и поверить в сказку, возможную *именно для меня*, не увенчивались успехом...

Мужу удалось невероятное. Почти — удалось: мой внутренний лёд тронулся, сошёл, обнажил душу. И взаимная, трудом добытая любовь согревала её.

А потом — муж предал. Предал, несмотря на то, что мы вместе прошли через страшные испытания... Из-за интриг свекрови я отдалась от него, сначала стоически терпевшего моё отстранение. Но он ведь не святой... Всё кончилось нелепо, глупо, предсказуемо — его изменой. И я уехала из Италии на Британские острова вслед за приёмным сыном — студентом, которого мой супруг так и не смог принять как родного...

Сейчас у меня — отпуск. Второй отпуск — в одиночестве. Отдых я обычно провожу, путешествуя по Европе. Сын остался в Лондоне, в лагере для скаутов, а я, неожиданно для самой себя, приехала в Германию.

Германия... Страна, удивительно сочетающая в себе педантизм, почти роботизированность в быту и поведении людей, аккуратность, доведённую до абсолюта во всём — от городских улиц до манер жителей, и глубокую, потрясающую духовность, подарившую миру гениальные творения Шиллера и Гёте, Гейне и Ремарка, Вагнера и Баха, Бетховена и Шумана, и многих-многих других...

Этой двойственности немецкой натуры — сочетанию грубой агрессивности и тончайшего романтизма — в своё время удивлялся мой великий тёзка — Александр Блок. Этой двойственностью германцев упивалась, наслаждалась, бравировала гениальная истеричка Марина Цветаева...

Беспощадная и жестокая агрессивность измены и вызванной ею боли, и тонкий романтизм выстраданной любви... Эта двойственность так страшно отражена сейчас в моей душе, словно внутри у меня выросла новая Берлинская стена, разделившая моё прошлое и настоящее, отделившая их друг от друга. Раздробившая прежде единую жизнь надвое...

Я совсем не говорю по-немецки. Только — по-русски, по-итальянски, по-английски...

Меня в Германию как будто «вызвал» тёзка — поэт, когда я в порыве самоспасе-

ния и самоанализа в очередной раз перечитывала его письма и дневник. Русский поэт позвал меня в путь. «Вызвал», чтобы — вызвать. Спасти...

За недели отпуска я объехала почти всю страну. И, конечно, её «русские» места.

Курорт Бад-Наухайм, где совсем юный Александр Блок отдыхал с матерью и тётушками и пережил первую любовь.

Шварцвальд, Лагаккерн и Фрайбург — «колыбель души» Марины Цветаевой и её семьи. Во Фрайбурге, на стене дома по улице Вальштрассе, 10, висит мемориальная доска с надписью по-немецки и по-русски: «В этом доме жила Марина Цветаева в тысяча девятьсот четвёртом — тысяча девятьсот пятом годах». Жила и училась в пансионе, вместе с младшей сестрой Анастасией — будущей писательницей...

Баден-Баден и Висбаден, описанные в произведениях побывавшими здесь в своё время Тургеневым и Достоевским. Ещё два города, связанных с этими русскими классиками, кроме самой столицы: Дрезден — с великолепной Галереей и незабываемой «Сикстинской Мадонной», и Кёльн — с величественным собором, третьим по высоте в мире. (На момент постройки, в восьмидесятых годах девятнадцатого века, собор был первым по высоте. Позже первенство забрал его собрат из немецкого же Ульма).

Мюнхен, где зародилась и действовала антифашистская студенческая группа «Белая роза», во главе которой стоял ещё один мой тёзка — русский немец Александр Шморель, двадцатипятилетний эмигрант — студент университета, уроженец Оренбурга. Схваченный и казнённый гестапо, ныне руководитель «Белой розы» прославлен в лике новомучеников, как святой Александр Мюнхенский...

Не остались без моего внимания и города, где жили «исконные» творцы немецкой культуры.

Бонн — одна из столиц когда-то разединённой Германии и Родина нежно любимого мною гения музыки Людвиг ван Бетховена. Первый памятник композитору здесь помог установить его почитатель

и не менее знаменитый коллега — венгр Ференц Лист... Здесь же, в Бонне, на Старом кладбище нашёл последний приют ещё один талант — Роберт Шуман.

Веймар — где в двадцатом столетии родилась немецкая республика и где за век до того доживал свои последние годы великий Гёте. Творец, оставивший, помимо литературного наследия, прекрасные «Дороги цветов»: много путешествуя по всей стране, он покупал цветочные семена, набивал ими все карманы своего жилета и, выходя на прогулку, тайком разбрасывал вслед за собой. Эти многочисленные «цветочные следы», оставленные Гёте, бережно хранятся и обновляются до сих пор...

Когда мы с туристической группой были на озере Мюриц — единственном, чьи воды полностью находятся в Германии, случилась буря: внезапная, с ледяным ливнем и ветром. И кто-то в автобусе стал читать вслух стихотворение Генриха Гейне¹:

*Злобный ветер надел водяные штаны —
Водяные белые смерчи!*

*Волны хлещут, невиданной силой полны, —
Они воют, бушуют, скрежещут!*

*Дикий ливень неистово бьёт с высоты,
Будто ночь наступает на море —
И вода утопает среди темноты,
Слившись с бездной на вольном просторе.*

*Чайка бьётся о мачту — и хрипло кричит,
И дрожит, и хохочет...*

*И пронзительный крик над волнами летит —
И печали пророчит.*

Такие бури периодически накрывают мою душу уже второй год, и кажется, от них нет спасения... Печали... А ведь я приехала в германские земли, чтобы хоть немного заглушить эти печали, неотступно терзавшие меня... Преодолеть саму себя... Кажется, именно Гейне очень точно назвал любовь «зубной болью в сердце»... Болью, от которой тоже — не спастись... И лю-

¹ Перевод с немецкого мой. — Прим. авт.

бовь — не ушла. Она трансформировалась. Превратилась в *безлюбие*.

И теперь я пытаюсь преодолеть в себе уже не любовь и даже не память о ней, а *безлюбие*.

Безлюбие, когда-то бывшее для меня таким естественным много лет... Безлюбие одиночества, о котором я посмела забыть, выйдя замуж. Оно снова вернулось. Вернулось — и обрушилось на меня, как вагнеровская валькирия, страшным, стремительным, разрушительным полётом...

Я думала, что смогу вытеснить тоску или *смогу полюбить*. Смогу полюбить если не какого-то нового человека, то хотя бы новую страну, чьи духовные богатства заново наполнили бы меня...

Но, наверное, Александр Блок был прав, когда писал в своём дневнике: «*Соблазны пустоты тем сильнее, чем больше возможностей полноты*». Страшная, тёмная пустота, окутавшая всё моё существо после разрыва с мужем, так и не исчезла, несмотря на богатые возможности её наполнения... И я ещё отчётливее понимаю теперь, что ничего не вышло: безлюбие не ушло, а легло мне на душу камнем.

Я чувствую себя подпольщиком, чужаком, партизаном, Штирлицем, вынужденным носить маску внешнего благополучия, хотя внутри у меня всё переворачивается от неутраченной саднящей боли...

Меня почему-то часто по вечерам охватывает ужас. Будто я стала героиней страшных сказок Эрнста Гофмана или Вильгельма Гауфа. Будто меня заманил в гиблые места своей волшебной дудочкой коварный Гамельнский Крысолов...

Я сжимаюсь, замерзаю от малейшего ветра.

Я не могу согреться ни пушистым пледом, ни длительной горячей ванной, ни ароматным чаем, ни душистым глинтвейном...

Я всякий раз невольно вздрагиваю, слыша вокруг похожую на лай немецкую речь.

Я отчаянно ищу следы своей Родины в Берлине и чуть ли не каждый день хожу в Трептов-парк, к памятнику советскому Воину-освободителю. Русский богатырь-сол-

дат со склонённым мечом и маленькой девочкой на руках словно успокаивает меня. Словно я и есть та самая маленькая девочка, которую когда-то действительно вынес в безопасное место советский боец в охваченной ураганным огнём войны немецкой столице... Мне хочется чувствовать себя защищённой, пусть даже защищённость эта выражена в камне и в памяти...

Мой собственный прадедушка был здесь, в Берлине, победной весной тысяча девятьсот сорок пятого. И даже расписался на стене Рейхстага, получив в последнем бою тяжелейшее ранение в лицо. Молодой офицер, которому тогда было тридцать четыре года, выжил, вернулся домой и прожил долгую жизнь. Я помню его уже очень стареньким, но — высоким, подтянутым и всегда — молчаливым...

Несколько раз я записывалась на экскурсию в Рейхстаг, пытаюсь найти на стенах слова своего прадеда. Не смогла... Хотя надписи советских солдат, как и их могилы и памятники, здесь содержат в порядке, с истинно немецкой педантичностью хранят и оберегают...

И всё-таки память о прадедушке странным образом выручила меня, напомнив, что он пережил все катаклизмы и кошмары своего времени. Значит, и я смогу. Хотя поняла это не сразу...

Психологи утверждают, что свою боль человек должен *выговорить*, чтобы она прошла быстрее. Но иногда её нужно *перемолчать*. Потому что молчание часто сильнее слов...

Однажды вечером я гуляла под вековыми липами бульвара Унтер-ден-Линден, неспешно шагая от Бранденбургских ворот. Шла и баюкала, баюкала своё одиночество... Унтер-ден-Линден... Название — «Под липами» — переливчатое, как звон колокольчика...

Мне отчаянно хотелось внутреннего покоя. И даже больше — равнодушия. Безразличия. Состояния, о котором немцы говорят: «*Mir ist es Jaske wie Nose*». Наша гид, фрау Эльфрида, пояснила значение этого выражения: «По мне, так что куртка, что брюки». Его используют, когда хотят сказать, что разница предложенных вариан-

тов не имеет значения. А появилось оно, когда стало модным шить верх и низ костюмов из одного и того же материала.

Мне хотелось бы, чтобы моё одиночество тоже перестало иметь для меня хоть какое-нибудь значение...

У одной из лавочек на Унтер-ден-Линден уже несколько дней подряд мне встречается высокий, стройный человек с грубоватыми чертами лица, с волосами соломенного цвета и водянистыми голубыми глазами. Я про себя зову его Вернер, потому что он очень напоминает мне героя одной старой детской книжки¹. Автор её, советский писатель, свободно говорил по-немецки, благодаря чему я всё же помню несколько германских слов и выражений...

А живой человек, будто сошедший со страниц повести, чьего настоящего имени я не знаю, называя его про себя Вернером, — скрипач. Он всегда играет на одном и том же месте — у скамьи, возле липы, которая от старости слегка кривовата. Чаще всего исполняет произведения моего любимого композитора — Бетховена.

2

Впервые случайно услышав знакомые звуки «Лунной сонаты», я замерла. Мне было совершенно всё равно, что чудесную мелодию играла не любимая мною скрипка, а непривычное и обожаемое фортепиано. Мне вдруг *стало легче*. Как будто музыка плакала вместе со мной, *понимая и разделяя моё безлюбие и одиночество*. И они на мгновение переставали быть такими гнетущими и убийственными. Боль таяла в мелодии, бесследно растворялась в ней. Душа снова тянулась ввысь, к солнцу. И никаких разговоров при этом не требовалось...

Музыка побеждает боль, врачует и объединяет души лучше молчания и беседы...

Я достала несколько мелких купюр и отдала музыканту, сказав по-немецки одно из немногих известных мне слов:

— Danke...²

— Danke... — эхом откликнулся скрипач, принимая плату, и вдруг будто растерян-

но добавил, слегка задержав мои пальцы в своей руке: — Fräulein... Frau... Alles gut?³

Водянистые голубые глаза смотрят на меня сочувственно. А я, кажется, не давала никакого повода себя жалеть.

— Gut, gut... Хорошо... — отвечаю дрогнувшим, напряжённым от неожиданности голосом. Прежде чем собеседник пытается сказать ещё что-то, прерываю его по-русски: — Не понимаю... Не понимаю. Простите! — и ухожу с бульвара почти бегом.

Мне показалось, что сыгравший Бетховена музыкант вдруг мгновенно понял обо мне нечто большее, чем следовало. Больше, чем я сама о себе знаю. И — испугалась...

А когда пришла в номер, услышала, как моя соседка по комнате, не заметив меня на пороге, говорит заглянувшей к ней знакомой немке: «Alexandra ist ja mit einer Trane im Knopf loch!» Тут женщина увидела меня, смутилась и замолчала.

Удивительно, но и это немецкое выражение мне знакомо, всё из той же детской книжки про Вернера. «Он со слезой в петлице!» — говорят о человеке сентиментальном и плаксивом...

Я сделала вид, что не поняла слов соседки (с членами нашей туристической группы у меня как-то не получилось подружиться), прошла в свой угол, посмотрела в зеркало.

И будто увидела себя заново — водянистыми голубыми глазами немецкого скрипача.

Лицо у меня болезненно заострилось и было до отвращения бледным, русые волосы выбились из хвоста, а от глаз к губам сбегали, поблёскивая, влажные дорожки... Значит, я всё-таки расплакалась, сама не заметив того, слушая музыку Бетховена вечером под липой на берлинском бульваре...

Но на следующий вечер зачем-то снова пришла на Унтер-ден-Линден. И даже нашла ту самую липу. И высокий худож-

¹ Коринец, Ю. И. «Привет от Вернера». — Москва: «Детская литература», 1972 г.

² Спасибо (нем.)

³ Фройляйн... Фрау... Всё хорошо? (нем.) Фройляйн, Фрау — немецкие обращения к девушке и к замужней женщине соответственно.

вый музыкант со скрипкой одиноко стоял на том же месте. И снова играл. Только на этот раз, кажется, Баха.

Я села на лавочку рядом и закрыла глаза. И снова музыка невидимо врачевала мне душу... Но стоило инструменту замолчать, я тут же словно очнулась и обратилась к скрипачу:

— Bitte... Beethoven¹.

Немец, кажется, понял и узнал меня, потому что улыбнулся, кивнул, заиграл. Не «Лунную сонату», а что-то другое, менее известное, но не менее прекрасное. И не менее спасительное...

3

...Через неделю моих ежевечерних посещений Унтер-ден-Линден, после очередного концерта уличный скрипач, закончив играть, неожиданно отрицательно покачал головой, когда я хотела отдать ему деньги, повторяя как заведённый:

— Nein... Nein... — Вместо того чтобы взять плату, он протянул мне руку и назвал: — Hans!

Я представилась в ответ, слегка сжав его длинные, тонкие, почти прозрачные пальцы. Благо, моё имя во всех европейских языках звучит практически одинаково.

Значит, музыканта зовут вовсе не Вернер. Ганс. Иван — по-нашему. Ну и ладно...

— Gute Nacht! — желаю ему спокойной ночи на прощание.

А он в ответ улыбается и раздражается бурной речью, из которой я не понимаю ни слова. Неловко отступаю, и из моего кармана выпадает неуклюже втиснутый туда «Русско-немецкий разговорник». Мой новый знакомый оказывается быстрее, чем я, — поднимает книгу, читает. Смотрит на меня изумлённо и как будто испуганно. Помедлив мгновение, неуверенно указывает рукой сначала на себя, потом на меня, а потом — на страницу, где написано: «Проводить».

¹ Пожалуйста... Бетховен (нем.)

Смущённо добавляет, возвращая мне «Разговорник»:

— Bitte...

Я согласно киваю:

— Bitte.

Мне почему-то именно сейчас вдруг остро захотелось быть не одной под светом фонарей на липовой аллее...

Мы молча дошли до моей гостиницы и у самого входа пожелали друг другу спокойной ночи. На этот раз соседка по комнате не сказала обо мне, что я «со слезой в петлице»...

4

...В Берлине целых два огромных зоопарка. И на посещение каждого нашей туристической группе было отведено по дню. Фрау Эльфрида сказала, что экскурсии займут так много времени, потому что иначе мы не увидим все живые сокровища. Впрочем, времени всё равно не хватило...

Первый — старинный, ещё девятнадцатого века, — «Берлинский зоологический сад» — находится в центре города, в районе Тиргартен. Это самый большой зоосад мира по разнообразию видов животных, живущих в нём. Здесь обитают панды и носороги, львы и кенгуру, пингвины и белые медведи...

Второй — «Берлин-Фридрихсфельде», или «Тирпарк» — был основан в тысяча девятьсот пятьдесят пятом году, когда единая Германия после Второй мировой войны была разделена на два государства — ФРГ (на территории которой остался старый Берлинский зоопарк) и ГДР. Новый зоосад увеличили в пять раз, усовершенствовали, он стал (и до сих пор остаётся) самым большим по территории в Европе.

Условия жизни для животных здесь — почти естественные, звери отделены от зрителей не клетками, а искусно сделанными рвами с водой. Опасные хищники, вроде снежного барса — ирбиса, свободно гуляют за металлическими перегородками.

Но меня больше всего влекли пернатые. В «Тирпарке» их множество: орлы, белогловые орланы, марабу, розовые фламинго...

И, главное, мои самые любимые — соколы — зоркие, стремительные, неутомимые, которые никогда не употребляют в пищу падаль и кочуют с места на место, символизируя собою свободу духа и стремление к свету...

Сокол давно превратился для меня в личный талисман. Даже моя девичья фамилия — это имя сокола из старой русской сказки...

Я стояла у вольера, рассматривая двух иссиня-серых с белыми грудками птиц, гордо и величественно восседавших на специально устроенных насестах и внимательно поглядывающих на посетителей блестящими яркими глазами. Сапсаны? Самые быстрые среди летающих...

Мне вдруг вспомнилось, что во многих сказках народов мира птичье пёрышко бывает путеводным, выводит героя на верную дорогу, которая непременно в конце концов приводит к счастью. К счастью...

Я бы очень хотела раздобыть себе такое перо. Соколиное перо на счастье... Но как? Я же не знаю языка! Я даже не знаю, как звучит по-немецки слово «перо»... Попросить по-английски? Или позвать на помощь Эльфриду? Но гид с остальной группой уже удалилась к другим вольерам, она увлечённо о чём-то рассказывает... Только потеряться здесь не хватало!

Внезапно за моей спиной раздался весёлый знакомый голос:

— Guten Tag!

Я обернулась. Передо мною стоял Ганс, одетый в лёгкую клетчатую рубашку и джинсы. На этот раз он был без скрипки. Зато рядом с ним настороженно улыбалась мне пухленькая брюнетка с ямочками на щеках, похожая на первую русскую императрицу Екатерину — жену Петра Великого. Первая русская императрица — Екатерина Первая — урождённая немка Марта Савронская...

Я тоже улыбнулась и поздоровалась.

— Magst du Falken? Schöne Vögel!¹ — продолжал мужчина, указывая на соколов.

Я интуитивно поняла его и ответила с помощью «Разговорника»:

— Ja, ich liebe diese Vögel².

Собеседник перевёл взгляд на свою спутницу:

— Gretchen. Meine Frau³.

Я опять не угадала имя! Мы с фрау Гретхен вежливо раскланялись.

И тут ко мне подлетела насмерть перепуганная и сердитая экскурсовод. Наша группа уже садилась в автобус, чтобы ехать дальше, когда на переключке недосчитались меня. И теперь фрау Эльфрида очень старается не превратиться в фурию. Или — в валькирию...

Гретхен смотрит на всё происходящее испуганно. Я — растерянно. Гид — гневно. И вдруг Ганс спокойно обращается к ней по-немецки:

— Entschuldigung. Schimpfe nicht mit ihr⁴.

Фрау Эльфрида кивнула, но поджала губы, скомандовала мне тоном, от которого я вздрогнула:

— Schneller! Быстрее!

И мы стремительно удалились, не прощавшись.

Тем же вечером я, хотя очень устала после экскурсии, ненадолго пришла послушать скрипку Ганса. Музыка за эти несколько вечеров совершила чудо — примирила меня с моей внутренней болью, безлюбием. Я не привыкла к ним заново и не смирилась, но примирилась с ними.

А музыкант тревожно спросил меня, памятуя о дневной встрече в зоопарке:

— Alles gut?

— Gut, gut, — ответила я тихо. — Danke...

И вдруг и он, и я вспомнили, что это был наш самый первый разговор. И улыбнулись. И Ганс заиграл что-то весёлое. Потом осёкся, посмотрел на меня. Но я была не против. И он продолжил.

Я вернулась в отель в отличном настроении и заснула легко...

5

...Последний вечер перед отъездом домой был пасмурным. Но я всё равно

¹ Добрый день! Вам нравятся соколы? Прекрасные птицы! (нем.)

² Да, я люблю этих птиц. (нем.)

³ Гретхен. Моя жена.

⁴ Простите меня. Не ругайте её. (нем.)

пришла, захватив с собой зонт, на Унтер-ден-Линден. Пришла, чтобы попрощаться с Гансом, который в этот раз играл Бетховена особенно вдохновенно. Доиграв одну мелодию, начал было другую, но заметил моё печальное настроение и смолк.

Я знаю, что некоторые люди приходят в нашу жизнь на очень короткое время, чтобы помочь нам в чём-то и уйти навсегда. И чувствовала, что немецкий музыкант, с которым я коротала вечера в безмолвном исцелении — именно такой: покинув Германию, я больше никогда его не увижу. Даже если он благополучно проживёт здесь вместе с Гретхен до конца своих дней... И от этого осознания новой безвозвратной и неизбежной потери мою душу охватывала светлая грусть...

Я обратилась к нему по имени, а затем протянула маленькое письмо, аккуратно написанное на немецком по моей просьбе фрау Эльфридой. В письме я благодарила Ганса за его ежедневную безмолвную поддержку музыкой и просталась с ним.

Ганс прочёл бумагу, посмотрел на меня внимательно и вдруг достал из футляра от скрипки большой белый запечатанный конверт. Отдал мне:

— Bitte!

— Что это? — удивлённо спросила я по-русски.

Скрипач загадочно улыбнулся и настойчиво повторил:

— Bitte, bitte!

Я, покачав головой, вскрыла конверт. На руки мне выпало большое, иссиня-серое, с белым пушком, перо. Неужели?!

— Danke... — пробормотала я, радостно и изумлённо взглянув на дарителя. — Danke, Hans!

Он отставил в сторону свой инструмент и смотрел на меня с улыбкой.

— Wie? — («Как?») — нашла я наконец подходящее слово в своём «Разговорнике».

Немец пожал плечами, указал на скрипку, потом развёл руки в стороны и взмахнул ими, как крыльями. Ответил:

— Musik. Musik ist Flucht. Und du magst Falken.

И я поняла: «Музыка. Музыка — это полёт. А мне нравятся соколы...»

— Danke! — сказала снова. И добавила, погрузнев: — Auf Wiedersehen, Hans...

— Auf Wiedersehen, Alexandra. Alles wird gut!¹ — заключил он.

Мы понимающе улыбнулись друг другу.

Начинался ливень. Слово смывал печали... Я и Ганс раскрыли зонты, музыкант взял свой инструмент, и мы вместе пошли по аллее.

... Утром я навсегда улетела из Берлина. А со временем всё действительно стало хорошо.

Я бесконечно благодарна безвестному уличному немецкому скрипачу, исцелившему меня музыкой. А ещё очень признательна своему великому русскому тёзке — Александру Блоку, чьи наблюдения сподвигли меня на поездку в Германию. Поэту удалось-таки выволить меня из безлюбия. Не напрасно он заметил когда-то в своём дневнике: «Мир движется музыкой»...

Трилогия о Финисте

Повести

¹ — Спасибо! До свидания, Ганс...

— До свидания, Александра! Всё будет хорошо! (нем.)

Игорь Щепёткин

Томск

Под куполом Римана

Сегодня ночью прошёл проливной дождь и очистил воздух от пепла. Наша небольшая группа биовулканологов смогла наконец выйти на маршрут. Нас было трое: Вианор, Электра и я. Мы шли по окраине леса, погибшего в пирокластическом потоке. Обугленные и ободранные стволы деревьев ещё дымились в низине. Прежде живописный ландшафт превратился в каменистую пустыню. «Да, жизнь разрушена, но где-то под ногами она, может быть, сейчас зарождается», — думал я.

Через три часа мы оказались у подножия нового вулкана — побочного и пока безымянного. Вулкан непрерывно рокотал. Лава, вылетая из его конуса, в воздухе распадалась на фрагменты — бомбочки, эти сгустки планетарной крови. Правее вулкана, как мираж, висел оранжевый диск солнца. Наши тени, несоразмерно длинные, со странными горбами, ложились вдоль склона.

Мы решили взять пробы ещё горячих обломков пород и достали из рюкзаков инструменты. Вианор в целях безопасности наблюдал за воздухом, а я отбивал кусочки от найденных раскалённых бомбочек в воронках и переносил в стерильные капсулы.

Вскоре извержение усилилось, и мы повернули в лагерь. Шли через долину, усе-

янную фумаролами, из которых струился сернистый газ. На северо-западе в дымке виднелся белоснежный купол основного вулкана. Мои спутники своевременно надели маски, я же успел надыхаться и почувствовал недомогание. Голова немного кружилась, в памяти возникли воспоминания юности — наш двор, старые друзья, учителя...

В студенческие годы и после распределения мне довелось жить в новом микрорайоне, построенном на окраине рядом с овощной базой. Моя однокомнатная квартира была на третьем этаже панельного дома, который почти соприкасался углом с соседней пятиэтажкой. Такие, похожие на сундуки, дома с плоскими крышами строили тогда по всей стране.

В один из сентябрьских вечеров я сидел дома над рабочей тетрадью и обдумывал план научной статьи. За окном полыхал закат. Я вышел на балкон подышать свежим воздухом и посмотрел вниз.

Из узкого прохода между домами возник Елагин и направился к подъезду. Он нёс кожаный портфель, который почти касался земли. От рождения Елагин был карликом. Ребята во дворе никогда не смеялись над ним, только серьёзно

смотрели ему вслед. Я часто заглядывал в букинистический магазин, где он работал. Елагин сидел в глубине помещения, окружённый внушительными стопками книг. Высокие, с лепниной своды смыкали ряды полок: там тесными шеренгами стояли фолианты. В этой обстановке он был похож на сказочного гнома. Однажды, ещё будучи подростком, я зашёл к нему домой и с удивлением обнаружил в прихожей на тумбочке череп человека. Меня охватило оцепенение. Я слотнул слюну и, не промолвив ни слова, вышел за дверь. До сих пор не могу понять, почему это так напугало меня. Через пять лет, изучая анатомию на первом курсе медицинского, я спокойно брал в руки анатомические препараты черепа.

Я поведал об этом случае моему другу Илье, соседу по подъезду, когда мы решили в один из тихих вечеров тряхнуть стариной — сыграть пару партий в шахматы. В ту пору уже не существовало нашего любимого места — дощатого стола во дворе у раскидистой ивы, и мы сели на лавочку под бетонный козырёк подъезда.

Илья слушал внимательно, потом, с силой выдавливая звук «м», изрёк:

— А м-может, этот череп — напоминание о неизбежности смерти, «memento mori»?

— Для каждого гостя? Представляю...

— А сам он работает со старыми книгами, в которых оцифрованы страсти предков, — продолжил Илья свою мысль.

В детстве он заикался сильнее и стыдился своего дефекта речи. Прошли годы, и Илья стал вполне зрелым молодым человеком. Исчезли ямочки на когда-то пухлых щеках. Он успел окончить техникум и уже работал — ждал посетителей у прилавка своего киоска.

После игры мы пожали друг другу руки, и Илья скрылся в тёмном проёме подъезда. Это была наша последняя встреча.

В 90-е годы на месте овощной базы, сразу за нашим домом, появился рынок. Мать Ильи открыла там киоск. Раньше она рабо-

тала на базе, поэтому смогла приватизировать небольшую торговую площадку. Но на это место нашлись завистники.

Сын помогал матери торговать. Когда не было покупателей, он, пользуясь свободной минутой, сидел над шахматными фигурами и придумывал новые комбинации.

В то роковое утро он подменил мать, но шахматы забыл и решил вернуться. Илья поднялся в свою квартиру на втором этаже. Неожиданно раздался звонок. Мать выскочила в прихожую и приоткрыла дверь, в тот же миг на дверную цепочку обрушился удар топора. Илья шагнул вперёд, заслонив собою мать, но её это не спасло — через мгновение всё было кончено. Из пластиковой бутылки змейкой полился бензин, в комнату влетела горящая спичка, металлическая дверь закрылась.

Узнав от соседей о трагедии, я вышел из дома и сел в троллейбус. Стоя у окна на задней площадке, смотрел на удаляющихся людей. Рядом со мной притулился паренёк в засаленной рубашке. Он держал наполненный жидкостью целлофановый пакет, иногда раскрывал его и ноздрями жадно втягивал пары. Паренёк смотрел отрешённо, как будто внутрь себя. Никто из пассажиров не обращал на него внимания.

Я доехал до конечной остановки, до квартала Ле Корбюзье, и превратился в прохожего.

Был май. На деревьях давно появились листья. Воздух наполнил аромат цветущей черёмухи. Люди радовались пробуждению жизни. Веселясь, играли дети.

Передо мной по аллее шла молодая пара, и, когда они миновали одинокое дерево с корявыми голыми ветвями, я услышал обрывок разговора.

— Дерево погибло, — отметил мужчина очевидное.

— Может, ещё оживёт, — промолвила женщина.

— У тебя всё оживает, — пробормотал он.

— А ты так сразу хоронить, — сказала она с усмешкой.

Я остановился, в раздумье посмотрел им вслед: она была одета в светлое, он — в тёмное.

В тот год я решил стать медико-биологом, чтобы изучать факторы роста. Хотелось понять, почему растут организмы, как использовать научные знания, чтобы помочь больному восстановить здоровье. Не исключено, что подсознательно на мой выбор повлияло знакомство с Елагиным и Ильёй...

«Что мы знаем о нематериальном?» — как-то раз глубокомысленно изрекла сокурсница Электра.

Мне повезло с наставниками. Многие были учителями с большой буквы. От известного академика я узнал, что в период войны один профессор придумал рецепт заживляющей мази для лечения раненых. Мазь делали на мясокомбинате из эмбрионов крупного рогатого скота. Огромный гомогенизатор перемешивал эмбрионы, превращая в глинистую массу с сильным морфогенетическим полем. В сибирских эвакогоспиталях эту массу накладывали на изувеченные тела, и зародышевая плазма вращалась в ткани, вызывая быструю регенерацию. Я настолько был поражён услышанным, что однажды увидел сон, в котором эта плазма наполняла дымящиеся после обстрелов окопы, активировала выжившие гены. Скелеты обрастали мышцами и венами, а по телам солдат судорогой проходили волны, возрождая жизнь, воскрешая облик.

После лекций я обычно шёл в библиотеку, читал Мечникова и Опарина, штудировал труды Пригожина по синергетике. Потом до ночи пропадал в институте, где мой наставник, профессор Богданов, работал над культивированием стволовых клеток человека. Но клетки не развивались без факторов роста, которых много в тканях эмбрионов и их крови. И тогда профессор предложил ученикам собрать кровь из пуповины новорожденных. Мы с однокурс-

ницей Электрой вызвались пойти на очередное ночное дежурство.

Поздним вечером мы облачились в халаты и прошли в одну из родильных палат акушерской клиники. В ожидании роженицы присели на свободную кушетку, огляделись. Напротив стояла кровать для родовспоможения. Холодный свет люминесцентных ламп отражался в голубом кафеле стен. Время шло. Я держал на коленях штатив с пробирками для крови. Чтобы развлечь Электру, рассказал притчу про старого диггера, который, спустившись под землю, искал кристаллические друзья молодых отростков нарождающейся жизни. Друзья содержали факторы роста и поэтому обладали большим жизненным потенциалом, сравнимым лишь с силой живой и мёртвой воды.

После полуночи в палату привезли роженицу. Воды отошли, и женщина кричала от схваток. Внезапно раздался другой, новый голос только что родившегося младенца. Для меня это было откровением: «В один миг появился новый человек!». Я шагнул к роженице, но акушер движением руки остановил меня, перехватил мои пробирки и принялся наполнять их кровью из перерезанной пуповины. Я стоял покачиваясь, на лбу выступила испарина. На секунду обернулся к Электре. Она неподвижно сидела на кушетке, её бледный, как на греческом барельефе, профиль запечатлелся в моей памяти.

Близился рассвет, когда мы вышли из ворот клиники. Для получения сыворотки нужно было на центрифуге осадить стустки крови, и мы направились в лабораторию кратчайшим путём — через безлюдный городской парк. Мягкое сияние полной луны озаряло тропинку и молодую листву на деревьях. Ветви отбрасывали причудливые ажурные тени, словно это было невероятно долгое солнечное затмение. Вдалеке над лакированными кронами тополей нелепо прорисовывался силуэт чёртова колеса. Я был в смяте-

нии. Какой из двух миров реальный? Там, в клинике, где мы только что были свидетелями рождения нового человека, или здесь, в парке?

Неожиданно Электра спросила:

— А ты читал новеллу Мопассана «Лунный свет»?

— Нет, не читал, — сконфуженно пролепетал я. — А что?

— Да так... — хмыкнула Электра.

Мы пересекли парк и вышли на улицу. Мрачные дома с тёмными окнами нависали над нами. Мы шли молча в полной тени этого огромного коридора. Незаметно над нашими головами начало серебриться небо...

Вскоре испарения из нашатырных фумаролов вернули меня к действительности. Мы подошли к лавовому потоку, кое-где в его трещинах виднелось ярко-красное свечение. Рядом с потоком грелась стайка птиц. Чуть дальше, в нескольких метрах, булькала в мелких углублениях сизая глина.

Настали сумерки, и мы, уставшие, наконец добрались до палатки. Развели костёр. Вианор накинул на плечи Электры лиловый плед. Они присели у огня, устремив на него взор. Я притулился поодаль, и вновь нахлынули воспоминания.

После учёбы в университете я устроился в институт морфогенеза. Как-то раз коллеги из Н-ска задумали проверить противораковые свойства эмбриональной ткани и предложили мне сотрудничество. Начали с куриных эмбрионов. Я поехал на птицефабрику, купил в инкубаторе сотню оплодотворённых яиц, привёз в лабораторию. Электра быстро вскрывала скорлупу, пинцетом ловко извлекала эмбрионы. Я же делал работу медленно, размышляя, почему из яйца выходит птица, которая снова откладывает яйца.

За полученный препарат нам хорошо заплатили.

Позже я случайно узнал, что коллеги из Н-ска продавали его больным раком. Осерчав, мы решили больше не подвергать себя искушениям. Электра перевелась на химический факультет. Я упал духом и крепко напился...

Меня поддержал Вианор из соседней лаборатории, когда я почти совсем прекратил исследования.

Мой товарищ разрабатывал энергетические конусы. Он создавал их из разных материалов, содержащих, кроме прочего, вулканическую пемзу.

— Жизнь когда-то зародилась в вулканах, — объяснил Вианор.

— Да ты романтик, — кратко прокомментировал я, хотя мысленно уже выстроил логическую цепочку: романтик — роман — выдумка — лженаука... Но последнее слово произнести не осмелился — побоялся обидеть или оказаться неправым.

Вианор улыбнулся и убеждённо промолвил:

— Уверен, что жизнь начинается с иррационального пространства, — и после паузы добавил: — Во всяком случае, мои конусы улучшают обмен веществ.

Потом он почесал затылок и разразился обстоятельным повествованием про немецкого учёного Римана, жившего в XIX веке. Оказывается, этот математик предположил, что геометрия в микромире отличается от трёхмерной евклидовой геометрии. В конце монолога Вианор поделился своими сокровенными идеями:

— Так вот, я думаю, геометрия в живом организме тоже является неевклидовой! А мои конусы эффективны, потому что под ними формируется эллиптическое пространство Римана!

Огромный конус висел у него над кроватью. «Вот такие бы да на совхозные поля», — шутили коллеги.

Мы начали работать вместе, и как-то раз поместили стволовые клетки с эмбриональным экстрактом под один из конусов. В эксперименте обнаружили, что в чашке Петри образуются зародыши новой жизни,

но их рост останавливался после первых же делений.

Вианор собрался на вулкан, искать природный материал для улучшения своих копусов.

Я же подумал: «Почему каждый раз для продолжения жизни нужно брать факторы роста у других? Неужели нет иного способа?» В научной литературе я нашёл, что жизнь на Земле могла зародиться в фуллереновых кристаллических трубках, и упрости Вианора взять меня в экспедицию. К нам присоединилась Электра. Так мы все вместе и оказались здесь...

На следующий день вулкан притих, и мы поднялись к кратеру. На вершине дул сильный ветер. Я осторожно приблизился к краю и заглянул вниз. Голова немного закружилась — с детства боялся высоты. Дно было завалено глыбами застывшей лавы, от стен кратера поднимались струйки желтоватого газа. Расстояние от края до дна — как с балкона третьего этажа. Вспомнил, как в нашем дворе, в доме напротив родители заперли в квартире провинившуюся дочь и ушли на работу. Девочка училась в параллельном восьмом классе. Цепляясь за перила балконов, она бесстрашно спускалась с этажа на этаж...

Я надел маску и термозащитный комбинезон; прикрепив страховочный трос, начал медленно погружаться в жерло, в это тёмное пекло. Инстинктивно поднял взор и увидел большую птицу, кружащую над кратером. Солнце в зените светило слепо. Было жарко, но жар исходил не от него. Он шёл из глубин Земли, из её чрева.

Я продолжал спускаться всё ниже. Наконец достиг почти самого дна, где в расщелинах ещё клочкотала лава, и с трудом взял несколько образцов.

Вечером мы вновь собрались в лагере у костра.

После ужина ребята исчезли в палатке. Я посматривал в сторону нового вулкана — не проснётся ли вновь, ведь кто-то же должен бодрствовать, быть на страже.

Взошла луна. Заснеженный купол вулкана-прародителя искрился бирюзой. Длинное облако из вулканических испарений мерцало в долине. Я был взволнован и потрясён увиденным. Потом улыбнулся от простой мысли, что в поисках научной истины оказался на месте того аббата из новеллы Мопассана.

Я открыл рабочий блокнот и сделал записи наблюдений. В конце добавил памятку: «Хочу назвать новый кратер именем Римана».

Иллюстрация Лилии Гойзман
www.saatchiart.com/goyzman

Зоя Видрак-Шурер Нью-Йорк

Златка

Часть 1

Заливистый детский смех прозвучал в соседней комнате. «Златка проснулась», — улыбнувшись, подумала Наташа и, отложив вязание, пошла в детскую. Как она и ожидала, дочка уже не спала, а смеялась, взмахивая ручками и провожая взглядом нечто невидимое.

— Малышка моя, ты проснулась, — с нежностью проговорила Наташа, наклоняясь над ребёнком. — Кто там? Эль опять? — Наташа повела глазами, следуя взгляду ребёнка, но, как всегда, ничего не увидела.

— Эль! Эль! — радостно восклицала девочка. Потом перевела взгляд на мать и добавила, с огорчением разводя ручками: — Улетел.

— Улетел, — откликнулась эхом Наташа. — Вставай, моя хорошая, полдничать будем.

Она помогла дочке переодеться, нежно провела рукой по золотисто-кудрявой головке. Наклонившись, заглянула ей в глаза, и, как всегда, сердце её сжалось от странного чувства: глаза девочки, глубокие, тёмные — Сашины, — настолько выделялись на фоне золотистой кожи и волос, что замирала душа.

Наташа вспомнила, как в первый раз взяла на руки свою дочь, как встретилась с ней, новорожденной, глазами, и как ахнула от неожиданности: в тот момент взаимного узнавания она вдруг почувствовала, что малышка всё о ней, Наташе, знает, ведает, и это чувство всезнания поразило её до глубины души.

Вспомнилось:

— Принимай, мамочка, — улыбочивая акушерка протягивала ей белоснежный кулёк с запелёнатым ребёнком. — Какая славенькая! — заметила она, пристраивая новорожденную к Наташиной груди. — Похожа на тебя!

— Какая кроха! Доченька моя! — Наташа с изумлением разглядывала спящее существо: глазки плотно сжаты, золотистыми волосиками покрытая головка. Наташа прижала девочку к себе, и та беспокойно задвигалась, отыскивая материнскую грудь. Маленькая ручка высунулась из неплотно затянутого одеяльца и потянулась к роту.

— Крошечка! Какая крошечка! — восклицала Наташа, убирая ручку ребёнка и давая ей грудь. — И волосики есть!

— Да, красивая девочка, — одобрила акушерка. — А волосики светлые, как у тебя.

— Нет, у неё золотистые, скорее, — Наташа нежно коснулась рукой головки ребёнка.

Та зашевелилась опять, перестав сосать, и — открыла глаза.

— Господи! — вырвалось у Наташи. Она обомлела: малышка смотрела прямо на неё совершенно осмысленным взглядом. Тёмные, почти чёрные глаза втянули в необозримую глубину. Странное ощущение почти мистического ужаса на миг охватило Наташу.

«Она же всё-всё обо мне знает!» — пронеслась мысль.

— Господи, — повторила Наташа и обернулась к акушерке: — Как она смотрит! Прямо в душу!

— Да что ты, мамочка! Показалось тебе! — ответила та, взглянув на ребёнка. — Показалось тебе! Спит она.

Девочка действительно уже спала, тихо посапывая во сне.

— Ну, вот и познакомились, — добавила акушерка, забирая ребёнка. — Отдыхай пока, принесу её через два часа.

Наташа трянула головой, отгоняя воспоминания. Прижала дочку к себе, вдыхая знакомый и непередаваемый запах детскости. Локоны Златки легли на её лицо, и они обе замерли, наслаждаясь покоем и близостью друг друга.

— Пойдём, Солнышко, я причешу тебя, и попьёшь молочка. — Она повела девочку на кухню.

«Саша задерживается», — с огорчением подумала Наташа, взглянув на часы. Конечно, она была рада за мужа: он сумел восстановиться в университете два года назад, после рождения Златки. Защитил диплом и был принят на работу в ту же школу, где до беременности преподавала она сама. «Златка — наше благословение», — с любовью подумалось Наташе. Её огорчали только Сашины задержки: то факультатив по математике, то шахматный клуб, хотя — она понимала — это было необходимой частью его работы. Вспомнила свои «факультативные» походы с классом то в лес, то на выставку. Покорно вздохнула и перевела взгляд на дочку.

Златка играла с любимой куклой Машей.

— Спи, Маса, — говорила она, укладывая игрушку. И, положив на неё ручку, запела колыбельную, которую часто пела Наташа:

— Спи, моя ладость, усни!

В доме погасли огни.

Птички затихли в саду.

Лыбки уснули в пледу...

«Хорошо поёт», — улыбнулась своим мыслям Наташа.

А девочка уже будила куклу:

— Вставай, доченька, пойдём кушать и гулять.

«Совершенно обычный ребёнок, — мелькнуло опять в голове. — Но эти общения с Элем... Кто этот Эль? Ангел?»

Эль появился в их доме с рождением Златки. Поначалу они, конечно, не понимали, на кого так радостно реагирует их новорожденная девочка. Её первое слово было не «мама», не «папа», а — «Эль».

— Эль, — смеялась малышка, указывая ручками на что-то в воздухе, чего её родители разглядеть не могли, как ни старались.

Наташа слышала, что некоторые младенцы видят ангелов. Однако, обсуждать это с кем-либо, кроме Саши, не хотела, боясь, чтоб о её малышке не подумали плохое.

«Доченька, откуда ты знаешь, что твоего друга зовут Эль? — когда-то давно спросила дочку Наташа. — Это он сказал сам?» Малышка кивнула в ответ.

«Безусловно — здорово, когда ребёнок охраняет ангел. Но её общение с ним... сколько это будет продолжаться? Ей уже скоро 3 годика», — беспокойные мысли текли в голове, пока она наблюдала за игрой дочки.

— Папа! Папа идёт! — воскликнула вдруг Златка.

— Идёт? — поразовалась Наташа. Она знала, что пройдёт ещё минут 15, прежде чем она услышит ключ в замке входной двери. Эту особенность Златки предчувствовать события заранее, она — тоже — отметила уже давно. «Так, наверное, чувствуют зверюшки приход своих хозяев», — проскочила мысль.

— Какая ты у меня! — воскликнула Наташа, приподнимая с пола дочку и обнимая её. — Особенная. Золотая.

Прошло действительно около 15-ти минут, и послышался звук отпираемой двери.

— Па-пять-ка! — бросилась в коридор Златка.

Вошедшая следом Наташа увидела немую сцену любви между папой и дочкой и молча прижалась к ним обоим.

— Ну что, девчонки, как вы тут жили-были без меня? — спросил Саша, слегка отстраняясь.

— Ску-ча-ли, — не слезая с его рук, пропела Златка.

— Ты поздно, — добавила Наташа.

— Сейчас всё расскажу. — Саша спустил дочь на пол. — Ужинать будем? Голодный как чёрт.

Часть 2

День плавно перелился в вечер. Последние лучи заходящего солнца ещё скользили по потолку, рисуя золотистый полог над кроваткой ребёнка. Златка наконец уснула, прижимая к груди любимую куклу. Родители вдвоём стояли над ней.

— Пойдём? — спросил тихо Саша. — Поговорим?

— Конечно.

Они вышли на кухню.

Саша залюбовался профилем жены на фоне окна. Закатные лучи зацепились, играя, за её волосы, и золотистое сияние разлилось по кухне. «Настоящий нимб над головой», — подумалось ему.

— Садись, — он придвинул ей табурет. — Только не пугайся: я встретил Гурама.

— Гурама? — вскинулась Наташа. — Моего бывшего?..

— Да, твоего бывшего мужа.

— Где? Как?

— Мы встретились около магазина.

— Магазины? Нашего? Что он там делал? Он живёт на другом конце Москвы!

— Не знаю, Наташенька. Мы зашли в кафетерий и разговорились.

— Разговорились? — напряглась Наташа. — О чём вы можете говорить? Что у вас общего?

— Послушай. Он предложил мне быть у него инструктором по астральным полётам.

— Инструктором? Что за новости? Он всегда прекрасно справлялся со своими учениками сам!

— Да, всегда справлялся, а теперь ему нужен помощник.

— Не понимаю зачем. Объясни.

— Он хочет экспериментировать с ЛСД, — осторожно произнёс Саша.

— ЛСД? Но это очень опасно! Зачем это, Саша? Зачем это тебе? У людей появляются галлюцинации, и они теряют ориентацию в пространстве! Ты же помнишь, что случилось с Никитой? Он принимал ЛСД для своих экспериментов и не вернулся из астрала! Он умер!

— Наташенька, для этого я и нужен ему! Мы будем страховать друг друга! Отработаем приёмы, технику безопасности. А потом уже будем работать в группах. Ты же понимаешь: с моим опытом астральных полётов... я ему очень подхожу.

Наташа молчала. Стемнело. Тьма наполнилась чем-то тревожным и важным. На улице зажглись фонари, и их матовый отблеск лежал на потолке, отражался на лицах говорящих.

— Не нравится мне всё это, — наконец произнесла Наташа. — Ты думаешь, вы встретились случайно? Я так не думаю: Гурам ничего не делает случайно. Не доверяю я ему. Не хотелось говорить тебе, но все эти годы он подсматривает за мной астрально.

— Знаешь, я и не сомневался.

— И потом, Саша, ты обещал: никаких больше выходов в астрал! Помнишь?

— Да, обещал: никакого секса в астрале. А секса и не будет! Это я могу тебе обещать, Наташа! Мне никто не нужен, кроме тебя! Ты же знаешь это! А экспериментировать мне очень интересно! Тем более со страховкой!

— Мне тревожно, Саша! Не надо этого делать! — взмолилась Наташа.

— Не тревожься, родная! Всё будет хорошо.

(Продолжение следует)

Страницы автора
stihi.ru/avtor/zoya4
stihi.ru/avtor/zvidrak
proza.ru/avtor/zvidrak

Анастасия Олень и Антонина Денщикова

Москва

Фантастический Троль Вася

Первая часть

Где-то под Питером, неподалёку от финской границы, в стареньком, но ухоженном доме проводил остаток жизни очаровательно-харизматичный Дед. Оставшиеся жители деревушки называли Деда итальянцем, да он и сам себя им считал. По вечерам Дед рассказывал соседским бабкам и мужикам байки про ананасы в пицце, а на ужин готовил спагетти, которые пафосно называл «макаронами», и каждый раз добавлял туда новые ингредиенты. Кстати говоря, в Италии дед ни разу не был.

Вместе с Дедом-итальянцем в домике жила вполне себе русская Ба. Они познакомились с Дедом лет так 40 назад, а может, и больше. Тогда они ещё звали друг друга настоящими именами, но потом у них появились дети, а затем и внуки, которые так и стали их называть — Дед и Ба. Ба — сокращённое от бабушки, Дед — сокращённое, конечно же, от дедушки.

Раньше Ба работала в полиграфии, печатала на машинке книги для детей. Как 40 лет назад, так и сейчас, Дед не устаёт подшучивать, что интеллект Ба так и остался на уровне прочтения детской литературы. На что Ба всегда советует Деду побыстрее уносить свой итальянский нос и пойти заниматься чем-нибудь социально полезным. С этим предложением Дед охотно соглашается и сразу едет в город покупать парочку лотерейных билетов.

Не то чтобы Дед хотел выиграть миллион или квартиру в центре Питера, ему было бы гораздо приятнее получить 100 рублей выигрыша за билет ценой 150. Когда Ба об этом случайно узнавала, то задавала Деду лишь один вопрос: «У кого это ещё тут проблемы с интеллектом?» — и грозила утилизацией всех его запасов спагетти, если он не прекратит снабжать деньгами «ушлых аферистов». Дед, конечно, кивал для виду, но мечту — «выиграть в лотерею» не оставлял.

Как-то в среду, в 9 часов утра, когда Дед спал и видел, как он побеждает в лотерее, а Ба ворочалась рядом, явно что-то подзревая, их разбудил звонок в дверь. Проклиная всех не существующих итальянских родственников, Дед выбрался из-под тёплого одеяла и потащился к двери.

— Кто там? — спросил Дед с надеждой, что за порогом никого нет и ему не придётся тратить силы на открытие двери.

И он, к своей великой радости, не услышал ни слова в ответ. Только Дед собрался вернуться в кровать и досмотреть желанный сон о выигрыше, как в дверь снова позвонили. Припомнив всю родню ещё раз, Дед дотянулся до ключей и без лишних рассусоливаний открыл дверь... и «уронил челюсть».

Дед простоял безмолвно минуты три. Затем протёр глаза, понял, что всё-таки видит это наяву. Тогда он позвал на помощь Ба.

— Ты чё, чёрт старый, с дубу рухнул? Какой ещё Троль? Макарон своих переел? А я говорила, не клади ты столько соли. Это сплошной яд для мозгов! — кричала Ба с кровати, переворачиваясь на другой бок.

— Да говорю я тебе, у нас Троль на пороге. Не веришь — сама посмотри! А соль, к твоему сведению, я по рецепту кладу, чтобы «балойнез» получился, — кричал Дед в ответ, а сам не сводил глаз с Троля.

Троль смущённо заглядывал внутрь дома, как будто сам не понимал, как тут оказался.

Немного погодя в дверном проёме появилась сонная Ба и, зевая, глянула за порог.

— О-ой! — воскликнула Ба и попятилась так резко, что чуть не упала. — И правда, Тролль... И что ещё ты в свой «маойнез» добавляешь, что к нам на завтрак сказочные герои захаживают?

Тролль от голоса Ба весь затрясся и сжался, как будто в него кинули камень.

Ба повернулась и как ни в чём не бывало пошла обратно в комнату.

— Балойнез, — поправил Дед. — И что мне с ним делать?

— Ничего не делать, сейчас кашей твой майонез заедим, и Тролль исчезнет.

Но Тролль никуда не исчез.

Так и сидели в 9:15 утра в среду за столом растерянный Дед, озадаченная Ба и маленький пушистый Тролль. Его посадили на стопку словарей, чтобы доставал до тарелки. У Тролля был удивительно длинный нос и большие уши, которые он от смущения закрывал, как будто чувствовал, что ему здесь не рады. Он потянулся было к тарелке, но грозный голос Ба остановил его.

— Ну и чем его кормить прикажешь? — как бы между прочим спросила Ба у Деда, как будто он собственноручно приволок Тролля к их порогу и под пытками заставил Ба посадить его за стол. — На кашу он и не смотрит.

— Да какая каша, Ба, макарун ему надо, да побольше.

— Чтобы к нам ещё семеро таких же, как он, на завтрак пришли? — Ба кивнула на Тролля с таким видом, будто Тролли имели особенность размножаться от макарон.

Тролль открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Ба его опередила:

— Либо он ест мою кашу, либо я его обратно сдам, откуда он там... туда и сдам, — Ба неопределённо махнула рукой в сторону двери.

Тролль совсем сник и даже, кажется, уменьшился в размерах. Дед посмотрел на это безобразие и предложил:

— Давай так, мы дадим ему два блюда на выбор, а там и посмотрим, что он выберет.

— Твои бельевые верёвки никто кроме тебя есть не будет! — был вынесен вердикт Деду.

Спустя ещё несколько минут все трое сидели и поглощали свой завтрак. Расстроенная, но не подававшая виду Ба жевала манку, довольные Дед и Тролль уплетали макароны. Так у Деда появился новый поклонник его кухни, а у Ба — ещё один рот.

Дед, конечно, был польщён, что Тролль выбрал именно его кулинарное творение, и со всей этой суматохой чуть не забыл, что собирался по-тихому уехать в город и прикупить парочку лотерейных билетов. Однако рано утром улизнуть не получилось из-за Тролля, а все отмазки для Ба давно закончились, ведь он уже ездил «за продуктами», «в гости к старому другу, которого Ба не помнит», «в сервисный центр за новыми покрышками», и неважно, что у них машины нет, и даже «в городскую библиотеку», в которой он отродясь не бывал.

Тогда Деду в голову пришла гениальная идея. Не зря же Тролль постучался именно в их дверь. Лесное существо, может быть, и любит его макарены, но его необходимо показать ветеринару, а то, кто знает, может, у него аллергия на балойнез?

Под этим предлогом Дед с Троллем и укатили из дома. Тролль всю дорогу скромно молчал, приютившись у Деда под боком в тёплом автобусе, и с удовольствием слушал дедову трескотню об удаче и лотереях. Откуда Деду было знать, что Тролль никогда не ездил на автобусе и в этой пустяковой поездке открыл для себя новый мир?

Когда Дед прибыл на главное место назначения, то бишь к лотерейной лавке, он спрятал Тролля в куртке, ну так, на всякий случай, подальше от любопытных глаз. Хватило ему реакции его благоверной.

— Добрый день, можно мне, пожалуйста, как всегда, два «столото», — попросил Дед у продавца.

Продавец протянул Деду стопку билетов на выбор. Дед, как всегда, закрыл глаза и наобум протянул руку, чтобы вы-

тащить. Но в самый последний момент Тролль пихнул в локоть из-под крутки Деда, и Дед вытащил совсем не те билеты, которые собирался. Однако продавец уже убрал стопку.

Дед сел обратно в автобус и расстегнул куртку. Оттуда на него смотрели большие сказочные глаза.

— Ну чего, чертила лесная, сбил меня с толку, — засмеялся Дед. — Будешь теперь со мной крестики ставить. Только Ба не говори, а то она нас обоих без макарун оставит и в лес босых выгонит.

Так и вернулись они обратно, забыв про ветеринарную клинику.

Как будто бы специально, к вечеру погода испортилась, и Деду пришлось провести остаток дня дома, сидя за камином и расставляя вместе с Троллем крестики на цифрах в билете. Но стоило им двоим вовлечься в процесс, как тут же, почуяв неладное, появилась Ба. Дед быстро спрятал билет, а Тролль сложил ушки и нырнул под кровать, там ему было спокойнее «пережить бурю».

— Завёл, значит, друга себе, а хоть бы вспомнил, кто тебя надоумил в дом его пустить, — упёрла руки в боки Ба. — Мог в благодарность хотя бы стол починить. Я тебе уже неделю на уши приседаю, а тебе хоть бы хны!

— Да на кой его чинить, всё равно стоит же.

Ба глубоко вздохнула и ушла. Дед расслабился и вернулся к билету, а Тролль вылез из-под кровати. Но ненадолго. Понеслось странный звук, как будто кто-то доставал пакеты с макаронами из шкафа и швырял на пол.

К вечеру стол был починен. Тролль помогал Деду, поэтому управились они быстро. Дед приятно удивился помощи лесного существа, а Ба пребывала в лёгком ступоре, так как починили Дед с Троллем в доме всё, что только можно было. Как-то легко и ладно получалась у этих двоих работа. Как будто неведомая волшебная сила окутала их дом и посылала удачу.

Так и улеглись они на кровать втроём. Дед и Ба спали, как всегда, рядом, плотно прижавшись спинами друг к другу, а Тролль — под боком у Деда.

На следующее утро Деда разбудил громкий звук. На этот раз причиной вспышки звуковой волны стала упавшая на пол, по причине рассеянности Ба, кастрюля с манной кашей.

Дед приподнялся с кровати и попытался найти глазами Тролля. Но под боком ничего не было. Тогда Дед заглянул под кровать, решив, что Тролль спрятался там, испугавшись громкого звука. Но и там лесного существа не обнаружилось.

Тогда Дед, сунув ноги в тапки, отправился по квартире в поисках своего лесного друга.

Дед обошёл весь дом, но нигде не нашёл ни следов, ни запахов, а они должны были быть, ведь чудо всё-таки из леса, а не из ванной пришло.

Дед в расстроенных чувствах, но не теряя надежды, подошёл к единственному человеку, который мог бы доказать присутствие Тролля, то есть к Ба. Но, услышав вопрос о Тролле, она посмотрела на Деда так, будто он только что превратился в инопланетянина прямо на их кухне.

— Ты чего, Дед, совсем макарон переел, какого Тролля?

— Как какого? — обиделся Дед. — Ну, нашего Тролля.

Ба пообещала выкинуть все его «ядовитые макароны» за порог, если он продолжит сказки рассказывать, и поставила перед Дедом тарелку русской здоровой каши.

Кашу Дед есть не стал, озадаченный, вернулся в спальню. Пока шёл по коридору, поймал себя на мысли, что в груди что-то больно щемит от мысли, что никакого лесного друга вовсе не было. Дед уронил горькую слезу, но быстро стёр её кулаком. Кажется, у него уже давно не было настоящих друзей. Таких друзей, как Тролль, которые также ценили бы его кулинарные изыски

и уважали бы лотерею. Дед совсем пал духом и закрылся в комнате. Лёг на кровать и попытался заснуть снова. Перед сном он бросил взгляд на прикроватную тумбу и увидел два решённых лотерейных билета. Один из них был выигрышным.

Вторая часть

Дед по прозвищу «итальянец» сидел дома на скрипучем кухонном стуле, разве что не качался, и в упор смотрел на выигранные сто рублей. Он мог поклясться на собственной бороде, которой у него никогда не было, что Тролля неделю назад постучался в их дом и даже ел его макаруны. И это не восьмое чудо света, увиденное в религиозном экстазе на страстную пятницу. «Но вот только куда он подевался? Превратился в тыкву, как в сказке про Золушку? Улетел в трубу, как Дед Мороз? Вышел в окно, как Карлсон, и обещал вернуться? Маскировка под невидимку? В конце концов, Тролли же волшебные...» — размышлял Дед. Он во что бы то ни стало решил отыскать Тролля и доказать, в первую очередь себе, что они существуют!

Чтобы сохранить единственное доказательство присутствия Тролля — лотерейный выигрышный билет, и быть уверенным, что он не исчезнет с первыми лучами рассвета, Дед рванул на полдня в город, чтобы положить несчастные сто рублей в банк. Работники банка посмотрели на него как на сумасшедшего, когда он башенкой выложил им сто рублей из десятирублёвых монет и попросил открыть счёт. Но спорить с ним никто не стал. Работники банка решили — себе дороже, псих — это тебе не игрушка.

Довольный Дед вернулся домой и показал Ба выписку из банка, за что получил метлой, что прокатал на электричках за день гораздо больше. Ба посадила Деда под домашний арест и поклялась, что, если ещё раз он уедет в город, домой мо-

жет не возвращаться, разве что подкоп под дом рыть.

Но Дед не расстроился, ему было чем заняться. Он наварил своих макарун, забрал у Ба все книги про Муми-Тролля и заперся в сарае, подальше от глаз Ба. Днями и ночами он не вылезал из своего курятника, изучал Троллей. Ба возмущалась настолько, что практически требовала от него высиженных яиц — раз он столько времени проводит в курятнике, давно бы пользу приносил.

Но Дед не обращал на Ба никакого внимания. Информации в книгах оказалось мало, и Дед с чистой совестью вернул их Ба. Вместо этого Дед напросился к соседям, у которых был «энтэрнэт», и пересмотрел все части «Властелина колец» и «Хоббита». Пришлось Ба за уши оттирать Деда от соседского «энтэрнэта».

Ба приволокла Деда домой и снова хотела поднять хай за безбожное просиживание штанов, но Дед вдруг удивил её ещё больше. Он снарядился в лес и обещал за ночь насобирать грибов и ягод к столу. Ба не успела и рта раскрыть — «Зачем ей грибы с ягодами на ночь глядя? Нормальные люди спят в это время», Дед ускакал в лес, а Ба всерьёз забеспокоилась за его рассудок. Последний раз он ночью в лес ходил за папоротником на Ивана Купала, и то, только потому, что хотел удивить Ба в ночь перед их свадьбой. Естественно, никакого папоротника не нашлось, зато всю ночь вместо приготовления к свадьбе она отдирала колючки с его штанов.

А дальше началось чудное: в лес-то он ходил, и даже не один раз, но никаких заявленных грибов и ягод не приносил. Ночью Дед по лесам бродил, а днём отсыпался. «И какой чёрт его в лес понёс?» — думала Ба. А потом и вовсе Дед наш итальянский счёт времени потерял и, бывало, по два дня дома не был.

Дошло до того, что Деда лесники да грибники домой стали приводить. То на опушке его найдут, то под кустом, то в ка-

ких-то камнях. Рассказали они Ба, что Дед каких-то существ из камня ищет и про какой-то замок Сория-Мория рассказывает, что там маленькие существа живут. Лесники посоветовали нашей Ба постороже приглядывать за Дедом. Но не тут-то было!

Кончилось всё тем, что Деда уже не лесники с грибниками, а подростки в пещерах нашли, они туда какие-то свои новомодные обряды пришли проводить с чёрными свечами и с алыми губами. Загробную музыку включили так, что всех покойников с кладбища подняли. Одна морока привратнику, обратно их загонять.

Ну и посоветовали подростки Деду камни на острове Пасхи искать, Стоунхендж называется. Якобы эти камни волшебные. А Дед недолго думая попросился у тех же соседей с «энтернэтом» звякнуть на этот остров. Звякнуть-то звякнул, но, как только на том конце трубки отозвались странным наречием «Hello», всё электричество у деревни вырубил, и счёт пришёл соседям за телефон такой, что больше они Деда к себе не пускали. Чего он им только не предлагал.

— Да хоть на люстре качайся, — ответили они и захлопнули перед его носом дверь. Но это было ещё полбеда...

Дед начал по деревне шататься и Бабам чуть ли не под юбки заглядывать. А когда заглядывал, приговаривал:

— У этой хвоста нет, и у этой.

С Баб на собак и козлов переключился. Всех собак в деревне исследовал, каждого козла проверил. Вот тогда-то Ба всерьёз испугалась и понеслась по бабкам с пирогами да яблоками. А бабки головами качали и все как одна говорили:

— Свихнулся.

Яблоко и пирогов не принимали, будто итальянский Дед совсем пропавший случай. Ба не сдавалась, под шумок дяденек в белых халатах из города выписала. Дяденьки приехали только через месяц и со словами «Ну и дыра» зашли в дом к Ба и Деду. Тот как раз со своих пещер вернулся.

Дяденьки в белых халатах с порога посмотрели на Деда с колючками в волосах и «Муми-Троллем» под мышкой и сказали коротко:

— Альцгеймер.

И были таковы. Дед с кулаками выскочил за ними и ещё долго кричал, что в его доме собачий язык (немецкий) раздаваться не будет! Дяденьки в белых халатах покрутили у виска, крикнули Ба, что пришлют номер жёлтого дома (психушки), сели в своё пежо и укатили далеко и навсегда. А Ба села на крыльцо и решила разработать план, как ей вернуть Деда с небес на землю, даже если придётся эту самую землю сыпать вокруг его кровати вместе с солью и резать чёрного петуха.

Но план провалился, потому что Дед вдруг сам вернулся с небес и больше не ходил в свои экспедиции и к соседям. Однако началась другая пластинка...

Дед как-то вдруг превратился в суетливого, беспокойного, «тревожного», как сказали бы мрачные подростки с пещер, человека. Но, когда Ба на него смотрела, он делал вид, а-ля «я герань на подоконнике». Он с дня их свадьбы врать и скрывать ничего не умел.

Во-первых, каши манной уходило в два раза больше, и это при том, что кроме Ба эту самую кашу никто не употреблял, про макароны можно вообще молчать. А Дед в ответ на претензии Ба прикидывался дурачком, мол, в походах за грибами скинул семь кг и теперь ест за троих. Но Ба не обманешь, она ночью сняла с него все мерки, пока он спал. Как был зубочисткой с пузиком, так и остался. И все эти невымытые горы тарелок на кухне — сам же себя сдавал.

Про шерсть в ванной Ба кричала долго и истошно, что, пока он до кристально-го блеска ванну не отскребёт, она туда не полезет. Последней каплей были странные звуки ночью. Дед клялся и божился, что пригрел кошку. А то, что Ба её никогда не видела, дак это нормально, кошка пряталась.

лась, видимо, в стенах, привыкала к жилищу. На что Ба ответила:

— Кошки зубами по ночам не скрипят.

Еда, шерсть и скрип зубов исчезли, зато Дед стал каждую ночь носиться в курятник по очень важному делу, как он говорил Ба. «Ну какое важное дело может быть ночью в курятнике? Обсуждать с курами последние новости по загрязнению окружающей среды? Заставлять их высиживать яйца, потому что они, ленивые зады, их не высиживают, а яичницы они как два месяца не откушевали? Проводить обряды, которым Деда научили мрачные подростки?» — размышляла Ба и решила — нет, её так просто не возьмёшь!

И тут Ба собрала все свои силы и взяла след... на Деда. Она стала пристально за ним наблюдать, превратилась в Шерлока Холмса на пенсии. Дед почувствовал неладное и стал ещё более скрытным. У соседей возникало такое ощущение, глядя на Деда и Ба, что этим двоим деревенским сумасшедшим открылась какая-то тайна мироздания и им во что бы то ни стало нужно скрыть её от окружающих, в том числе друг от друга. Они везде появлялись вместе. Правда, сначала Дед, а потом Ба. Если вдруг Ба первая уходила домой, Дед сломя голову нёсся за ней, и наоборот. Через какое-то время соседи успокоились и решили, что каждая пара кризис в отношениях переживает по-своему.

В итоге, так ничего и не выяснив, кроме того, что по ночам во сне Дед рассказывает рецепт макарон, а утром приседает на уши всем соседям с обсуждением «Властелина колец», Ба сдалась и решила прибегнуть к плану «Б». Она прикинулась, что ей смерть как скучно и хочется почувствовать остроты жизни. Ба попросила Деда смотаться в город и прикупить пару билетов столото. Такого выражения лица она у Деда никогда не видела. Он умчался в город на скорости, не совместимой с жизнью. А Ба решила времени зря не терять. Она пошла к курятнику, который всегда был

закрыт для надёжности, как говорил Дед, и взломала замок. И вдруг услышала мерное посапывание. Возможно, это кошка, как и говорил Дед.

Но это была не кошка и не курица... Это был маленький симпатичный Тролль с длинными ушами и пушистым хвостом, он лежал на свёрнутом покрывале и мирно спал. Рядом стояли книжки про Муми-Тролля и блюдце с недоеденными макаронами. Когда дверь открылась, Тролль проснулся и сонными глазами посмотрел на Ба. Он что-то пропищал. Ба, конечно, отреагировала, как и полагается всем Ба. Она картинно повернулась в сторону куриц, по половому признаку они явно должны её понять, и так же картинно грохнулась в обморок.

Ба пришла в себя, она лежала на диване пятками вверх, рядом стоял Дед с выражением вселенской тоски на лице. Ба привстала и вдруг увидела на кресле Тролля. Как только он увидел, что Ба очнулась, начал пищать, Дед испугался, что от этого звука Ба снова отключится, и сунул под нос Троллю тарелку с макаронами. Тролль восторженно переключился на еду, а Ба в ужасе схватилась за телефон, чтобы набрать номер жёлтого дома, который ей дали дяденьки в белых халатах. Но Дед её остановил и сказал, что с ума сходят по одиночке, а вместе только простудой болеют. Ба снова посмотрела на Тролля и вдруг сказала совсем не то, что собиралась: «А зовут-то его как?» Она, конечно, не помнила, что Тролль жил у них неделю, маленькое лесное существо применило волшебство, чтобы скрыть все следы своего пребывания в их доме.

Деду пришлось каяться, он встал на колени, чего не делал, даже когда предлагал нашей Ба замуж, и всё рассказал: как искал Тролля повсюду — в пещерах, в лесу, в кустах, высматривал образы в камнях и даже звонил на остров Пасхи. Искал троллей в людях и животных (они же волшебные и могут превращаться) и, когда отчаялся, пошёл в лес, сел на пень и стал

ругать себя, что хотел найти Тролля, чтобы ещё раз выиграть в столото, ведь это давно забытое чувство эйфории так сладостно и незабываемо.

И вдруг он услышал писк. Пищали так жалобно, что Дед тут же принялся искать источник шума и нашёл маленького Тролля под ёлкой. Тот, видать, звал на помощь незнамо кого или пищал от боли. Была зима, и Тролля явно заболел. Да-да, тролли существуют! Инсульт-привет! Сердце Деда сжалось от мысли про свои корыстные цели. Он закутал Тролля в шарф и принёс домой. А там втихаря по ночам лечил маленькое волшебное существо макаронами и сказками о Муми-Троллях. А когда Ба уходила из дома, купал в ванне. Из-за настырности Ба пришлось переселить Тролля в курятник, куры явно были против такого соседства и сразу же вступили в сговор — перестали нести яйца. Именно там и нашла Тролля Ба.

Ба молчала, а Дед так и стоял на коленях, умоляя Ба хотя бы долечить Тролля, а уже потом отпустить в лес.

— Не выгонять же его с макаронами на мороз? — убивался Дед.

Ба долго молчала, даже Тролля притих и перестал жевать. Ба грозно посмотрела на Деда, вздохнула, как вздыхают только раз в жизни, встала.

— Встань, тряпка! — грозно сказала Ба.

Дед поднял себя с пола и поставил рядом с Ба. И Ба поняла, что ничего нельзя доверять итальянским Дедам, а надо брать всё в свои руки. А то закормит макаронами Тролля, у того из ушей они полезут, ну и вообще, кто лечит троллей сказками? Только

итальянские Деда с макаронами вместо мозгов.

Никто не хотел получать от Ба нагоняй, командир в юбке, не иначе. И понеслась... Тролля начали лечить по-человечески, не по волшебному. А то дай волю Деду, он и русалку притащит из соседнего болота, и Дюймовочку в герани вырастит. Такую и с лупой не заметишь, а зрение у Ба уже не то.

Вернёмся к Троллю. Ему Ба прописала постельный режим, диету на кашах, тёплое питьё и никаких мумий на ночь. Деда приструнили и послали наконец-таки за грибами и ягодами в лес для Тролля. С соседями помирились, подростков согнали из пещер, отмыли и пустили в дом переночевать да пирогами накормили. Отчего они подобрали и провели Ба с Дедом «энтэрнэт», чтобы они «Властелина колец» по вечерам могли смотреть. Курицам наказали нести яйца.

Тролля выздоровел и решил остаться с итальянским Дедом и Ба. Ведь семья — это не только тот, кто тебя родил, но и тот, кто о тебе заботится. Ведь даже таким волшебным существам, как Тролля, тоже нужна семья.

Так они и жили, итальянский Дед со своими макаронами и сказками про Муми-Тролля, строгая Ба, но уже подобревшая (оказалось, что Тролля кроме макарон любит ещё и кашу) и маленький пушистый Тролля, которому дали имя Вася. Дед продолжал скупать лотерейные билеты, Ба продолжала его ругать. Но всё-таки в одном они были согласны — иногда для счастья нужно совсем немного — маленького пушистого Тролля по имени Вася.

Елена Кёрн

Россошь, Воронежская обл.

Белка на шухере

Оглушительный шум вокруг привёл меня в сознание. В голове звенели колокола. Перед глазами мелькали яркие разноцветные пятна вчерашнего праздника. Я поморгал, и зрение восстановилось. И первое, что увидел, был поднос. Жажда была нестерпимой, а на подносе стоял стакан и бутылка воды. Руки сами потянулись к ней. Но, как только они попали в поле зрения, меня обуял ужас. Вместо рук я увидел волосатые лапы бело-жёлтого цвета. С моих уст слетел дикий крик.

Неожиданно сверху раздался скрипучий бас:

— Что орёшь, как будто тебя ошпарили?

Глаза сами поднялись вверх, и я увидел, что возле меня стоит огромная белка. Одной лапой она держала поднос, а в другой была сигарета. Я, в ужасе вскочив, отпрянул в сторону. Ужас поглотил меня. Где я? Со вчерашнего вечера я помнил только то, что пришёл на день рождения Игоря в кафе. Дальше память была стёрта, как будто я встретил «людей в чёрном».

Белка поставила поднос на столик рядом и сделала шаг следом за мной.

— Ты что, белены объелся? — прозвучал скрипучий бас белки.

Мысли в моей голове прыгали как бешеные. Я развернулся, ища, чем защититься от монстра-белки, и схватил лопату, которая стояла сзади. Занеся её над головой, развернулся, чтобы огреть белку, и застыл. Зеркало напротив показало мне большую толстую белку с лопатой в лапах. Мой мозг отказывался в это поверить, и я с криком бросился на своего противника.

— Да он рехнулся! — Белка увернулась от удара лопатой, затушила сигарету.

Схватила поднос, на котором уже стояла еда, и выскочила за занавес. Недолго думая последовал за ней, желая её прикончить.

Оказавшись в ярком свете, на мгновение замер. Впереди меня стояла белка с подносом. Она сказала:

— Ужин подан!

За ней за столом сидели ещё шесть белок. Вокруг них стояли большие пушистые ели. Позади меня через мгновение раздался оглушительный смех.

— А вот и наш последний полоумный братец Мирле. Отдай лопату Ирле и садись уже за стол, мы тебя жаждались.

Белка, принёсшая поднос, злобно посмотрела на меня, отобрала лопату и ушла. Я сел на предложенное место. Память вернула меня в действительность. Такого оглушительного окончания спектакля «Семь бельчат» наш театр ещё не знал. Кулисы и зал лежали от смеха.

Рекомендуем книгу автора

Домовой Кузьма

Сказки

Мягкий переплёт

48 страниц

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Литературная гостиная

Дорогие ребята, уважаемые взрослые, сегодня я хочу познакомить вас с удивительным человеком — О. М. Борисовой из Самары. Я с Ольгой Михайловной познакомилась недавно и была восхищена её оптимизмом и добротой. Оказалось, что своё первое стихотворение она написала в семь лет. Оно было о музыке, покорившей маленькое сердце девочки. Первым слушателем и критиком стала мама. Она одобрила начинания дочери, и с этого момента маленькая Оля начала серьёзно относиться к стихосложению.

Шли годы. Работая специальным корреспондентом, Ольга писать не переставала никогда. Как и многие литераторы, юная поэтесса начала с поэзии, а потом, уже в зрелые годы, загорелась желанием написать прозу. И это у неё отлично получилось! Её рассказы неоднократно становились победителями и призёрами различных международных конкурсов. Мне понравился один из рассказов, где Ольга Михайловна описывает поступок своего папы, пожалевшего незнакомого человека, который оказался в чужом городе и остался без средств к существованию, так как его обокрали. Автор профессионально вплела случившийся эпизод в линию сюжета, правда, перенесла действия из города в деревню, отчего душевная доброта главного героя стала чувствоваться ещё острее, ведь в деревне все и всё на виду. На этом геро-

иня моего очерка не остановилась, у неё есть произведения и для детей. В 2019 году в Белоруссии, в Гомеле, опубликован её сборник сказок «Страна сиреневых облаков», где собраны чудесные сказки о принцессах и принцах, мальчишках и девчонках с добрыми сердцами, позволяющими творить различные чудеса. В сборник вошло двенадцать сказок, в них есть всё: любовь и коварство, дружба и предательство, злые колдуньи и добрые волшебницы.

Восхищает ещё одно увлечение Ольги Михайловны, так называемое хобби — она увлекается переводами. Начала с переводов болгарской литературы, затем попробовала силы в переводах с французского языка. В интервью журналу «Лифт» Лидии Терехиной она признаётся: «Скажу честно, было непросто. Запаслась толстыми словарями и работала над каждым словом. Упорный труд принёс свои плоды — лауреатство в крупных международных конкурсах. Затем увлеклась переводами с английского языка. С ним мне было легче, так как имела некоторые языковые знания. Дальше — больше. Стал расти интерес к другим европейским языкам. Сейчас я перевожу с семи языков: с болгарского, македонского, сербского, французского, английского, чешского и финского».

Ольга Михайловна очень занятой человек и много делает для литературы, так как

твёрдо верит, что всё — и плохое, и хорошее, создаётся самим человеком, живущим на Земле. Она решила, что нужно думать только о хорошем и творить не переставая добрые дела. Всё в руках людей, а начать нужно с себя, если открыть миру сердце, то и он откроется вам. Ольга Борисова является также председателем Самарской региональной организации Российского союза профессиональных литераторов, в состав которой входит и Татарстан, редактором альманахов «Параллели» и «Крылья», членом редакционного совета журнала СП Крыма «Белая скала».

Об идее создания литературно-художественного и публицистического альманаха «Параллели», который в этом году увидел свет восьмой раз, Ольга Михайловна отвечает так: «Как в Самарской области, так и во всей России выпускается немного литературных журналов и альманахов, а хороших авторов много. Доброе слово, рождённое сердцем, должно жить. Хотелось показать миру замечательных авторов, не только Самары и области, а всей России и мира, с некоторыми я познакомилась на международных фестивалях. Так родилась идея и появился наш всероссийский альманах с международным участием. Рубрики альманаха традиционные: это “Поэзия и проза”, “Публицистика”, периодически создаём страничку “Поэзия и проза для детей”. Но самой главной считаю рубрику “Они защищали Родину” и “Поисковое движение России”, где рассказываем о героях, защищавших нашу Родину».

В альманахе опубликованы итоги международных литературных конкурсов «Диалог с жизнью» и «Они сражались за Родину». Ольга Михайловна тепло отзывается об этих рубриках: «Конкурсы проходят под эгидой альманаха “Параллели”. Нам хотелось в большом хоре литераторов отыскать малоизвестных, но талантливых авторов и дать им площадку для показа своего творчества. И это удалось, чему мы рады. Благодаря нашему альманаху и конкурсу открылись такие авторы, как Н. Колмогорова, С. Кириллов, Л. Нейман и немало других,

которых теперь печатают многие журналы страны». А на вопрос, какие работы понравились больше, был получен такой ответ: «Трудно выделить какую-то работу или автора. Все работы бесценны. В конкурсе “Они сражались за Родину” в работах описаны воспоминания наших отцов и дедов, прошедших горнило войны. Каждая работа — это миг истории, запечатлённой на века рукой литератора-летописца, и не только России. В альманахе напечатаны рассказы авторов из 12 стран мира, а также трёх музеев России и Беларуси. Хочется, чтоб альманах жил, был читаем нашими потомками, ведь в нём подлинные документы ВОВ 1941–1945 гг.» Труд редакторского коллектива высоко оценен жюри, альманах «Параллели» стал лауреатом Международного конкурса-фестиваля «Редкая птица», проходившего на Украине в городе Днепр. В октябре 2021 г. стартует Всероссийский с международным участием конкурс, посвящённый 800-летию русского святого, государственного деятеля и полководца — князя Александра Невского. Ольга Михайловна приглашает всех желающих принять в нём участие. Конкурс состоится с 1 октября по 15 ноября.

Необыкновенное животное

Сказка Ольги Борисовой

В одном небольшом селении стоял ветхий маленький домик. В нём жила одинокая старушка. Всё её богатство — это два гуся, три курочки да маленький упрямый козлик. Жили они дружно и весело. Курочки копали лапками землю, выискивая в ней зёрнышки, гуси щипали травку и важно гоготали, а козлик крохотными рожками пытался всех забодать. Вечерами, когда бабушка выходила посидеть на крылечке, они обступали её и наперебой пытались что-то поведать любимой хозяйке. Куры громко кудахтали, гуси шипели, вытянув шеи, а козлик норвил залезть ей на руки.

Но вот однажды к ним на подворье залетела сорока и, сев на забор, стала громко трещать, что она летала над степью за селом и видела там необыкновенное животное — верблюда. «Я полмира облетала, сколько всего перевидала! А вы, глупые, кроме своей травы ничего не видите!» — хвасталась белобока.

Гуси, не обращая внимания на трескотню, продолжали щипать травку, куры лениво отвернулись от назойливой гостьи, а козлик пытался забодать забор, на котором сидела сорока. Но ночью ему было не до сна: так хотелось посмотреть мир и увидеть этого странного верблюда! И утром, когда первый лучик солнца окрасил небосвод, козлик пролез через дыру в заборе и отправился на поиски удивительного существа. Малыш радостно скакал по дороге. Вот и степь открылась перед его глазами. «Какой большой мир!» — но не успел он подумать, как рядом раздался громкий лай.

— Ты чей? — спросил козлик.

— Я ничейный, сам по себе. А ты куда путь держишь?

— Верблюда иду искать. Пойдём со мной.

— Да что его искать, я его каждый день вижу, — ответил пёс и помчался дальше. У него сегодня много важных и неотложных дел, и тратить время на общение с козликом ему совсем не хотелось.

Малышу стало немножко страшно, но, пересилив себя, он продолжил путь. Солнце поднималось всё выше. Степь просыпалась и оживала. Раскрылись и благоухали яркие цветы, весело трещали кузнечики, звонко, на разные голоса, пели птицы. Радость наполняла сердце малыша, и он решил передохнуть около небольшого камня.

Но тут вдруг заметил маленькое существо, похожее на зелёную веточку, с круглыми бусинками глаз. Это была ящерка, гревшаяся на камне.

— Ты кто?

Но незнакомка молчала, не обращая внимания на козлика.

— Тогда я тебя забодаяю! — Опустив голову и выставив рожки, он стал наступать

на неприветливую степную жительницу. Но та невероятно быстро исчезла, затерявшись среди травы.

— Ага, испугалась! — радовался несмышлёныш. Он прилёг на траву и быстро уснул. И привиделась ему чудесная и необъятная степь, где вольготно пасутся его друзья: два гуся и три курочки, а на пенёчке сидит их счастливая хозяйка. А сквозь прозрачное марево виднелись очертания прекрасного верблюда...

Солнце припекало всё сильнее. Козлик проснулся от того, что кто-то осторожно лизал его нос шершавым языком. Открыв глаза, он увидел длинные свисающие уши.

— Ты кто? Верблюд?

— Нет, я ослик! И зовут меня Ишка, — ответил незнакомец. — Ты что здесь делаешь? Может, заблудился?

— Нет, я ищу верблюда, — с гордостью ответил козлик и добавил: — Говорят, он такой красивый!

— Да что его искать! Вон, видишь, вдалеке два маленьких деревца, за ними он и пасётся.

И поспешил наш путешественник навстречу своей мечте. Солнце раскалённым шаром висело над его головой. Колючки впивались в бока. Хотелось пить, а дороге, казалось, нет конца. Козлёнок заплакал. Вдруг перед ним появилось огромное, похожее на большой холм, странное животное. Настолько чудное, что козлёнок остолбенел.

— Как ты здесь очутился? — спросила громадина.

— Я верблюда ищу, — ответил козлёнок.

— Зачем он тебе?

— Сорока сказала, что он необыкновенный.

— Наверное, она права! — ответил верблюд. — Я тот, кого ты ищешь.

Малыш обрадовался так, что забыл про все беды, произошедшие с ним, и стал назойливо приставать с вопросами к степному великану. Ему хотелось знать всё. Польщённый вниманием, верблюд охотно рассказывал о себе. Козлёночек узнал, что он хозяин этих мест и что зовут его кораблём пустыни.

— Смотри: у меня два горба — запас жира, помогающий мне выжить в засуху, когда нет сочных колючек. Я люблю солнце, а густая шерсть оберегает тело от перегрева и спасает от холода. Я очень вынослив и силен. У меня широкие ступни с твёрдыми подушечками — для передвижения по сыпучим и горячим пескам или мелким камням. «Сорока и впрямь не соврала, — подумал козлёнок, — он необыкновенный!»

Солнце грело так, что козлёнок, шатаясь, побрёл под деревце и свалился в траву. Запас его сил иссяк.

— Ты, братец, перегрелся, — сказал верблюд, — давай-ка, залезай ко мне на спину! Отвезу тебя домой.

И симпатичный гигант опустился на колени. Расположившись между двумя горбами, козлик вскоре уснул, а добрый верблюд аккуратно понёс маленького путешественника домой. Ничейный пёс, весело виляя хвостом, встретил их радостным лаем и проводил до маленького домика на краю селения.

Хозяйка обрадовалась, что её любимец нашёлся, и не стала его бранить. Верблюда старушка угостила вкусной травкой. Гуси удивлённо и громко гоготали, а куры испуганно забились под крыльцо. На заборе сидела всё та же сорока и о чём-то громко трещала. Уставший, но счастливый, козлёнок подбежал к ней и важно сказал: «А я его всё-таки нашёл!»

Подведены итоги V Всероссийского детского творческого конкурса по сказке Ольги Борисовой «Серебряное яйцо, или Удивительные приключения Вовки»

Дипломом Гран-при награждается Нестерова А., её иллюстрация выбрана основой для наградных документов.

«Художник-оформитель»

Дети от 4 до 6 лет (дошкольники)

1-е место — Афолина Е., г. Тамбов;

2-е место — Сакичева Е., г. Сокол.

Дети от 7 до 10 лет (1–4-й классы)

1-е место — Макаров Е., г. Казань;

2-е место — Рюмочкин Э., Вавилова А., Соколов А., Ахмадуллина А., г. Казань;

3-е место — Шакиров А., Зайнуллина З., Муртазина С., Осипова С., г. Казань.

Дети от 11 до 14 лет (5–9-й классы)

1-е место — Соляная М., г. Калач;

2-е место — Пачина Т., п. Сатинка; Афолина С., г. Тамбов.

«Коллективная работа»

1-е место — Гаврикова А. и бабушка Нина, г. Сокол;

2-е место — Афолины Л. и С., г. Тамбов.

«Самый активный»

1-е место — 4 «Г» класс, МБОУ «Школы № 144» и Н. Л. Захватова, учитель начальных классов, руководитель МДЛК «Озарёнок», г. Казань.

«Отзыв о сказке»

1-е место — Сазикова М., г. Катав-Ивановск Челябинской обл.

В номинации «**Выбор автора**» отмечены: Макаров Е., г. Казань; Соляная М., г. Калач; Нестерова А., г. Уфа; Гаврикова А., г. Сокол; Сазикова М., г. Катав-Ивановск.

Коллектив МДЛК «Озарёнок» и редакция издательства «Союз писателей» благодарит О. М. Борисову за предоставленную возможность провести совместный творческий конкурс и надеется на дальнейшее сотрудничество. В знак благодарности передаёт в дар литературный журнал «Союз писателей» № 3/2021 с публикацией очерка и сказки!

Олеся Зайцева (Доктор Зайцева)

Москва

СОВЕТЫ ДОКТОРА ЗУБИКА

Щётка и паста

Рано утром в нашей ванной
Щётку с пастой мы берём
И с привычкой постоянной
Чистим зубы день за днём.

Это я, Зубная щётка!
Всем знакома, всем нужна.
Как для сна нужна кровать,
Так для чистки я важна!

На пол щётку не бросайте,
Чтобы грязной не была.
Кошке в зубы не давайте,
Чтоб гулять с ней не ушла.

Паста хитрая такая,
Чуть заснул — она бежать.
И стремится, убегая,
Пятен больше насажать.

Не пытайтесь пасту кушать,
Хоть и вкусная она.
Лучше доктора послушать:
В животе вам не нужна.

Тюбик сразу закрывайте,
Крепко-крепко каждый раз.
Баловаться не давайте
И попасть вам прямо в глаз.

Щётка с пастой, ребята,
Друг без друга никуда.
Знают люди и зверята:
Эта дружба навсегда!

Про кариес

— Вот конфета! Сладко, сладко! —
Воскликает детвора.
Да и кариес, ребятки,
Радостно, кричит «Ура!»

— Я испорчу белый зубик!
Будет он как уголёк!
Убирай-ка пасты тюбик!
Съешь конфету, паренёк!

Больше булочек на ужин!
Больше сахара в стакан!
Белый зубик нам не нужен,
Вот такой я хулиган!

Больше дырка, лучше домик.
Любит кариес простор.
В зубе он, как хитрый гномик,
День-деньской несёт дозор.

Строит там себе кроватьку,
И рабочий кабинет.
Ест печенье и конфетку,
Пять ирисок на обед.

Вот откуда боль берётся.
Стоит только что-то съесть,
Тут же в ухо отдаётся.
Это кариеса месть.

— Рушить зубки не позволим!
Ведь себе мы не враги.
Злобный кариес прогоним!
Доктор Зубик, помоги!

Если в зубе поселился
Злобный кариес у вас.
Дырку сделал, там обжился
И купил противогаз,

Значит, вам пора лечиться,
Отправляться на приём.
Не бояться, не лениться,
Будем гнать его вдвоём!

Помни правило простое:
«Нет конфетам, фруктам — да!»
И второе золотое:
«Сахар — это не еда!»

Про язык

— Сколько нужно чистить зубки?
— Пять минут! А что потом?
— Вон из ванной? Нет уж, дудки!
Чистить мы язык начнём.

Можно щёткой почистить,
Есть скребок для языка.
Он поможет вам очистить
Весь налёт наверняка.

Он у нас товарищ важный,
Помогает есть и пить.
Заболеет! Что же делать?!
Как мы будем говорить?

Не почистим, станет грязный.
Не ухожен будет рот.
Для чего он нам заразный?
Разводить там огород?

Нет нужды лизать сосульки.
И холодным зимним днём
Трогать языком качельки.
К ним приклеится потом.

Так стоять и звать на помощь.
А потом лечить язык.
Он живой, и он не овощ,
Жить в тепле язык привык.

А однажды рисовали
Миша с Олей натюрморт.
Краски в рот они набрали,
Потерял язык комфорт.

Стало всё во рту зелёным,
Защипало и зажгло.
Рисованье будет вредным,
Раз к болезни привело.

Захворает, мазь поможет.
Не поможет — доктор ждёт.
Полечить язык он сможет,
Чтобы кушать без забот.

Щёткой его почистим
И водичкой сполоснём.
Не забудем главных истин:
Чистота во всём, во всём!

Для авторов

Журнал «Союз писателей» принимает для публикации литературные произведения современных авторов, пишущих на русском языке. Рассматривается проза (миниатюры, рассказы, продолжающиеся повести и романы, а также их отрывки), поэзия (подборки стихотворений, поэмы), публицистика (преимущественно статьи на темы искусства и литературы). Возрастной рейтинг журнального издания — 12+.

Рубрики с авторскими произведениями

- Тема номера (произведения любого жанра в рамках объявленной тематики)
- Поэзия
- Проза и публицистика
- Цветные зонтики (произведения для детей дошкольного, младшего школьного возраста)
- Комната отдыха (юмор, сатира, пародия)
- Неординариум (фантастика, мистика)

Объем публикации

- Страница поэзии — 80–100 стихотворных строк
- Страница прозы — 3200–3400 знаков с пробелами

Редакция выделяет авторам, прошедшим редакторский отбор, 2 бесплатные страницы под прозу или 1 страницу под поэзию. Минимальный объем публикации — 80 строк для поэзии или 3200 знаков с пробелами для прозы (одна журнальная страница). Всего в выпуске автор может занять до 10 страниц. Есть возможность печатать большие произведения с продолжением из номера в номер.

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
journalsp.ru

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Страницы в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalsp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru